

**“ШАҲИДЛАР ХОТИРАСИ” ЖАМОАТ ФОНДИ
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
“ҚАТАҒОН ҚУРБОНЛАРИ ХОТИРАСИ” МУЗЕЙИ**

ТАРИХНИНГ НОМАЪЛУМ САҲИФАЛАРИ

**Илмий мақолалар
Хужжат ва материаллар
Хотиралар**

Бешинчи китоб

**Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи
Тошкент–2016**

УЎК 94(575.1)
КБК 63.3
Т 24

*Ўзбекистон Республикаси Мустақиллигининг
25 йиллигига бағишланади*

Таҳрир хайъати:
**Б.Ҳасанов, Н.Каримов,
С.Аҳмедов, М.Зикруллаев, Б.Ирзаев**

Масъул муҳаррирлар:
**Б. Ҳасанов – тарих фанлари доктори,
Н.Каримов – филология фанлари доктори, профессор**

Тақризчилар:
**С. Агзамходжаев – тарих фанлари доктори,
Ж. Исмаилова – тарих фанлари доктори**

Тарихнинг номаълум саҳифалари: Илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, хотиралар. Бешинчи китоб. / Масъул муҳаррир Б.Ҳасанов ва бошқ. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2016. – 152 б.

Мазкур рисола “Қатағон қурбонлари хотираси” музейи ва “Шаҳидлар хотираси” жамоат фонди томонидан тайёрланган даврий тўпламнинг 5- китоби бўлиб, унда мустахлама даврида мамлакатимиз ва халқимиз ҳаётида рўй берган, аммо мутахассислар томонидан кам ўрганилган муҳим масалаларга оид илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, шунингдек, мураккаб давр фожиаларини ўз бошидан кечирган кишилар битган хотиралар жой олган.

Ушбу китоб Ватанимизнинг яқин ўтмишини ўрганиш, тадқиқ этиш билан шугулланувчи тарихчи, адабиётшунос, файласуф ва ҳуқуқшунос олимлар, аспирантлар ҳамда олий ўқув юртларининг тарих факультети талабаларига мўлжалланган.

УЎК 94(575.1)
КБК 63.3

© Ғафур Ғулом номидаги
нашриёт-матбаа ижодий
уйи, 2016

ISBN 978-9943-03-748-9

Замира ИШАНХОДЖАЕВА,
доктор исторических наук,
Национальный университет
Узбекистана им. Мирзо Улугбека

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» БОЛЬШЕВИКОВ И ЕЕ ВНЕДРЕНИИ В ТУРКЕСТАНЕ

Политика большевиков в первые послеоктябрьские годы получила название «культурная революция». «Культурная революция» – комплекс мероприятий, осуществлённых в СССР, направленных на коренную перестройку культурной и идеологической жизни общества. Её целью было формирование нового типа культуры как часть строительства социалистического общества, в том числе и увеличение доли выходцев из пролетарских классов в социальном составе интеллигенции.

Захват большевиками власти в Туркестане вызвал деформацию общественной жизни, были прерваны многовековые естественно-исторические связи, заблокирован здоровый поступательный прогресс во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и духовной.

Необходимо отметить, что к моменту Октябрьского переворота у большевистского руководства еще не имелось детально проработанной концепции «социалистического культурного строительства». В окончательном варианте программа «культурной революции» будет сформулирована лидером российских большевиков В.И.Лениным только в начале 20-х гг., но теоретико-методологические основы уже были заложены. Они предполагали раз-

вертывание культурного строительства в русле социалистических преобразований.

Как было сказано выше, культурная программа большевиков входила составным элементом в стратегию воздвижения социалистического общества, рассматривалась большевистской элитой в качестве определяющей предпосылки революционного обновления. «Культурная революция» была призвана в первую очередь, способствовать становлению «социалистической культуры» и «социалистического типа человека». Ленин неоднократно подчеркивал, что успешная реализация задач «перехода от капитализма к социализму» в решающей степени зависит от подготовки «живого материала», который бы «со знанием дела, сознательно и активно мог участвовать в сооружении нового строя».

Родоначальники марксизма во всех своих произведениях проводили мысль, что во имя победоносной «пролетарской революции» рабочий класс вправе использовать любые средства, не оглядываясь на «старую мораль»¹. Они неустанно доказывали условность, исторически преходящий характер нравственных норм, на которых держался современный им гражданский порядок, стремились дискредитировать в глазах рабочих правила и нормы общечеловеческой морали как «выдумку буржуазии». Духовные отцы коммунистической идеологии не скрывали, что «пролетарская революция» призвана порвать со всеми «старыми законами». При этом главным инструментом «коммунистического обновления» было призвано стать «силовое» переустройство общества². Идеология классового подхода должна была пронизывать всю структуру будущего общества. Реальное воплощение она нашла в теории и действиях большевиков.

Сегодня особенно отчетливо видно, что в данной концепции культурных преобразований, заложены разрушительные идеи, Главные из них – признание примата классовых интересов и ценностей над национальными и общечеловеческими, тоталитар-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. –С.551–552.

² Голованов А.А. Тоталитарно-репрессивная природа коммунистической идеологии. В кн.: Ўзбекистон тарихи: янги нигоҳ. Жаҳидлар ҳаракатидан миллий мустақилликка қадар. –Тошкент: Ёлдинур, 1998. –С. 50.

но-репрессивные представления о путях формирования «нового» человека; игнорирование нравственного потенциала религии, восприятие ее лишь в качестве «идеологического оболванивания масс эксплуататорскими классами», «отупляющего опиума для народа»; политика увязки прогресса культуры с полной ликвидацией частной собственности и бестоварной моделью социализма.

По существу в культурной политике большевиков явно прослеживались тенденции продолжения политики царской России. В начале – 20-х гг. XX века большевиками был создан и весьма успешно функционировал динамичный механизм управления культурной политикой и национальными процессами. Были созданы национальные секции, отделы комиссии, сектора и целый институт изучения национальных проблем, специализированные издательства, библиотеки и клубы национальных меньшинств, журналы – «Жизнь национальностей», «Революция и национальности», национальные районы и советы.

Однако на деле национальное в большевистском менталитете всегда имело второстепенное значение по отношению к классовому приоритету. Не случайно «Декларация прав народов России», «Ко всем трудящимся мусульманам России», как и другие демократические лозунги, под которыми большевики брали власть, стала трактоваться как право и обязанность народов служить делу мировой коммунистической революции. Однако классовый подход и борьба за мировую революцию выстраивали свои приоритеты. Интернационализм в его практической реализации стал рассматриваться как право на игнорирование национальной независимости. В нем потенциально было заложено и великодержавие. Под флагом советизации и «освобождения трудящихся» происходило постепенное восстановление былой царской державы.

Своего апогея культурная политика большевиков в сфере духовной жизни достигла в «окультуривании» по-русски. «Преобразуя» арабскую графику, якобы отражающую мусульманско-религиозное начало, партийно-государственное руководство разрушало тем самым сложившиеся вековые культурные традиции узбекского народа.

В ленинской программе «культурного строительства» содержались отдельные внешне привлекательные для «простого люда» положения: требования бесплатного и обязательного обучения, необходимость резкого повышения уровня грамотности «трудящихся» и т.д. Но, собственно говоря, в этих установках не было

ничего нового. Еще задолго до него известные просветители Европы и Востока сформулировали гуманистические принципы народного просвещения. Плодотворная просветительская деятельность проводилась на рубеже XIX-XX в. в Туркестане. Местные джаиды – Абдулла Авлони, Мунаввар кары Абдурашидхонов, Махмудходжи Бехбуди и др. зачастую на собственные средства открывали народные школы, подготавливали современные учебники, издавали учебно-методическую литературу. Эти школы окончили десятки сотен молодых туркестанцев, внесших в последующем большой вклад в отечественную культуру. Так, выпускниками новометодных мактабов были Маннон Уйгур, Каюм Рамазан, Айбек, ставшие гордостью узбекской культуры и науки.

Вопросам «социалистического строительства на советском Востоке» большевики уделяли пристальное внимание. Разрушающее воздействие на характер советской культурной работы оказывало ленинское требование о предельной идеологизации культурного воспитания и духовного производства. Ленин неустанно подчеркивал, что «самое главное... это вопрос о связи просвещения с нашей политикой». Причем, данная связь воспринималась как утверждение монополии коммунистической идеологии. Основатель советского государства недвусмысленно говорил, что в культурно-просветительской и политико-воспитательной работе «должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии».

Для обеспечения пропаганды главенства партии в Узбекистане, большевики активно использовали все возможные рычаги. Одним из них была «красная чайхана». Для широкой организации ее работы было разработано «Положение о красной чайхане», где она призывалась быть «очагом всей политико-просветительной работы в кишлаке»³.

Воплощение в жизнь этого принципа привело к насильственной ликвидации политического плюрализма, к глубокой деформации политического сознания масс, их отчуждению от мощных пластов отечественной и зарубежной литературы, искусства, не соответствующих коммунистической идеологии.

Неисчислимы беды в духовной сфере принесла связанная с коммунистическим учением ориентация на создание и утвержде-

³ ЦГА РУз, Ф Р – 34, оп 1, д. 2607, л. 31.

ние «классовой культуры», стремление оторвать ее от общечеловеческих и национально-этнических корней.

Предельным схематизмом страдала программа воспитания «будущего человека». Основываясь на марксовом положении о том, что «человек представляет совокупность общественных отношений», Ленин и руководимая им коммунистическая партия воспринимали процесс воспитания и перевоспитания масс примитивно-упрощенно: стоит изменить данные отношения и проблема воспитания «нового» человека решится само собой. При этом не брались во внимание биологические факторы, генетическая сторона человека, не учитывались традиции и обычаи, имевшие многовековую историю и оказывающие огромное воздействие на образ и содержание жизни широких народных масс. Казалось, что после победы социалистической революции все эти обычаи и традиции отомрут. Но когда власть поняла, что они достаточно «живучи» и имеют глубинные корни, развернулось ожесточенное наступление на их повсеместное разрушение.

Другое средство воспитания «нового» человека виделось в идеологической и административной муштровке. Причем, не только по отношению к остаткам «старой буржуазии», но и по отношению к рабоче-крестьянским массам, к самому пролетариату, который объявлялся диктаторским. Ленин в своей работе «Государство и революция» (1917 г.), не раз подчеркивал, что только пройдя через «муштровку», люди привыкнут соблюдать элементарные требования нового общества, приспособляться к новым условиям. И только тогда прекратится насилие над людьми, отомрет государство, кончится диктатура.

В данном случае налицо проявлялось неверие большевистских вождей в человека, свободу духа. Коммунистические власти выступали за общественную «муштровку» людей, считая, что принудительная общественная организация может создать человека совершенно нового типа.

В целях воспитания «нового человека» большевики активно использовали вышеупомянутую трибуну – «Красная чайхана». Основной задачей «Красной чайханы» большевики считали освещение политики партии и советской власти⁴.

⁴ ЦГА РУз фонд Р- 34, опись №1. д.2607, л.31.

Для понимания истоков советской «культурной» политики и инструментария ее осуществления в рассматриваемый период важно иметь в виду, что ленинская концепция социализма, да и сам строй мысли большевистских руководителей были проникнуты идеологией воинствующего терроризма.

9 августа 1918 г. Совнарком РСФСР издал декрет за подписью Ленина о «создании особых частей из верных и преданных людей для развертывания беспощадного массового террора против кулаков, духовенства и белогвардейцев. Всех подозрительных заключать в концлагеря»⁵. В те же дни Ленин губисполкому Пензы рекомендует: «Провести беспощадный массовый террор. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Экспедицию (карательную – авт.) пустить в ход»⁶. Большевикам Саратова приказывается: «Расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты»⁷.

Стилистика ленинских указаний крайне проста: арестовать, расстрелять, загнать в концлагеря. Причем, не только «заговорщиков», но и колеблющихся.

Подобная логика мышления находила отражение и в подходе к методам становления социалистической культуры. Вот как, к примеру, извращенно понимался большевиками «социалистический гуманизм». «Чтобы успешно бороться с нашими врагами, – учил Зиновьев, – мы должны иметь собственный социалистический гуманизм. Мы имеем сто миллионов жителей России под Советской властью. Из них девяносто миллионов мы должны завоевать на нашу сторону. Что же касается остатка, то его нужно уничтожить»⁸.

Политический экстремизм, исходящий от центральной власти, изначально охватил все регионы воздвигаемой «красной империи». Отчетливый характер он приобрел и в Узбекистане.

Насильственное внедрение советской модели социалистической трансформации национальной культуры происходило в Средней Азии по мере ее советизации. Широкий размах полити-

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.50. –С.142–143.

⁶ Там же. –С.143–144.

⁷ Там же. –С. 165.

⁸ Северная коммуна. //Пб., 1918, 25 ноября.

ка государственного терроризма приобрела в Туркестане, находящемся в составе «революционной России».

Одним из ярких проявлений большевистского экстремизма стало вооруженное свержение в феврале 1918 г. сформированного по воле коренного населения края в ноябре 1917 г. альтернативного советской власти национально-государственного образования – «Туркистон мухторияти». Тогда многие члены правительства «Туркестанской автономии» без суда и следствия были расстреляны, а многие участники автономии ушли в эмиграцию. Репрессии большевиков, проведенные в Коканде, стали одной из причин формирования антисоветского движения в Туркесреспублике. Против повстанцев, как известно, были брошены крупные воинские подразделения регулярной красной армии.

В тесной связи с организацией вооруженных формирований, активные меры предпринимались по закладке репрессивного аппарата. Так, уже 14 сентября 1918 г. ЦИК Туркестанской республики утвердил положение об организации Чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией (ТуркЧК). В тот же день решением Ташсовета был учрежден Комитет красного террора. Одновременно развернулась энергичная деятельность по созданию иных карательных структур⁹.

Повсеместное распространение получила репрессивная практика, расстрел без суда вызванных в органы ЧК по наговору сомнительных лиц по обвинению в связях с «басмачами». Дело дошло до того, что в Самарканде между карательными органами развернулось «соревнование», кто из них больше расстреляет за ночь заключенных¹⁰.

Для удержания советской власти большевистское правительство направило в Туркестан дополнительные вооруженные подразделения регулярной красной армии. Их численность к началу 20-х гг. составила около 100 тыс. человек¹¹. Командование Туркестанского фронта твердо придерживалось принципа осуществления жестких мер не только в отношении вооруженной оппозиции, но и мирного населения поддерживавшего повстанческое

⁹ ЦГА РУз, Фонд Р-25, оп.1, д.27–а, л.84–85.

¹⁰ ЦГА РУз, Фонд Р-25, оп.1, д.27–а, л. 125–126.

¹¹ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. –Ташкент: Шарк, 2000 – С.169.

движение. В приказах командующего Туркфронта М.В. Фрунзе недвусмысленно указывалось: «Все входящие в состав басмаческих масс должны расстреливаться как грабители и враги народа и подлежат расстрелу на месте. Все лица, а также целые общества, уличенные в сношениях или помощи басмачам, будут подвергаться самым суровым карам по закону военного времени».

Подтверждением этих мер к примеру, был случай, когда красноармейские части, захватив в ноябре 1918 г. селение Сузак, учинили в нем погром, в результате которого кишлак фактически перестал существовать: на месте его, по свидетельству очевидцев, осталась «груда развалин, пепелища и трупы полуобгорелых людей». Оставшиеся в живых жители кишлака, побросав свои жилища, укрылись на кладбище, спасаясь от расправы со стороны красноармейцев. И подобные факты наблюдались повсеместно. Так, наряду с Сузаком были стерты с лица земли селения Бозор Курган, Коканкишлак и многие другие¹². Согласно архивным документам тех лет, только в Ферганской долине «было убито несколько сот тысяч местных жителей»¹³. В целом же общие потери туркестанцев убитыми, взятыми в плен и тяжело ранеными составили в крае более 700 тыс. человек¹⁴.

Насильственное насаждение советской власти сопровождалось в Туркестане с созданием политических и идеологических структур. Они были направлены, прежде всего, на вытеснение несовместимого с коммунистической идеологией религиозного мировоззрения. Уже в 20-х годах развернулись масштабные религиозные гонения, выразившиеся в мерах по ликвидации вакфов, в закрытии конфессиональных школ, в запрещении судов казиев, в преследовании священнослужителей.

Наряду с этим, нетерпимость и логика конфронтационного мышления большевиков обусловили их стремление изгнать с общественной арены все «непролетарские» социальные группы и слои, а из политической жизни первоначально «буржуазные» и «националистические» партии, затем и своих союзников по правящему социалистическому блоку. Так, в Туркестане в течение

¹² Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарк, 2000. – С. 197, 227.

¹³ ЦГА РУз, ф. 17–с, оп. 1, д. 36, л. 43

¹⁴ Туркестан в начале XX века... – С. 191.

1918 г. были запрещены «Шурои Исломия», «Уламо», «Алаш», «Туркистон миллий бирлиги», затем сошли с исторической арены организации правых и левых эсеров, меньшевиков и др¹⁵.

Наиболее мощным потенциалом идеологического влияния на массы была периодическая печать. Уже весной 1918 г. Совнарком Туркестанской республики национализировал типографии и литографии, принадлежавшие частным лицам. Все издания, не устраивавшие власти с идеологической точки зрения, закрывались. В частности, оказались запрещены такие популярные в народе газеты и журналы, как «Улуг Туркистон», «Ал-Изох» и др. Стремительными темпами создавалась советская периодическая печать. Наряду с русскими изданиями, принимались энергичные меры по выпуску газет и журналов на языках коренных народностей края. Например, в 1918 г. издавалось уже 11 газет на узбекском языке. Среди них «Иштиракиюн» («Коммунист»), «Ишчилар калкони» («Рабочий чит») и др. Появились первые журналы – «Ишчилар дунёси» («Мир рабочих»), «Маориф» («Просвещение») и пр¹⁶.

Проводимые акции подавались коммунистическим руководством под лозунгом «создание подлинно свободной периодической печати». На самом же деле шла интенсивная тотализация издательского производства. В отличие от существовавших ранее демократических печатных органов, отражающих широкий спектр мировоззренческих позиций, большевистская печать была нацелена исключительно на упрочение этого режима и правящего положения коммунистической партии.

Важной составной частью механизма «культурных» преобразований выступили меры по «революционному обновлению» системы народного просвещения. Строительство социализма предполагало становление качественно новой системы народного образования, коренную переделку всего школьного дела. При этом под маской борьбы с «реакционной идеологией» предусматривалось превращение школы в прочную духовно-идеологическую опору советского строя, действенный инструмент формирования новой коммунистической идеологии. Многовариантная

¹⁵ Узбекистан в 1917–1990 годы: противоборство идей и идеологий. – Ташкент, 2002. –С.28.

¹⁶ ЦГА РУз, ф.34, оп.1, д.376, л. 78-80

система народного образования была сразу же ликвидирована и на ее место пришла унифицированная единая трудовая школа. В результате уже к концу 1920 г. в ТАССР действовало 280 советских школ, охвативших 174820 учащихся¹⁷. В основном они обслуживали европейское население, подавляющая же часть мусульманских детей, несмотря на давление со стороны властей, продолжало обучаться в традиционных мактабах и в еще сохранившихся новометодных школах. В первые годы советская власть была вынуждена считаться с этим. Но по мере укрепления советских школ, они были ликвидированы.

Для внедрения коммунистической идеологии в массы принципиальное значение придавалось и массовой культурно-просветительской и политико-воспитательной работе. В частности, проводилась масштабная работа по организации специфических советских культурно-просветительских учреждений – клубов, народных и рабочих домов, изб-читален, красных чайхан, красных юрт, юрт-читален, способных стать проводниками политики партии и центрального правительства. В 1920 г. в Туркестане насчитывалось 177 социалистических библиотек, 97 клубов, 76 красных чайхан, 172 избы-читальни и пр.

Жесткий идеологический контроль устанавливался в литературе и искусстве. Поощрялось зарождение так называемой советской литературы, музыкального и театрального искусства прокоммунистической направленности. Под ударом оказалась и интеллигенция. Поставленная задача «перевоспитать» национальную интеллигенцию плохо претворялась в жизнь по объективным причинам, поэтому упор делался на их ликвидацию. Подавляющая масса экстремистки мыслящих большевиков «интеллигентов» и «буржуазию» воспринимали тождественно. А как известно, отношение к буржуазии у большевиков было нетерпимым. Данная установка исходила лично от В.И.Ленина, который неоднократно повторял, что необходимо создать собственную, «трудовую интеллигенцию», сформированную из трудового люда.

Однако в отличие от последующего, «сталинского времени», репрессивные возможности центра были тогда все же ограничены. Позиции советской власти в Туркестане оставались еще достаточно

¹⁷ ЦГА РУз, Ф. 25, оп.1., д. 679, л. 32–34.

слабыми. Несмотря на все предпринимаемые усилия в социальных слоях местного общества сохранялось острое неприятие большевистского режима. Коренных туркестанцев консолидировала национальная, а не социалистическая идея. В своей подавляющей массе они противились закладке социалистических структур, а в плане проведения «культурной революции» и вовсе не поддерживали советские органы. Пожалуй, нигде с такой силой не проявилась противоречивость большевистской политики и ее результатов, как в области культурного строительства. Ее истоки коренятся в доктринальных установках большевизма, резко отграничивавшего новую культуру от культуры старого «буржуазного общества». Культурная революция, по замыслу большевиков, должна была произвести переворот в культурной сфере. Она предполагала решение двух блоков задач, подчиненных главной стратегической цели – построению нового коммунистического общества, но ничего революционного в этом не было, будучи детищем тоталитарного режима «культурная революция» была обречена на провал, что и произошло впоследствии.

Ренат ШИГАБДИНОВ,
*кандидат исторических наук,
Институт истории АН РУз*

ПОЛИТИКА КОРЕНИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПЛАНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

С приходом к власти большевиков в стране начались радикальные преобразования. Осуществляя их, большевистское правительство обязано было рассмотреть и национальный вопрос, обещания которого содержались во всех его программах. Тем не менее, какой-либо продуманной концепции национальной политики Советской власти не существовало.

Линия на отчуждение коренного населения от властных структур составляла в первые послереволюционные годы приоритетное направление в политике правящей администрации Туркестанской Республики. Не случайно в 1918-1919 годы в составе руководящих должностей партийно-советского аппарата доля

лиц местной национальности составляло всего 5 процентов¹⁸. Подавляющее большинство руководителей являлись выходцами из других регионов страны, прежде всего из России. Незнание языка, традиций, обычаев, культуры местных народов со стороны политических мигрантов, вставших у руля управления, вызвали законный протест со стороны национальной интеллигенции Туркестана. В ответ последовали репрессии и административные гонения. Своё недоверие пришлые политические мигранты мотивировали тем, что среди коренных туркестанцев ещё не сформировалось классовые организации, подавляющая часть не прошла практику революционной борьбы, подвержена влиянию ислама. После приезда в край Турккомиссии из Москвы грубые перекосы в содержании национальной политики стали поправляться. Но ситуация продолжала оставаться острой. Достаточно отметить, что в 1921 году из 520 руководителей государственных органов, находящихся в ведении Народных комиссариатов ТАССР, представителей местного населения насчитывалось лишь 118 человек. В составе же работников СНК Туркеспублики – 5¹⁹. Корректировка национальной политики, отход от крайностей «военного коммунизма» способствовал к некоторым изменениям в этом вопросе. С переходом к НЭПу вес национальных кадров в составе работников республиканских государственных учреждений и высших властных структур последовательно возрастал. Если в 1922 году их доля равнялась 20,4 процента, то в 1923 году – 24 процента²⁰.

Политика коренизации была инициирована и сформулирована в апреле 1923 года на XII съезде РКП(б). В его решениях указывалось на то, чтобы в органы власти в национальных республиках и областях входили по преимуществу люди, знающие язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов, чтобы обеспечивалось употребление родного языка в учреждениях, обслуживающих местное население²¹. Политика коренизации преудс-

¹⁸ ЦГА Республики Узбекистан. Фонд Р-17, опись 2, дело 11-а, лист 118.

¹⁹ Акилов К.А. Исторический опыт решения проблемы кадров народного хозяйства и культуры в Советском Узбекистане. Диссертация. Ташкент, 1987. С.135.

²⁰ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-25, оп.1, д. 406, л.12.

²¹ КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том 3. М., 1984. С. 86.

матривала поддержку самоуправления, языка и культуры национальных меньшинств.

Большевицкое руководство страны подозрительно относилось к представителям дореволюционной интеллигенции. Исходя из иерархии классовых оценок, они были отнесены к буржуазным элементам, мечтающим о восстановлении прежнего строя. Поэтому была выдвинута стратегическая задача формирования, новой, так называемой «народной интеллигенции», преданной идеалам коммунизма, стойко проводящей «линию» партии. Все эти мероприятия носили долгосрочный характер. В условиях, когда «буржуазные» специалисты искусственно отчуждались от управленческих структур, а новые «социалистические» кадры интеллигенции ещё не были сформированы, выявился острый дефицит на руководителей и организаторов производства, управленцев в сфере экономики и культуры.

Особую остроту данная ситуация приобрела в Узбекистане, где старая национальная интеллигенция была крайне немногочисленна, а разветвлённая система подготовки кадров специалистов народного хозяйства и культуры ещё не сформировалась. Поэтому в Узбекистане, как и в некоторых других республиках, был использован метод выдвижения рабочих и крестьян на руководящую и организаторскую работу с последующим их обучением и повышением квалификации на различных курсах, в школах, коммунистических университетах и академиях. В 1920-х–1930-х годах подавляющее большинство руководителей советских, общественных, хозяйственных органов, директоров заводов и фабрик, руководителей колхозов и совхозов из числа местных национальностей были выдвиженцами из рабочих, дехкан и батраков.

В те годы на руководящие должности в советские и хозяйственные должности были выдвинуты такие руководители и организаторы, как Н.Ходжаев, М.Миршарапов, С.Касымходжаев, Н.Туракулов, Ю.Ахунбабаев, Д.Абидова и многие другие.

Процесс выдвижения рабочих из числа местных национальностей в число руководителей производства в Узбекистане имел свои особенности и зависел от сложившихся традиций и социальной структуры населения. К середине 1920-х годов узбекская

национальная техническая интеллигенция только начала формироваться. И поэтому нехватка специалистов в основном компенсировалась за счёт русской интеллигенции. Русские инженеры, техники внесли огромный вклад в дело формирования национальной технической интеллигенции.

В сфере аграрного производства также ощущалась острая нехватка специалистов. Основная их часть оказалась сконцентрирована в высших управленческих звеньях, главным образом в органах Народного Комиссариата по делам земледелия и окружающих сельхозуправлениях. Причём, основной состав управленческих кадров аграрного сектора составляли лица некоренных национальностей. В частности, из 153 специалистов, работавших в руководящих сельскохозяйственных органах, всего лишь 31 были представители местного населения²². Многие управленцы, будучи слабо знакомыми со спецификой края, слабо справлялись с возложенными обязанностями. Это, естественно, тормозило решение задач подъёма аграрного производства. Поэтому, в руководство Туркеспублики 2 августа 1923 года своим специальным постановлением потребовало, чтобы в сельское хозяйство направлялись в основном выдвиженцы местной национальности²³. В результате в 1923–1924 годах только в Самаркандское окружное управление водного хозяйства было направлено 64 узбека²⁴.

Одной из форм работы профсоюзов стали организации школ практикантов. В них будущие выдвиженцы в течении шести месяцев постигали основы профессиональных знаний в контексте функциональных обязанностей предполагаемых штатных должностей. Усилиями профессиональных союзов в 1924 году в СНК ТАССР было привлечено 26 практикантов. Причём 13 из них являлись выходцами из коренного населения²⁵. А всего в центральные государственные органы было выдвинуто в указанный год 395 практикантов из состава рабочих и крестьян. Удельный вес узбеков равнялся 60,3 процентов²⁶.

²² ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-95, оп. 1, д. 433, л. 25.

²³ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-17, оп. 1, д. 797, л. 43.

²⁴ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-17, оп. 1, д. 797, л. 46.

²⁵ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-95, оп.1, д.187, л.115.

²⁶ Там же, л. 116.

Нужно отметить, что предпринятые меры, хоть в определённой степени способствовали обеспечению народного хозяйства необходимыми национальными кадрами специалистов промышленности сельского хозяйства всё же не решали данную проблему. При выдвижении предпочтение отдавалось не знаниям, а идеологическим критериям и политическим соображениям.

Нужно отметить, что РКП (б) направлял местные органы на решение важнейших задач, проводил в жизнь решения съездов и пленумов по выдвижению и привлечению к участию во всех институтах управленческого аппарата представителей местных национальностей из числа рабочих и крестьян. С этой целью 15 сентября 1925 года Средазбюро ЦК РКП (б) приняло Постановление «О коренизации аппарата советских учреждений Средней Азии», в котором, в частности, говорится: «Основными принципами работы центральных комиссий по коренизации аппарата считать: установление темпа и методов коренизации, процентное соотношение работников из коренного населения к общему количеству служащих и рабочих, вопросы упрощения делопроизводства, приближения его к запросам коренного населения, подготовка работников из коренного населения»²⁷.

В июне 1928 года Средазбюро ЦК ВКП(б) принимает специальное решение о мерах по улучшению положения рабочих коренных национальностей, в котором указывалось: «... Для усиления работы по выдвижению, кроме выполнения всех прежних решений Средазбюро, ЦК нацкомпартий разработать список должностей, на которые, в первую очередь должны быть выдвинуты рабочие местных национальностей». Только в июне-августе 1928 года в Ташкентском округе на руководящие производственные должности было выдвинуто 268 рабочих²⁸. Процессы коренизации в Узбекистане развивался неоднозначно. Принятые постановления государственных органов поэтому вопросу выполнялись плохо. Так из 746 выдвинутых на руководящие производственные должности всего 323 являлись лицами местной национальности²⁹. Во

²⁷ КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Сборник документов (1925-1970). – Ташкент: Узбекистан, 1972. С.159-160.

²⁸ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-737, оп.1, д.826, л. 18.

²⁹ См.: Узбекистанская правда, 1929, 16 июля; Правда Востока, 1928, 30 июля.

многих случаях этот процесс искусственно тормозился. Он инспирировался в основном со стороны шовинистически настроенной части руководителей. Кроме того тогдашнее политическое и государственное руководство Республики, опасаясь репрессий со стороны центра, не решались активно препятствовать этому отрицательному явлению. Вместе с тем сказывалась недостаточная национальная прослойка технической интеллигенции.

В 1930-е годы политика коренизации получила новый размах. Этому способствовало увеличение числа промышленных предприятий, ускоренный рост рабочего класса. В частности за 1928-1932 годы рабочий класс Узбекистана увеличился с 23 тысяч до 70 тысяч человек³⁰. В 1937 году в промышленности Узбекистана трудилось более 6 тысяч инженеров, техников. Однако из них 740 были представителями коренных национальностей³¹.

В сельскохозяйственном секторе также имелись свои специфические особенности. В значительной мере их проявление было связано с коллективизацией сельского хозяйства и проблемой организаторов производства. Однако этому препятствовал процесс «раскулачивания», проведенной тогдашней политической системой. Под видом борьбы с баями и кулаками лишали избирательных прав строптивых крестьян, была объявлена война наиболее предприимчивым, толковым хозяевам. В обеспечении сельского хозяйства руководящими кадрами важное место отводилось «двадцатипятидесятникам», прибывшим рабочим из Москвы, Ленинграда и Иваново. Несмотря на отдельные позитивные стороны, в условиях Узбекистана данный процесс протекал противоречиво, с грубыми ошибками. Большинство «двадцатипятидесятников», направленные в узбекские кишлаки, впервые столкнулись с сельским хозяйством, были некомпетентны и тем не менее становились руководителями колхозов, совхозов. Вышеназванная политика не дала ожидаемых результатов и поэтому основная тяжесть легла на местные кадры. В эти годы в Узбекистане открылись краткосрочные курсы по подготовке руководителей сельского хозяйства из числа дежкан. В политике коренизации важное место отводилось и сельскохозяйственной кооперации. В 1931

³⁰ Правда Востока, 1932, 20 июня.

³¹ Ульмасбаев Ш.Н., Слива С.А. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти. Ташкент, 1966. С. 145.

году через неё было подготовлено и выдвинуто на руководящую работу более 6 тысяч работников³². Всего через курсовую работу учёбу прошло более 100 тысяч человек, подавляющее большинство из которых составляли руководители высшего и среднего звена агропроизводства.

Характерными особенностями в политике коренизации было формирование женских кадров. В целях обучения женщин Узбекистана уже в 1920-е годы были открыты специальные женские школы, курсы, техникумы, институты просвещения. Осуществлённые мероприятия способствовали тому, что из числа женщин коренных национальностей вышло немало выдающихся учёных, инженеров, деятелей литературы и искусства, политических и общественных деятелей. Женская часть активно принимала участие в новых преобразованиях. Так, в 1926 году в сельские Советы Ферганской области было избрано 670 активных женщин³³. Особенно активное участие женщины принимали в работе профессиональных союзов, органов прокуратуры, юстиции, торговли, в государственных институтах. Определённая работа проводилась и по выдвижению женских кадров в руководящие органы правления. В 1930 году в Ташкенте проходило заседание республиканского Совета по выдвижению женских кадров, в котором отмечался ряд недостатков, отклонение от намеченных ранее путей. В частности, указывалось, что соответствующие органы не всегда учитывали специфические особенности Узбекистана положение женщин³⁴. Эта кампания «Худжум» по решению женского вопроса в Узбекистане в целом дала результаты. Например, в 1933 году на руководящие должности был выдвинуты 2,2 тысячи женщин, а в 1934 году – 17,7 тысяч 216 женщин стали заместителями председателей колхозов, 7,2 тысяч – бригадирами, 7,2 тысяч – звеньевыми³⁵. В 1937 году уже 30 тысяч женщин работала на руководящих должностях³⁶.

³² История крестьянства СССР. Том 2. М., 1976. С. 299.

³³ Худжум – значить наступление. Ташкент, 1957. С. 28.

³⁴ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-86, оп.1, д.65, лл. 41–42.

³⁵ Акилов К.А. Исторический опыт решения проблемы кадров народного хозяйства и культуры в Советском Узбекистане. Автореферат диссертации доктора исторических наук. Ташкент, 1987. С. 124.

³⁶ Правда Востока, 1937, 8 февраля.

Положительно оценивая усилия властных органов по решению женского вопроса в Узбекистане, следует отметить, что в этой работе допускались многочисленные ошибки и упущения, было и немало и трагических страниц.

В Узбекистане проживали и проживают кроме коренной узбекской национальности и национальные группы: каракалпаки, казахи, таджики, туркмены, уйгуры, татары и другие. В партийных и государственных документах того времени эти национальные группы, а также этнографические группы (среднеазиатские арабы, евреи и цыгане) рассматривались как национальные меньшинства и при решении вопросов социально-экономического и культурного развития Узбекистана учитывались и их специфические запросы и потребности³⁷. В развитие этих положений ЦИК Советов Узбекистана в 1928 году рассылает всем наркомам, центральным, советским, хозяйственным и культурным организациям и окружным исполкомам УзССР письмо, в котором указывалось: «Усилить выдвижение нацмен на руководящую работу в государственных, хозяйственных и общественных учреждениях и организациях, обратив сугубое внимание на подбор выдвигаемых кандидатур и создания таких условий, которые обеспечили бы возможность активного участия в работе выдвиженцев. Для обеспечения советского и хозяйственного аппарата соответствующими кадрами квалифицированных работников из нацмен необходимо систематически вести подготовку их через организацию специальных курсов»³⁸. Работа в этом направлении позволила постепенно решить вопрос о коренизации государственного аппарата Узбекской ССР и вместе с тем обеспечить достойное представительство в нём всех национальных меньшинств Узбекистана.

Работа в этом направлении проводилась и на местах. Так, в августе 1928 года состоялся пленум Ташкентского окружкома КП(б) Узбекистана на котором было отмечено: некоторые достижения в работе по выдвижению на партийную и советскую работу производственников (только профсоюзами округа к середине 1928 года было выдвинуто 268 рабочих, в том числе 108 из представителей местных

³⁷ КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Сборник документов (1925–1970). – Ташкент: Узбекистан, 1972. С. 167–170.

³⁸ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-86, оп.1, д.5250, лл. 11–12.

национальностей). Пленум Ташкентского окружкома обратил внимание на наличие серьёзных недостатков в работе по выдвижению, определил меры к их устранению³⁹.

В условиях Узбекистана коренизация, в сущности, означала привлечение представителей местных народов в государственные аппараты. Командно-бюрократическая система из конъюнктурных соображений создавала для коренных национальностей приоритетные условия. Процесс коренизации в стране находился под контролем партийных органов, а также правительства ЦИК Республики.

Однако политику коренизации нельзя представить как непрерывно нарастающий процесс. Он был зигзагообразный и неоднозначный. По многим документам и материалам видно, что несмотря на увеличение общего числа всех работников, по отдельным учреждениям и предприятиям в отдельные промежутки времени происходило уменьшение удельного веса коренного населения, не была зафиксирована стабильность.

Медленно осуществлялся перевод делопроизводства на узбекский язык. Различные комиссии устанавливали, что в деловых отношениях окружных исполкомов и их отделов с национальными районами и с сельсоветами использовали исключительно русский язык. Районные и окружные учреждения не стимулировали перевод делопроизводства в низовых учреждениях на языки коренных народов Узбекистана. Переписка в райисполкомах велась на русском языке даже в тех случаях, когда низовые национальные структуры обращались на родном языке.

Реализация политики коренизации частью некоренного населения воспринималась настороженно и истолковывалась как дискриминация и вытеснение русских кадров, как предоставление излишних привилегий коренному населению.

Однако такое рвение порождало нездоровые настроения, зачастую ничем не прикрытое сопротивление у части русских рабочих. Такая ситуация приводила к замедлению процесса коренизации. Это отчасти можно объяснить слабой постановкой разъяснительной работы о сущности коренизации и необходимости её для решения экономических задач Узбекистана. Требования к руково-

³⁹ Коммунистическая партия Узбекистана в период построения фундамента социализма. (1925-1937 гг.). Ташкент, 1976. С.108.

дителям промышленных предприятий обеспечить тот или иной высокий процент лиц коренной национальности также входили в резкое противоречие с хозяйственными задачами, возможностями создания культурно-бытовыми условиями.

Со второй половины 1920-х гг. процессы формирования национальных управленческих кадров приобрёл заметную динамику развития. Вместе с тем они продолжали отличаться противоречивостью. Так, в ноябре 1927 года профсоюзы Узбекистана провели проверку практики выдвиженчества. Проверяющими было установлено, что за исключением Андижанской и Ферганской областей, в осуществлении политики коренизации наблюдались серьёзные упущения. В частности, из 1500 работников центральных учреждений, государственных аппаратов Узбекистана только 317 являются представителями коренной национальности, а в Зеравшанской области почти 100 процентов работников государственных аппаратов являлись европейцами⁴⁰. В целях совершенствования путей и форм выдвиженчества правительство Узбекистана 7 марта 1927 года принимает постановление «Об очередных задачах по выдвижению рабочих и крестьян в государственный аппарат»⁴¹. В нём указывались ошибки в работе по выдвижению, указывалось на формальность подхода многих руководителей и решению острых проблем формирования национальных кадров. Особое внимание уделялось в постановлении необходимости повышения темпов коренизации. Ведь к отмеченному периоду в госаппарате Узбекистана доля работников местных национальностей составляла менее четверти – 24,7 процента⁴².

Выход из создавшегося положения виделся в усилении внимания к проблемам подготовки национальных управленческих кадров, в ускорении и повышении образовательного уровня местного населения. Поэтому вторая половина 20-х годов характеризуется расширением сети краткосрочных курсов по совершенствованию профессиональных знаний. В 1930-1931 годах, повсеместно, во всех областях и районах начали создаваться курсы по подготовке кадров для советских органов. Одновременно стал глубже изучаться практический опыт по осуществлению

⁴⁰ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-25, оп.1, д. 479, л. 132.

⁴¹ Справочник партийного работника. Вып. 6, часть 1, М., 1927. С. 625.

⁴² Известия, 1927, 1 июля.

политики коренизации. Так, с конца 1927 года во всех областях Узбекистана систематически начали проводиться конференции, посвящённые данному вопросу. На них подводились итоги проделанной работы, отмечались успехи и допущенные промахи. В качестве тревожного факта указывалось на слабую закрепляемость выдвигенческих кадров. И такое положение действительно имело место. Многие посланцы рабочих и дехканских коллективов из-за скудости профессиональных знаний были вынуждены возвращаться на свои прежние рабочие места. Достаточно отметить, что из всех выдвинутых в центральные органы управления за 1925–1929 годы только 30,9 процентов работников закрепились на ответственных должностях⁴³.

Говоря о серьёзных изъянах в уровнях профессиональной подготовки выдвигенцев, нужно отметить, что на характер их закрепляемости мощное воздействие оказывали и иные факторы, прежде всего политические.

В Узбекистане в 1920-е – 1930-е годы высокими темпами создавались новые отрасли не только лёгкой (текстильная, пищевая), но и тяжёлой (энергетическая) промышленности. Обеспечить их кадрами только путём подготовки их в учебных заведениях в тех условиях было невозможно. Техникумы и высшие учебные заведения могли резко увеличить выпуск специалистов только через несколько лет, а кадры были необходимы немедленно.

Наряду с широким развитием сети учебных заведений в Узбекистане использовали и другой путь решения проблемы кадров – массовое выдвижение на инженерно-технические и руководящие должности наиболее квалифицированных рабочих и организацию их подготовки без отрыва от производства. На промышленных предприятиях Узбекистана на инженерно-технические и руководящие должности было выдвинуто много практиков производства, в том числе из узбеков. Это было одним из способов подготовки национальных кадров, в то же время и решения в некоторой степени проблемы коренизации.

В 1930-е годы принципы коренизации в условиях союзной республики оставались ещё в силе, несмотря на репрессии. Интерес к проблеме коренизации ещё присутствовал. Нижестоящие инстан-

⁴³ ЦГА Республики Узбекистан. Ф. Р-95, оп.1, д. 2307, л. 159.

ции продолжали отчитываться перед вышестоящими. Статистические сведения о количестве коренного населения на тех или иных предприятиях и их удельном весе среди инженерно-технических работников продолжали поступать. Отчёты народных комиссаров по вопросу коренизации и обслуживанию коренного населения на родном языке периодически заслушивались на различных заседаниях.

Следует сказать, что проценты коренизации постоянно менялись в течение всего периода 1920-х – 1930-х годов, иногда в зависимости от текучести работников. Типичным явлением были частые перестановки, сокращения и увольнения и вместе с этим уменьшение или увеличение удельного веса узбеков.

Известно, что 1930-е годы отличались трагическим нарастанием процессов укрепления сталинского репрессивного режима, обвальным террором по отношению к руководящим кадрам. Под надуманным тезисом обострения «классовой борьбы» по всей стране, в том числе и Узбекистане, были арестованы многие добросовестные руководители государственных органов, обвинены во вражеской деятельности тысячи труженников производства. Лишь в 1930 году в Республике были освобождены от занимаемых должностей 1082 работника, вышедших из недр трудового люда⁴⁴. Снято с работы 21,4 процента руководящих работников за «неблаговидную деятельность», 3,9 процента – «за преступления», 18,4 процента – «как враги народа»⁴⁵. Такая, усиливающая год от года репрессивная политика существенно осложнила положение по обеспечению соответствующих участков квалифицированными специалистами. Уменьшилась доля представителей местных национальностей среди работников центрального аппарата. К 1933 году она составила всего 22,5 процента⁴⁶. Особенно трагичной была вторая половина 1930-х годов, характеризующейся беспрецедентным кадровым террором. В результате антинародной политики Сталина были арестованы и расстреляны десятки тысяч невинных людей, специалистов. С началом массовых сталинских репрессий, со второй половины 1930-х годов работа по коренизации ещё более осложнилась, поскольку они коснулись именно узбекскую национальную интеллигенцию.

⁴⁴ Очерки КП Узбекистана. Ташкент, 1964. С. 253.

⁴⁵ Правда Востока. 1930, 17 июня.

⁴⁶ К VI съезду КП(б) Узбекистана. Ташкент, 1934. С. 106.

Окончательное свёртывание политики коренизации в СССР происходило во второй половине 1930-х годов. В конце 1930-х годов такая участь настигла и Узбекистан. Попытки коренизации аппаратов и перевода делопроизводства на узбекский язык не увенчались успехом. Отчасти это было обусловлено временным характером этой политики, поскольку она не отвечала общей стратегии национальной политики. Фактически же из-за недостатка квалифицированных кадров из коренного населения глубокой коренизации аппарата партийных и советских органов в Узбекистане не произошло ни в 1920-е, ни в 1930-е годы.

Бахтиёр ҲАСАНОВ,
тарих фанлари доктори,
Баҳром ИРЗАЕВ,
катта илмий ходим

ЎЗБЕКИСТОН КОМСОМОЛ ТАШКИЛОТИ РАҲБАРЛАРИНИНГ ҚАТАҒОН ЭТИЛИШ ТАРИХИДАН

Истиклолнинг дастлабки йиллариданок мамлакатимизда тарихий адолатни тиклаш ва унга ҳаққоний баҳо беришнинг давлат сиёсати даражасига кўтарилиши мазкур соҳада кенг кўламли тадқиқотлар олиб бориш учун барча имкониятларни юзага келтирди. Ўтган йиллар давомида мустабид тузум даврида қатағон қилинган таниқли ватандошларимизнинг номини абадийлаштириш, маданият ва фан арбобларининг ҳаёти, фаолияти ва илмий меросини ўрганишга оид қатор ишлар амалга оширилди. Зеро, Юртбошимиз “Мустабид тузум қатағони қурбони бўлган минглаб ватандошларимизнинг аянчли қисмати, миллатимиз зиёлиларининг бошига тушган қора кунлар ҳеч қачон ёдимиздан чикмайди. Эркин ва фаровон кунларга эришишимизга ўз ҳиссасини қўшган инсонлар хотирасини эъзозлаш, уларнинг ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ ҳаққоний маълумотларни ўрганиш – эзгу ва хайрли ишдир”⁴⁷ – деган эди. Шу нуктаи назардан олиб қаралганда, совет ҳукуматининг таянч органларидан бўлган комсомол ташкилоти

⁴⁷ Аждодлар руҳига эҳтиром. 2008 йил 31 август // Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги (ЎЗА)нинг веб-сайти – www.uza.uz.

ва унинг етакчиларига нисбатан амалга оширган машъум қатағон сиёсати тарихи ҳам ўлкамиз ўтмишининг энг кам ўрганилган саҳифаларидан бири ҳисобланади. Шундай фожиавий тақдир соҳибларидан бири Ўзбекистон комсомол ташкилотининг биринчи котиби Исроил Ортиқовдир. У 1907 йил Қўқон шаҳрида қосиб хонадонига туғилди. Отаси 1918 йил дошноқ миллатчилари қўлида ҳалок бўлгач, акаси Аҳмаджон Ортиқов қарамоғида улғайди. У аввалига темир йўл хизматида ёрдамчи вазифасида ишлашга мажбур бўлиб, тегишли мактаб таълимини кўрмади. У 1937 йил июнда ЎзКП (б) VII съездига тўлдирган анкетасида “муस्ताкил таълим олганман, касбим йўқ” деб ёзганди. Исроил 1920 йил 13 ёшидаёқ комсомол ташкилотига аъзо бўлиб кирди. 1925 йил ЎзКП(б) I съездида ёшларни саноат ва кишлок хўжалигини ривожлантиришга янада кенг жалб этиш масаласи кўтарилди. Бу пайтда И.Ортиқов ҳам тенгдошлари қаторида мазкур жараёнга тортилди ва 1929 йилдан Боғдод тумани комсомол етакчисига айланди. Орадан кўп ўтмай Қўқон шаҳри комсомоли бўлимларидан бирига раҳбар бўлиб, меҳнатсевар, толмас ходим сифатида ўзини кўрсата олди. У 1930 йил 6–11 декабрь кунлари бўлган Ўзбекистон комсомолининг V съездида маърузаларни рус тилидан ўзбекчага таржима қилиб, кўплаб ёшлар орасида танилди ва делегатлар бир овоздан уни Комсомол МҚ аъзолигига сайладилар. Республика комсомол ёшларининг оташин етакчиси Камол Шарипов Москвага ишга олинганидан сўнг, 1931 йил 13–16 февраль кунлари бўлиб ўтган комсомол МҚ II пленуми қатнашчилари И.Ортиқовни Ўзбекистон комсомол ташкилотининг биринчи котиби этиб сайладилар. Бу пайтда у, эндигина 24 ёшга кирган эди. И.Ортиқов Самарканд, Фарғона, Термиз, Наманганларда бўлиб, комсомолни жонлантириш, мавжуд камчиликларни бартараф этишда тиним билмай иш олиб борди⁴⁸. Бу жараёнда у айрим ҳамкасблари билан жиддий ихтилофларга бориб қолади. Қатағон сиёсати авжига чикқан бир даврда, 1937 йил 29 сентябрда иш бошлаган Ўзбекистон комсомол ташкилотининг V пленумида И.Ортиқов ва бошқа комсомол раҳбарларининг ҳам масаласи кўрилди. Уларнинг барчаси асосланмаган далиллар билан комсомол сафидан чиқарилди. Республика комсомолининг VIII съезди ҳисобот маж-

⁴⁸ Усмонов И. Қатағон қурбонлари. Тошкент: Ўзбекистон. 1992. – Б. 82–84.

лисида И.Ортиқов ва унинг шериклари кескин танқид қилиниб, маърузада халқ душманлари И.Ортиқов, Ф.Тарасов, Л.Пехович, К.Ғайбуллаев, И.Икромов, Ф.Шуригин, Карпачевский, К.Жумаев, А.Суховлар номи санаб ўтилади ва уларнинг стахановчилик ҳаракати, пахта учун кураш компанияларини бўшаштиргани жуда кўп мисоллар орқали “исботлаб” берилди. Жумладан, ҳужжатда Сталин районида 117 нафар қиз комсомолга олинди дейилса-да, аслида 24 нафар олингани, ҳарбий ишлар ва мактаб ишларида ҳам кўпгина камчиликларга йўл қўйилгани санаб ўтилди. Масалан, маърузада “республикада 145 минг нафар мактаб ёшидаги ўсмирлар, яъни 21,9 % бола ўқишга тортилмаган. Ғаллаоролда 53,3%, Ургутда 40,7% бола ўқишга тортилмаган” деган айблар қўйилди. Мажлисда И. Ортиқов ва унинг “ҳамтовоқлар”ининг кирдикорлари “фош” этилиб, фашистлар деган тамға қўйилди.

1937 йил 11 октябрда давлат хавфсизлик хизмати лейтенантлари Вишневский ва Агабековлар Ўз ЛКСМ МК собиқ котиби И. Ортиқовни “Миллий истиклол” аксилинқилобий ташкилотининг аъзоси ва Ўзбекистонда мустақил буржуа миллий давлат тузиш ниятида бўлганлиги учун Ўз ССР ЖКнинг 60, 66 модданинг I қисми ва 67 моддалар билан айбли деб топиб, қамоққа олишга қарор қилди. 1937 йил 13 октябрда ордер берилиб, шу асосда 14 октябрда у яшайдиган Тошкент шаҳри, Сталин кўчаси 13 уйда укаси Соип ва Исҳоқ Икромов иштирокида тинтув ўтказилди. Бу жараёнда 17 та китоб, 97 ыарақ турли хатлар, 1 та стол, 1 та стул каби энг майда хўжалик жиҳозларигача хатланди. Жами, 31 та 2955 сўмлик облигация ва 74 сўм пул рўйхатга олинди ва улар 15 октябрь кунли олиб кетилди. 1937 йил 27 октябрда лейтенант Андреев тергов материаллари билан танишиб, уни аксилинқилобий ташкилот аъзоси сифатида Ўз ССР ЖК 57 моддасининг I қисми, 63 ва 67 моддалари билан жиноятчи деб топади.

Исроил Ортиқовнинг 1937 йил 14 – 15 декабрларда берган сўрок баённомасида, у ўз айбларини тўлиқ тан олди ва ташкилотга Ўз КП МК I котиби А.Икромов томонидан тортилганлигини айтади. У терговда ўзининг комсомолдаги фаолияти ҳақида батафсил тўхталиб ўтади. 1931 йил апрелдан К.Шарипов ВЛКСМ МКга ўтиши муносабати билан Комсомол МК биринчи котиби лавозимида сайлангани ва 1937 йилгача шу лавозимида ишлага-

нини баён қилади. У 1935 йилда стахановчилик ҳаракати авж олганда фаол иш олиб борганини таъкидлайди. Бирок, 1936 йил Акмал Икромов чакириб, унга миллий мустақил ташкилот ҳақида сўзлагани ва “Ўзининг” одами сифатида иш олиб боришига буйруқ берганини айтади. Шундан сўнг у ҳукумат сиёсатига қарши фаолият бошлаган ва унинг кўрсатмалари асосида, кизлар ўртасида ногўри ташвиқот олиб борган. Ташкилот аъзолари ҳақида берилган саволга Содик Болтабоев (1900 й.), Абдуллажон Каримов (1896 й.) Мирмуслим Шермухаммедов (1900 й.), Мўмин Усмонов (1903 й.), Қурбон Берегин (1904 й.), Камол Шарипов, Рустам Иломов (1899 й.) кабиларни санаб ўтади. У Комсомолнинг иккинчи котиби Ф.Тарасов билан ҳамкорликда ишлаб, сиёсий жиноятларни биргаликда амалга оширган экан. Ф.Тарасов ҳам А.Икромовдан кўрсатмалар олиб турган ва “Троцкийчи ёшлар ташкилоти”ни бошқарган. Амалга оширилган кўпоровчилик ишлари ҳақида тўхталиб, жумладан, ташкилотга ёт қатлам вакилларидан эшоннинг ўғли Абдуллаев, Фитрат билан алоқаси бўлган Карим Жумаев, газета муҳаррирлари К.Ғайбуллаев ва Шуригинлар каби “жулик”, миллатчи, лаганбардорлар киритилганини айтади. Тилга олинган муҳаррирлар Сталин Конституциясини ёмон ёритганлар ва тарғибот материалларини бериш ўрнига нацистларнинг материалларини берганлар. Абдурахмонов (Куйбишев), Ҳасан Алиев (Марғилон, Учкўрғон), Ҳасанов (Свердлов), Ҳайдаралиев (Бухоро), Бегматов (Боғдод), Грудцин (Куйбишев), Айрапетянц (Октябрь)ларга нисбатан “ўзиники” деб муносабатда бўлганини ёзади. А.Икромов, М.Усмонов ва Қ.Берегинларнинг кўрсатмалари асосида Тарасов билан ёшлар ўртасида динга қарши кураш олиб бормаганлар. Жумладан, Шерободнинг “Социализм” колхозида 16 нафар комсомол ўз котиблари билан биргаликда рўза тутганлар. Комсомоллар Марғилонда масжидни таъмирлашда қатнашганлар ва мулла, табиблар хизматидан фойдаланганлар. Аёллар ўртасидаги тарғиботни сусайтирган ва кўшиб ёзишган, тарғиботчилар тайёрлашда жиддий камчиликларга йўл қўйишган. Натижада тайёрлов курсларида ўқиган 200 нафар чаласаводнинг атиги 20–25 тасигина битириб чиқди, дейди.

Исроил Ортиқов томонидан 1938 йил 28 январда имзолатирилган тергов баённомасида: ўзининг юкоридаги фикрларига

аниқлик киритади ва уни 1936 йил Акмал Икромов томонидан аксилинқилобий ташкилотга тортилганини айтади. Шундан сўнг рўйхатни янги-янги номлар билан бойитади. Унга Акбар Исломов, ЎзЛКСМ МК студент ёшлар бўлими бошлиғи Карим Жумаев (1907 й.), Тошкент шаҳар ЛКСМ котиби Исҳоқ Икромов (1906 й.), Ўз ЛКСМ МК ёш деҳқонлар бўлими бошлиғи Ҳабиб Абдурахмонов, Бухоро шаҳар комитети комсомол котиби Мунаввар Ҳайдаралиев (1910 й.), Карим Файбуллаев ва Бехбуди шаҳар комитети ЛКСМ котиби Соли Раҳимов, Бешкент комсомол котиби Баймуратов, Қуйбишев комсомол котиби Носировларнинг номлари киритилган. Бирок, баённомада кўрсатилган камчиликлар ўша-ўша бўлиб, рўза, масжид, давлат мулкани талон-тарож этиш, мактаб муаммолари ҳамма-ҳаммаси ўз жойида қолдирилди. Ҳаттоки, саволлар ҳам ўз ўрнида қолган эди. Хуллас, янги номларни инобатга олинмаса, деярли иккита тергов баённомаси бир хилдир.

1938 йил 28 сентябрда ўтказилган сўнгги сўроқда Исроил Ортиқов ўзининг айбдорлигини тўлиқ тан олади ва унга яна қўшимча қилиб энди аксилинқилобий фаолиятида А.Икромов билан Ф.Хўжаев ҳам раҳбарлик қилганини айтади. Аслида, уни 1936 йил мазкур ташкилотга А.Икромов тортилганини, бироқ Триғулов билан ўтказилган дастлабки сўроқларда у ўзини ҳимоялаш мақсадида кўрқиб бу ҳақиқатни рад этганини ва кейинчалик тушуниб, ўз айбларини тан олганлигини маълум қилади.

1938 йил 29 сентябрда И.Ортиқов билан САВО прокурори Степанов ҳам қайта сўроқ ўтказди. Унда айбдор ўзининг 1936 йилнинг иккинчи ярмида А.Икромов томонидан аксилинқилобий ташкилотга тортилгани ва бор айбини тан олиши, Триғулов билан ўтказилган сўроқларда берган кўрсатмаларини тўлиқ тасдиқлашини айтади. Бундай қайта-қайта сўроқлардан мақсад, охириги суд жараёнида жиноятчининг ўз фикридан қайтиб қолмаслигига тўлиқ ишонч ҳосил қилиши керак эди. Ва ниҳоят, 1938 йил 3 октябрдаги айблов хулосаси эълон қилиниб, И.Ортиқовни Ўз ССР ЖКнинг 58, 63, 64, 67 моддалари билан айбдор деб топилади. У миллатчилар ва ижтимоий бегона қатламлардан Абдуллаев, Файбуллаев, Агзамов, Абдурахмонов, Ҳайдаралиев, Сухов, Шуригин ва бошқаларни сиёсий ишларга йўллашда “ўзимизники” ва “бегона” деб ёндошган ва бу хулосалар 1937 йил 14–15 декабрдаги

Исроил Ортиқовнинг тергов баённомасидан тўғридан-тўғри кўчирилган. Жумладан, динга қарши кураш, хотин қизлар сиёсатида йўл кўйилган камчиликлар айнан бир хилда баён қилинади. 1938 йил 4 октябрда ўтказилган суд коллегиясида ҳам юқоридаги айбловлар тўлиқ такрорланди. 5 октябрь куни ўтказилган ҳарбий суд Алексеев, Зайцев, Болдыревлардан иборат “учлик” ва котиб Батнер иштирокида 18.20 да бошланди ва юқоридаги моддалар такрорланди, айбдорга ўзини ҳимоя этиш учун ҳеч бир имконият берилмади, гувоҳлар чақирилмади. И.Ортиқов барча айбларини тан олди ва охирида ҳаётини сақлаб қолишларини сўради. Суд 19.00 да тугади. Ёпиқ суд И.Ортиқовни отувга ҳукм этди.

Исроил Ортиқовнинг иши 1956 йил 4 июнда қайта кўриб чиқилди ва унга тўлиқ тухмат асосида ҳукм чиқарилганлиги аниқланди. 1956 йил 5 сентябрда унинг расман оқланганлиги эълон қилинди. Сталинча қатағон қурбонларини қайта тергов жараёнида кўпинча қатағонларнинг тирик вакиллари таклиф этилар эди. 1956 йил 16 майда И.Ортиқов ишини қайта кўришда Содиқ Тошхўжаев ҳам қайта сўроқ қилинди. У ҳақиқатан ҳам 1937 йилда терговга тортилгани ва терговчилар томонидан жисмоний куч ишлатиб И.Ортиқовни айблаб ёздирганлари ва мажбуран қўл қўйдирганларини тан олади. 1937 йил 5 мартда улар юзлаштирилганда ҳам И.Ортиқовнинг оғир аҳволда келтирилганини, терговчи айбловни ўқиганида Ортиқов уни зўрға бош чайкаб рад этгани, шу пайт унинг бошига терговчи қаттиқ зарба билан уриб йикитгани ва сўнг судраб олиб чиқиб кетганлиги ҳақида кўрсатма беради. Шунингдек, Қорасув район, М.Горький кўчаси 81 уйда яшаган Мадраҳим Рўзметов (1906 йил Хива) ҳам қайта сўроққа чақирилганди. У 1938 йил 5 октябрда Ўз ССР ЖКнинг 14, 64, 67 моддалари билан айбли деб топилиб, 10 йилга ҳукм этилган эди. 1956 йил 3 апрелда сўроқда у 1938 йил 14 март машинкада ёзилган қоғозларга зўрлик билан имзо чектиришгани ва уларнинг нима ёзганини ҳаттоки ўқимаганини айтади. Исроил Ортиқов ҳақида сўралганида, у ҳақида ҳеч бир ёмон гап сўз эшитмаганини сўзлайди. Сухов Александр (1910 й.т.) ва С.Тошхўжаевлар билан бўлган юзлаштиришларда ҳеч қандай гап сўз бўлмагани ва фақат, уриб, сўкиб, тазйиклар билан қандайдир қоғозларни имзолаттиришганини айтади. Агапитов, Соловев каби терговчилар, тиним-

сиз урганини ва унинг тишларини синдириб, бир кишилик камераларга тикқанлиги ҳақида гувоҳлик беради.

Ўзбекистон Комсомол ташкилотининг иккинчи котиби Федор Петрович Тарасовнинг тақдири ҳам аянчли якун топди. 1904 йил Тамбов шахрида камбағал деҳқон оиласида туғилган Федорнинг ҳам болалик даври бўлмаганди, аклини танидики меҳнат ва заҳмат унинг йўлдоши бўлди. Учинчи синф даражасидаги таълим билан чекланиб, бутун умрини советлар хизматида ўтказди. 1917 йилгача темир йўлда ишчи бўлиб юрган Федор, 1918 йилдан комсомолга олинди, Туркистонга юборилди. У совет тузумига ишонди, унга жон жаҳди билан хизмат қилишга бел боғлади. 1921 йилдан Туркменистон, Тожикистон ва Ўзбекистонда турли вазифаларда иш олиб борди. Дастлаб, Фарғонада, сўнгра Тожикистонда область комитети комсомол котиби, 1929 йилдан Тошкент округком комсомол котиби, 1934 йилдан Ер ишлари Халқ Комиссари ўринбосари, 1936 йилдан Ўзбекистон Комсомоли Марказий Қўмитаси иккинчи котиби вазифаларини бажарди. Бироқ, қандайдир мавҳум сабаблар билан ёвуз салтанат уни ишончсиз деб топди ва ўзини ҳимоя этишга ҳеч қандай имконият қолдирмай уни маҳв этди.

1937 йил 19 сентябрида НКВД ходимлари томонидан Ф.П.Тарасов ЎзССР ЖКнинг 66, 67 моддалари билан айбли деб қамоққа олишга қарор қабул қилинди. Бир кун ўтиб, 1937 йил 20 сентябрда Тошкентда Ўзбекистон Комсомоли Марказий Қўмитаси шошилинч бюроси чақирилиб, Ўзбекистонга махсус юборилган ВЛКСМ МҚ котиби П.А.Вершков, республика комсомолида содир этилган “ҳисобсиз жиноятларни” санаб кетди ва бош айбдорлар А.Икромов, Ф.Хўжаев бошлиқ троцкийчилар эканини уқтирди. Кун тартибига Ф.П.Тарасов масаласи кўйилиб, уни комсомол сафидан чиқаришди. 20 сентябрь кечаси Ф.П.Тарасовнинг уйида тинтув ўтказилиб, у қамоққа олинди. Орадан 11 кун ўтиб, эрининг қамалиши сабабини сўрагани учун Ф.П.Тарасовнинг турмуш ўртоғи Самарқанд Мединституту талабаси Антонина Никитчина Балаба ҳам мавжуд шўро тузумининг қонунларига зид тарзда ҳомиладор ҳолида қамоққа олинди. Икки фарзанди (қизи В.Ф.Тарасова (1930 й.т.) ва ўғли А.Ф. Тарасов (1935 й.т.) болалар уйига юборилди.

1937 йил 29-31 октябрда Гнилошеков томонидан ўтказилган сўрок баённомасида у 10 йил давомида партия ва комсомол ишида троцкийча-миллатчи аксилинкилобий ташкилот мавжуд эканлигини ва ташкилот А.Икромов, М.Шермухаммедов, А.Каримов, А.Цехерлар раҳбарлигида фаолият кўрсатишини тан олади. 1936 йил унинг дала ҳовлисига келган А.Икромов Ф.П.Тарасовга аксилинкилобий вазифалар топширган ва у бу таклифга розилик берганини айтади. Шу пайтдан у троцкийчи ташкилотга аъзо бўлган ва шундан сўнг А.Икромов очилиб, ўзини Сталинга тенглаштирган ҳамда ўзини Шарқда йирик сиёсий арбоб деб билишини сўзлайди. Шунингдек, ўзини бошқа иттифокдош республикалар, жумладан, Грузия ва Озарбойжон раҳбарларидан ҳам устун эканлигини таъкидлаганини эслайди. Айниқса, 1937 йил ёзида А.Икромовнинг дачасида И.Ортиқов ҳам А.Икромовни Сталинга тенглаштиргани ва унинг ёшлиги, порлоқ келажаги ҳақида сўзлаганини айтиб ўтади. А.Икромов сўнгги бор Москвадан қайтгач, ВКП(б)ни кўп бор қоралаган экан. А.Икромов 1923 йил Свердлов Университетида ўқиётган вақтидан ўзининг троцкийчилик фаолиятини бошлаганини ва ташкилотга А.Икромов, А.Цехер, С.Болтабоев, Ф.Хўжаев, А.Каримов, М.Усмонов, К.Шарипов, Қ.Берегин, М.Шермухаммедов, Манжара, Р.Исломов, Е.Зелкина, Моор, А.Исломов, С.Кучабо, М.Ҳасанов, А.Тоғжиев ва бошқалар ҳам аъзо бўлганлиги ҳақида маълумот беради. Унга асосан А.Икромов, С.Кучабо, И.Ортиқов ва мен асосий раҳбарлик қилганмиз дейди. И.Ортиқов отаси туфайли советларга қарши бўлганлиги ва ўз фаолиятида доимий равишда миллатчилик қилишини ва уларнинг совет хўжалик ва маданий қурилишда ўпирилишлар содир этганини таъкидлайди. А.Икромовнинг Антипов ва Бухаринлар билан яхши алоқада бўлгани, улар Ўзбекистонга келганида А.Икромов ва А.Цехерларнинг уйда қолганини эслайди. Айниқса, Белорусияда аксилинкилобчилар камокқа олинганда А.Икромов уларнинг тақдири билан қаттиқ қизиққанини айтади. ВЛКСМ МК котиби Е.Файнберг ҳақида савол берилганда, уни 1928 йилдан таниши ва у билан Ўзбекистондан кетгандан сўнг 1937 йил унинг уйда Москвада учрашгани ҳамда унинг ўзбек миллий кадрларини тайёрлаш ҳақида қизиққани, советларга қарши руҳда гапирганини айтади. Охири марта 1937 йил 2 майда учрашганда

у Германияда ўқиган ўзбек ёшларини сақлаб қолишга интиланган ва А.Икромов, И.Ортиқов ва А.Цехерлар билан маслаҳатлашиб иш тутишини тайинлаганини айтади. 1936 йил Тарасов айнан А.Икромов тавсияси билан комсомолга иккинчи котиб бўлгани, Ҳ.Абдурахмонов, К.Жумаев каби барча аксилинкилобий ташкилот аъзолари билан иш жараёнида кадрларга “ўзимизники” ва “ўзимизники эмас” деб муомалада бўлганликларини айтиб ўтади. Ф.В.Шуригин ва К.Ғайбуллаевлар И.Ортиқовнинг гапига кўра иш кўрганини тан олади. У амалга оширган кўпорувчилик ишлари ҳақида тўхталиб, динга қарши кураш, кишлок ишларида йўл қўйган камчиликларини санаб ўтади. Жумладан, Бойсунда комсомоллар ўз билетларини ёққанида унга муллалар раҳбарлик қилганини таъкидлайди. Қоғоздаги 4000 та тўғарак ўрнига аслида 2500 та бўлгани, атайлаб давлат пуллари бекорга сарфлангани, стахановчилик ҳаракатидаги камчиликлар, таълимда Шарқ эртақларининг устуворлиги ва Чўлпону Қодирийларнинг асарларигина қолганини айтади. 36–38 мактабларнинг ўқитувчиси Шералиев миллатчиликни тарғиб этганини, хўжалик ишларида Айдаров, Е.Зелькина, Р.Исломовлар томонидан ўпирилишлар содир қилинганини тан олади. Табиийки, бу сўроқ баённомаси тўлиқ терговчиларнинг “кашфиёти” бўлиб, мантқан бу маълумотларнинг ақалли озгина қисми ҳам Ф.Тарасов фаолиятига тегишли эмас эди. Чунки, ҳали амалга ўтирганига бир йил бўлмаган одам бунчалик ахборотни тўплаши мумкин эмас ва ҳаттоки, саналаётган кишиларнинг кўпчилигини у шахсан танимас ҳам эди.

1938 йил 10 февралдаги тергов баённомасида Ф.Тарасов энди иккита ташкилот мавжуд эканлиги ҳақида гапира бошлайди. Бу ҳам иш жараёнида содир бўлиб, “жиноятчи”лар сони шунчалик кўпайиб кетадики, уларнинг ҳаммасини бир чизикда жойлаштиришнинг асло иложини топа олмаган тергов ходимларида янги ташкилотга эҳтиёж пайдо бўлади. Тезда шундай ташкилот мавжудлиги “исботланди”. Бу фавқулодда ташкилот “Антисовет троцкийчи ёшлар ташкилоти” деб номланди ва европа миллатларига хос ёшларни унинг атрофида жамлади. Унга раҳбар белгилаш масаласида ҳам мунозарали кечди. Дастлаб икки номзод бўлиб, улар собиқ ЛКСМ Уз ЦК котиби Ф.Тарасов ва Л.Пеховичлар эди. Кейинроқ ташкилот раҳбари Ф.Тарасов деб топилди.

Иккинчи ташкилотга И.Ортиков раҳбар бўлиб, унга “Ёшларнинг миллатчилик ташкилоти” деб ном берилди. Ф.Тарасов ўз ташкилотини 1936 йил А.Икромов ва Е.Файнберглар таъсирида тузганини айтади. У “Троцкийчи ёшлар ташкилоти” аъзолар ҳақида маълумот бериб улардан Ўзбекистон Комсомол ташкилоти бўлим бошлиғи Лазар Матвеевич Пехович (1904 й.), “Комсомол Ўзбекистана” газетаси муҳаррири Федор Васильевич Шуригин (1908 й.), Куйбишев район комсомол котиби Алексей Федорович Груцин (1906 й.), Ўзбекистон Комсомол ташкилоти ишчи ёшлар бўлими бошлиғи Александр Сухов (1910 й.) ва ЎзССР Комсомол МҚ Пионерлар ташкилотининг бўлим бошлиғи ўринбосари Федотовалардан бошлаб катта рўйхатни келтириб ўтади. Аксилинкилобий миллатчи ёшлар ташкилоти аъзолари деб, И.Ортиков, Ҳ.Абдурахмонов, М.Агзамов, К.Ғайбуллаев, М.Шерахмедов, Ҳ.Иноятов, М.Ҳайдаралиев, С.Тошхўжаев, Фаргона шаҳар комитети комсомол котиби Абдуллаев, З.Айнуринларни айтади. Шунингдек, кўшимча маълумот бериб, Файнберг А.Икромов билан ҳар доим яхши алоқаларни сақлагани ва ҳар гал Москвага борганида у билан учрашганини айтади. Тарасов 1936 йил сентябрда Файнбергнинг уйига борганида у троцкийчилик ва ёш миллатчилик ишларининг ривожини билан қизикқан ва 1937 йил майда Файнберг Марказда мавжуд “Троцкийчи-бухаринчи ёшлар маркази” ҳақида айтиб, унда Лукьянов собиқ ВЛКСМ МҚ котиби, Салтанов, Харченко, Бубекиналар ҳам аъзо дейди. 1937 йил майда улар теракт содир этиш вазифасини олганини айтади, Тарасовнинг кимга қарши теракт деган саволига жавоб бермаган, аммо уни амалга оширишда Л.Пехович, Клейнер ва Ҳ.Иноятовлар иштирок этишини айтган экан. Бирок, 1937 йил августда Файнберг қамоққа олинган бу масала ёпилган дейди. Айтиш мумкинки, бу сўроқ баённомасида ҳам келтирилган далиллар тўлиқ уйдирмадан иборат эканлигини англаш қийин эмас. Аслида Ф.П.Тарасовни илк сўроқ баённомасига ўн бир кунлик “конвеер”дан сўнг тинимсиз таҳқир ва жисмоний зўрликлар натижасида, ақлий заиф ҳолатга келтирилиб имзо чектирилганди. Ҳатто, 1937 йил 1 октябрда ўзини ўлдиришга ҳаракат қилгани учун Агабековнинг қарори билан 10 кунга қарцерга ҳукм қилинган эди. Умуман, иккита тергов баённомаси мавжуд бўлгани ҳолда 41 марта сўроққа чақирилди. Бу уни ўз

жиноятларига иқроор қилиш қанчалик оғир кечганлигини англади. Албатта, бошқа айбдорлар ҳам худди шундай тартибда сўроқ қилинди ва улар ҳам бир-бирларини “фош” этишда имзоларини роса аядилар. Юзлаштириш жараёни ҳам аввалдан “белгиланган” тартибда жисмоний ва маънавий тазйиклар остида муваффақиятли ўтказилди. Инсон сифатида аллақачон мурдага айлантирилган Ф.П.Тарасовга нисбатан айблов хулосаси 1938 йил 3 октябрда тингланди ва 4 октябрда ЎзССР ЖКнинг 63, 64, 67 моддалари билан айбли деб топилиб, 5 октябрда отиб ташланди.

Унинг окланиши масаласи бошланганда 1955 йил 26 ноябрда собиқ Куйбишев район комсомол котиби 10 йиллик қамок жазосини ўтаб келган Алексей Федорович Груцин қайта терговга чақирилди. У қамокда 1938 йил январдан октябргача НКВД ходимлари томонида ўзини айбдор деб ўйлашга мажбур этилгани, терговчилар ўзи машинкада ёзиб, уни уриб имзолаттиргани, амалда ҳеч қандай тергов бўлмагани ҳақида кўрсатма берди. Терговчи Глазунов уни қандайдир ташкилотга аъзо эканлигини айтиб, Ф.Тарасовга қарши кўрсатма беришини талаб қилган, 5 январдан 11 январгача тик турғазиб, тинимсиз тергов қилган, 7 сутка ўтиб, 8 суткада хушидан кетган ва ўзига келганда тайёр печатланган қоғозларни имзолашини талаб этган, уни рад этганида Глазунов “яна бошидан бошлаймизми” дегач, унинг зулми остида имзолаганини, 27 ноябрдаги юзлаштириш ҳам зўрлик ва таҳқирлар остида бўлиб ўтганини айтганди. А.Ф.Груцин 1956 йил 13 мартда майор Арзумянцнинг сўроғида барча воқеликларни айтиб, унинг троцкийчи бўлиши ва Ф.Тарасов томонидан бу ташкилотга тортилиши терговчи Глазуновнинг соф ихтироси бўлган. Унинг айтишича терговчилар барча воқеаларни жуда яхши билар ва ҳаммасини ўзлари ёзар эди. У тасдиқлашни рад этса 42 – хонага киритиш билан кўрkitганлар, у эса бу махсус хона ҳақида ёнидагилардан эшитганди ва унга олиб боришларидан жуда кўрқарди. Груцин аслида Ф.Тарасовни танимагани ва уни бор йўғи 3 марта кўрганини, унинг ҳам учинчиси юзлаштирганда бўлиб, авваллари йиғилишда кўрган экан. И.Ортиқовни умуман танимагани, Иноятовни танигани, лекин, у ҳақида ҳеч бир ёмон сўз эшитмаганини айтади. Ф.Шуригин ва Пучковаларни таниганини, бироқ, улар ҳақида терговчининг нималарни ёзгани-

га қарамай 28 январда имзолаганини таъкидлайди. Тергов материалларида кўрсатилган камчиликлар ҳақида берилган саволга, улар ҳаммаси ўз ишини биладиган яхши кишилар эди, ходимлар томонидан имкон қадар ҳамма топшириқлар бажарилар эди, деб жавоб берган. Кўрсатилган камчиликларнинг ҳаммаси тўқиб чиқарилган дейди. Энг қизиғи, қайта кўрилган ишларда НКВД ходимлари эски тергов материалларини янада синчковлик билан қайта кўриб чиқдилар. Бу жараённинг ташқи кўриниши гўёки, қатағон қурбонларининг фаолиятини холис ўрганиш ва уларнинг ноҳақ тортиб олинган мулкларини қайтаришга қаратилганига қарамай, терговчилар уларнинг ишларини аввалгидан асослироқ далиллар асосида исботлашга эътибор қаратди ва кенг қамровли сўроқлар, партия архиви материаллари асосида қатағоннинг туб моҳиятини очишга интилдилар ва айтиш мумкинки, шу жараёни махсус қайта илмий ўргандилар. Бу баъзи жойларда йўл қўйилган “хато”ларга бошқа йўл қўймаслик учун қилинган ишга ўхшайди. Сабаби эски қарашлар асосида жиноят тўлик асосланар, янги-янги материаллар билан тўлдирилар ва охирида окланганлиги тан олинар эди. Мазкур жараёни ўрганиш ҳам назаримизда махсус тадқиқот олиб боришни талаб қилади. Яъни, сталинча зўравонлик тан олинди, ноҳақ қатағон қурбони бўлганлар окланди, бироқ, шўро ҳокимияти ўз моҳиятини ўзгартирмади. Аксинча, бу тадбир совет халқи ва жаҳон ҳамжамияти олдида маълум маънода ўзини оқлаб олиш ҳамда сиёсий зарурият юзасидангина амалга оширилган эди. Бу аслида совет қатағон машинасининг янги иш услубига ўтганини англатарди. Оммавий қатллар, омма иродаси сифатида амалга ошириладиган қирғинлар энди, тор доирада, бутунлай бошқача механизмлар асосида ишлай бошлади.

1906 йил Марғилоннинг Қумарик қишлоғида туғилган Карим Ғайбуллаев ҳам ёшлигида етим қолиб, Самарқанддаги мактаб-интернатда савод чиқарди. У ҳам ўз фаолиятини Комсомол ташкилотидан бошлади. 1925 йилдан матбуотда унинг турли мавзулардаги хабарлари кўзга ташланади. 1927 йил Самарқанддаги Сталин номли партия мактабига ўқишга кириб, шундан сўнг мухбир сифатида танилди. У бир қатор курсдошлари билан бирга мактабдаги ўқитувчиларнинг саводсизлиги, суниистёмоллари ҳақида дастлаб, мактаб деворий газетасида сўнгра, “Қизил Ўзбе-

кистон”, “Правда Востока”, “Муштум” каби нашрларда танкидий мақолалар берди. Мактаб маъмурияти уларни ҳукуматга, тузумга ва ўқитувчиларга қарши тухматда айблаб, уларга “хайфсан” жазо-сини тайинладилар. Ёшлар бу ноҳақликка қарши курашни давом эттиради ва ана шундай курашларда тобланган журналист К.Ғайбуллаев ўз касбининг мохир устасига айланди. У “Ёш Ленинчи” газетасига мухбир бўлиб ишга ўтди ва газета жамоаси билан бирга Тошкентга келади. Катта қирғин авж олган сўнги пайтларда НКВД ходимларининг ҳар куни бир миллат устунини олиб кетишлари К.Ғайбуллаевни ақлдан оздирар ва нима бўлаётганига тушунмас эди. Газетага ҳар куни турли шум хабарлар келиб, уларни нашр этиши керак эди. Газета ҳаёти тўлиқ НКВД назоратида бўлиб, сўнги дақиқаларда ҳам баъзи инсонларнинг “фош” этилиши боис айрим мақолалар олиб ташланиб, ўрнига бошқа нарса топиш керак бўлиб қоларди. Шундай оғир бир пайтда ўтган Ўзбекистон комсомолининг VIII съезди “Ёш ленинчи” ва “Косомол Ўзбекистана” газеталари раҳбариятини хоинликда, миллатчиликда айблади. 1937 йил 14 октябрда Ўзбекистон Комсомол ташкилоти МК ҳали тайинланганлигига икки ой тўлмаган К.Ғайбуллаевни саноқсиз айблар билан сийлаб, комсомол сафидан озод этди. Ўзини қўярга жой тополмай қолган собиқ муҳаррир уйдан чиқмай, тақдир ҳукмини кутиб яшади ва ниҳоят, НКВД ходимлари томонидан ЎзССР ЖК 66 моддаси I қисми ва 67 моддалари билан айбли деб топилиб, 1937 йил 17 декабрда қамокқа олиш ва тинтув ўтказиш тўғрисида ордер берилди. У яшайдиган Тошкент шаҳри, Октябрь райони, Жанггоҳ маҳалласи 2 уйда тинтув ўтказилди. Ўша куни махсус баённома тўлдирилиб, унда касби бўйича мутахассислиги текстилчи, ижтимоий келиб чиқиши мулла, имом. Маълумоти – куйи, ўрга, 1927 йилдан ВКП (б) аъзоси, акаси Абдулла 47 ёш – Марғилонда зоотехник, акаси Раҳим 39 ёш – Марғилонда сберкасса инспектори, хотини – Башорат 22 ёш, қизи – Мамлакат 1 ёш каби маълумотлар келтирилган. Шу билан бир пайтда бор мол-мулки мусодара этилди. Гувоҳлар олдида унинг арзимаган хўжалик буюмлари, темир қаравоти, китоблари, стол-стули, шахсий буюмлари хатланди. 1938 йил 3 январда НКВД ЎзССР 4 – бўлимининг давлат ҳавфсизлик сержанти Агапитов К.Ғайбуллаевни Ўзбекистонда мавжуд бўлган “Аксилинкилобий троцкийчи мил-

латчи ёшлар” ташкилоти аъзоси деб, уни ушбу аксилинкилобий марказ топшириқлари асосида нашр ишларида миллатчилик, бузгунчилик ишларини олиб борган, шунингдек, ташкилотнинг аксилинкилобий раҳбарларини улуғлаган, тарғиб этган, ташкилотга янги аъзоларни жалб этиб, улар билан иш олиб борганлиги туфайли Ўз ССР ЖКнинг 57 модда I қисми, 63, 67 моддалари билан айбли теб топади.

1938 йил 28 январь куни узок “ишланган”идан сўнг 12 бетдан иборат тергов баённомаси айбланувчи томонидан имзолатилди. Унда Карим Ғайбуллаевнинг 1936 йил май ойидан газетада муҳаррир ўринбосари, 1937 йил июндан муҳаррир бўлиб тайинлангани, 1937 йил сентябрида Ўзбекистон Комсомол ташкилоти Марказий Қўмитаси қарори билан ишдан олинганлиги айтилди. Унга аксилинкилобий буржуа миллатчиси ва троцкийчи И.Ортиқов ва Л.Пеховичлар билан дўстона алоқалари, шунингдек, редакция ишларини бузганлик айблари қўйилди. Улар И.Ортиқов ва Мўминовлар билан “Ўз” кадрларини тайёрлагани, мустақил Ўзбекистон давлати сари интилганлиги ва К.Ғайбуллаевнинг мазкур аксилинкилобий ташкилот аъзоси эканлиги кўрсатилди. Ташкилот раҳбари Ўзбекистон ССР Комсомол МҚнинг котиби И.Ортиқов ва аъзолари сифатида ЎзССР Комсомол МҚнинг деҳқон ёшлар бўлими бошлиғи Ҳ.Абдурахмонов, Ўз ССР Комсомол МҚнинг тарғибот ходими З.Айнурин, ЎзССР Комсомол МҚнинг ёш аёллар бўлими бошлиғи Шокирова, Тошкент шаҳар комитети Комсомолининг котиби Исҳоқ Икромов, ЎзССР Комсомол МҚнинг деҳқон ёшлар бўлими бошлиғи ўринбосари М.Рўзметов, Сурхондарё округ комитети Комсомол котиби Ибрагимов, Қашқадарё округ комитети Комсомол котиби И.Зараев, Фарғона шаҳар комитети Комсомол котиби Абдуллаев, Олтиариқ район комитети Комсомол котиби Ю.Тошланов, Курама район комитети Комсомол котиби Боймуратов, Нурота район комитети комсомол котиби Ўрмон Аҳмедов, Калинин район комитети Комсомол котиби Мўминов, Наманган район комитети Комсомол котиби Камолов, Хоразм округ комитети Комсомол котиби М.Ағзамов, Ўз ССР Комсомол МҚнинг студент ёшлар бўлимининг собиқ бошлиғи Карим Жумаев, Каттақўрғон район комитети Комсомол котиби Яҳё Эгамбердиев ва бошқаларнинг номлари тиркалди. Ка-

рим Ғайбуллаев ташкилот раҳбари сифатида Акмал Икромовни кўрсатиб, унинг раҳбарлигида ёшлар ўртасида марксча-ленинча тарбиянинг бўшашгани, стахановчилик ҳаракати тарғиботи ёмон йўлга қўйилганини тан олди. Умуман айблар бир хил бўлиб, ишларнинг бир-биридан ягона фарқи бу кўрсатилган номларнинг ўзгаришидир. Рўйхат қачон тузилгани маълум эмас, бироқ яқунланганини тахмин қилиш мумкин. 1937 йил ЎзССР Комсомолининг VIII съездида қуйидаги хулосалар эълон қилинган эди: Бу фашистлар тўдаси Ўзбекистонда жиддий йўқотишларга йўл қўйди. Улар республикада комсомол ташкилотларини бузиш, асосан, кишлоқларда комсомол ташкилотларидаги ўсишни, мактаб ва сиёсий тўғарақлардаги ишларни издан чиқаришди. Халқ душманлари – фашизм агентлари И.Ортиқов, Ф.Тарасов, Л.Пехович, К.Ғайбуллаев ва уларнинг ёрдамчилари И.Икромов, Ф.Шуригин, К.Жумаев, А.Сухов, Карпачевский ва бошқалар ўрток Сталин кўрсатмалари ва ВКП(б) МҚнинг февраль – март қарорларини бажаришга қаршилик кўрсатдилар. Бу жиддий “айб”ларда акс этган камчиликларда аслида совет ҳукуматининг ёшлар сиёсатидаги барча хатоликлари ва нўнокликлари аёвсиз очиб ташланган эди. Ўз айбини доимо бошқалар зиммасига юклаб ўрганган совет ҳукумати бу гал, барча айбларга комсомол ташкилотининг раҳбарларини жавобгар деб топди.

28 январь 1938 йилги К.Ғайбуллаевнинг сўроқ баённомасида аксилинқилобий миллий ва троцкийча ёшлар ташкилотининг аъзолари ҳақидаги терговчининг саволига берилган узундан узок рўйхатида Нурота туманининг собиқ қотиби Ўрмон Аҳмедовнинг номи ҳам келтирилган эди. Ваҳоланки, у бу пайтда бошқа жойда ишлагани уни қатағон тегирмонидан омон сақлаб қолди. Ўрмон Аҳмедов Нуротада, Ромитанда ва 1935 йилдан Каттакўрғон комсомол ташкилотида биринчи қотиб бўлиб ишлаётганда, кимдандир уни қидиришаётганини эшитиб қолади ва вазиятни англаб Тошкентга кетишга қарор қилади, бироқ, пули йўқ эди. НКВД ходимларидан яшириниб, танишлари орқали зўрға Тошкентга етиб олади ва Й.Охунбобоевнинг олдига бориб бор гапни айтиб йиғлаб юборади. Й.Охунбобоев уни У.Юсуповнинг олдига олиб келиб,

бу Аҳмад ялангоёқнинг ўғли, энди уни ҳам “бойнинг боласи” деб, йўқ қилиш пайига тушибдилар, дейди. Уни У.Юсуповнинг маслаҳати билан Уйчига олиб кетади ва НКВД жаллодларидан зўрға сақлаб қолади⁴⁹.

К.Ғайбуллаев 1938 йил 7 март куни ўтказилган сўнги сўроқда ўз айбларини тўлиқ тан олди. НКВД жаллодлари унинг забт этилганига тўлиқ ишониб уни бошқа безовта қилмадилар. Бирок, 1938 йил 5 октябрь куни ўтказилган мудҳиш “учлик” суд мажлисида қутилмаганда шўро тергов машинаси инсон иродаси олдида доғда қолди. К.Ғайбуллаев ўзига қўйилган барча айбларни мутлоқ рад этди. Соат 23.15 дан 23.35 гача бу инсоннинг тақдир ҳукми ўқилди ва ҳеч бир асосиз И.Ортиқов, Л.Пехович, К.Жумаев, Алиевларнинг “кўрсатмалари” асосида деб, унга 10 йил озодликдан маҳрум этиш жазоси тайинланди. 1967 йил 30 июнда “Ёш ленинчи”нинг муҳаррири Р.Шоғуломов Карим Ғайбуллаевнинг хотини Башорат Ғайбуллаева номидан СССР Олий судига мурожаат этади ва 1967 йил 1 октябрда СССР Олий Суди ҳарбий коллегияси томонидан 1938 йил 5 октябрда К.Ғайбуллаев устидан чиқарилган қарор, жиноят аломатлари йўқлиги боис бекор қилинди. Хужжатда К.Ғайбуллаев 9 октябрь 1942 йил Магаданда Севвостоклагда вафот этганлиги ёзилганди. 22 ёшида тул қолган Башорат ая умри давомида эрининг пок хотираси билан яшади. Ундан ягона ёдгори қизи Мамлакат ҳам 4 ёшга етмай оламдан ўтди. Башорат аянинг 1968 йил 27 мартда эрининг китобларини ва суратларини сўраб ёзган мурожаат хати ҳам шўро раҳбарияти томонидан жавобсиз қолдирилди.

Хулоса сифатида айтиш мумкинки, советлар ўзининг синфий душманлари сифатида кулоқларга, диндорларга ва зиёлиларга қарши олиб борган катағон сиёсатида улар билан аввалдан мавжуд бўлган сиёсий-мафкуравий, иқтисодий, ғоявий қарашлардаги зиддиятли ҳолатлари муҳим омил бўлиб хизмат қилган эди. Бирок, коммунистлар ўзининг таянчи сифатида бунёд этган ва асосан иқтидорли ёшлардан иборат комсомол ташкилотига нисбатан ўтказган катағон сиёсати ўта адолатсиз ва ваҳшиёна суратда амалга оширилди. Юқорида номлари кайд этилган комсомол котибла-

⁴⁹ Усмонов И. Катағон қурбонлари. Тошкент. Ўзбекистон. 1992. – Б. 94–95.

рининг деярли асосий қисми махв этилди ва тирик қолганлари ҳам ўн йиллик қамок жазосидан сўнг совет давлатининг қандай “қудрат”га эга эканлигини бир умр унутмай яшадилар.

Хуршида ЮНУСОВА,
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзМУ тарих факультети

ЎЗБЕКИСТОНДА “ПАХТА ИШИ” ҚАТАҒОНЛАРИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ

Маъмурий-буйруқбозлик ҳамда коммунистик мафкурага асосланган совет давлати ўз ички сиёсий мавқеини мустаҳкамлаш мақсадида маълум даврларда зўравонлик сиёсатини амалга ошириб турган. Умум демократик тамойиллар ва инсон ҳақ-ҳуқуқлари, миллий ҳис-туйғуларни поймол этиш, кичик халқларга нисбатан беписанд ва шовинистик муносабатда бўлиш, ҳар қандай ҳурфикрлилик ва миллатпарварликни катъий қоралаш ушбу сиёсатнинг асосини ташкил этган.

Совет давлати томонидан бошланган катағонларнинг охириги даври Ўзбекистонда ХХ аср 80-йилларида “пахта иши”, кейинроқ “ўзбеклар иши” деган машъум ном остида тарихга кирди. Совет давлатини қамраб ола бошлаган инқирозий ҳолатларни мавжуд тузум негизида эмас, балки «юзага келган салбий иллатларда» деб билган марказ, Ўзбекистонни тажриба-синов майдони сифатида танлаб олди. Юқоридаги “тозалаш ишларидан” кўзланган мақсадни фақат иктисодий “жиноятчилик”ни фош этиш эмас, балки мамлакат ҳаётидаги умумий салбий ҳолатларнинг аниқ бир кўриниши бўлган кўшиб ёзишга қарши ҳаракатларни тўхтатиш, “темир интизом” билан миллий кадрларни жазолаб, эркин фикрлайдиган зиёлиларни жиловлаш, республикаларда юзага келаётган ижтимоий-сиёсий кучларни бўғиб ташлаш, миллий онг, фуқаронинг фаоллигини ҳам бир тизгинда ушлаб туришдан иборат эди. Советлар мамлакатидagi порахўрлик, кўшиб ёзиш, давлат мулкини суиистеъмом қилиш каби иллатлар фақат Ўзбекистонга хос бўлган ҳодиса деб қабул қилингани боис, республика ижтимоий-иктисодий, сиё-

сий ҳаётида фаол иштирок этаётан кадрларнинг аксарияти жинорий жавобгарликка мубтало этилди.

СССР ҒА олимлари ўтказган ҳисоб-китобларга кўра, қўшиб ёзишлар бутун мамлакатда ишлаб чиқарилган маҳсулотнинг 3 фоизига тенг бўлган. Хомашё етказиш соҳаларида эса, қўшиб ёзишлар 5 фоиздан 25 фоизгача бўлган⁵⁰. Мамлакат иқтисодиётидаги ҳолатлар бошқа иттифокдош республикаларда ҳам кўзга ташланади. Масалан, 1977 йилда Белорусия ССРда қўшиб ёзишга йўл қўйилганлиги учун 1075 киши жинорий жавобгарликка тортилган. Тожикистон ССРнинг Ленинобод вилоятидаги қурилиш ташкилотларида 1983–1984 йилларда 700 минг рубллик қўшиб ёзишга йўл қўйилганлиги аниқланган. Озарбайжон ССРда эса 1983 йилнинг ўзида 667 саноат корхонаси ва қурилиш ташкилотларида қўшиб ёзишга йўл қўйилган. Молдавияда эса қўшиб ёзишлар ниҳоятда авж олган бўлса-да, кишилар тобора кўпроқ мансаб курсиларини эгаллаб борганлар⁵¹. Бироқ, мамлакат ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаётидаги барча салбий иллатларнинг туб моҳияти таҳлил этилмаган ва очиб берилмаган. Аксинча, уларга айрим олиб қаралган маҳаллий кадрларнинг фаолияти билан боғлиқ тарзда миллий, минтақавий воқелик сифатидагина баҳо берилди. Мазкур ҳолатлар мансабни суниестемол қилиш, порахўрлик, қўшиб ёзишлар авж олишига олиб келган асосий омиллардан бири деб қаралди⁵².

Марказдан Ўзбекистонга тартиб, интизом ўрнатиш учун юборилган «десантчилар» эса маҳаллий шарт-шароитларни ҳисобга олмай, нописанд тарзда иш олиб бориб, ўзбек халқининг миллий манфаатлари, маданияти, кадр-қиммати поймол этдилар. Ўзбекистон Компартияси МК, Ўзбекистон ССР Министрлар Совети, Ўзбекистон ССР Олий Совети, Ўзбекистон ССР Прокуратураси, Ўзбекистон ССР Ички Ишлар Министрлиги каби муҳим бошқарув бўғинлари шундай кадрлар қўл остига тушиб қолди. Улар республикадаги ижтимоий – сиёсий вазиятнинг янада кескинлашишининг асосий сабабчиларига айлана бордилар. Натижада “Ўз-

⁵⁰ Немелов Н., Попов В. На переломе: экономической перестройки в СССР. – М.: Изд. АПН, 1998. – С. 44.

⁵¹ На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии о обществе. – М.: Изд. Полит. лит., 1990. – С. 118.

⁵² РГАСПИ, ф. 17, оп. 153, д. 2450, л. 28-29.

бекистон – тергов усуллари тажрибаси ўтказиладиган майдонга” айланиб қолди⁵³.

Шу давргача мавжуд бўлган хотиралар ва адабиётларда ҳам, ушбу давр ҳақида турли фикр-мулоҳазалар учрайди⁵⁴. XX асрнинг 80 йиллари ҳақида чуқур мулоҳаза ва мушоҳада қилинса, – дейди ўша вақтларда Қорақалпоғистон АССР Эллиққалъа туман партия кўмитасининг биринчи котиби бўлиб ишлаган О. Примов, – бу даврда бир гуруҳ ичи қоралар ўзига хос, маъшум синовлар ўтказишга муваффақ бўлдилар. “Марказ юборган жаллодлар”, – бу жирканч топшириқларни бажаришда ҳатто учинчи рейх гестапосидан ҳам шафқатсизроқ жазо усулларини ижод қилдилар, кичик баҳона, важ – қорсонлар эвазига бутун жаҳонга не-не улуғ алломаларни етказиб берган Ўзбек деган буюк ва табаррук миллатга маломат тошларини отдилар⁵⁵.

1982 йил ноябрда КПСС МҚ Бош котиби Л.И. Брежнев вафотидан сўнг мазкур лавозимни эгаллаган Ю. В. Андропов мамлакатда кадрларни танлаш ва жой-жойига қўйиш сиёсатида таъқиб ва тазйикка асосланган қаттиққўллик йўлининг тарафдори сифатида майдонга чиқди. Ю.В. Андропов ўзининг Давлат Хавфсизлик Кўмитасидаги узок йиллик тажрибасидан келиб чиққан ҳолда, мамлакатнинг тобора оғирлашаётган иқтисодий, ижтимоий, сиёсий ҳаётига доир бўлган барча маълумотлардан, жумладан раҳбар-кадрлар фаолиятидаги нуқсон ва камчиликлардан хабардор эди⁵⁶. Таъкидлаш жоизки, марказдаги сиёсий раҳбарият мамлакатда юзага келган чуқур инкирозий ҳолатларнинг сабаблари ечимини аксарият кадрлар сиёсатида йўл қўйилган камчиликлар, тартиб – интизомнинг бўшаши, мафкурарвий хушёрликни йўқотиш билан изохлади.

⁵³ Қаранг: Халқ ҳақиқатни билмоғи зарур. СССР Т.Гдлян бошлиқ тергов группаси фаолияти билан боғлиқ материалларни текшириш юзасидан СССР Халқ депутатлари съезди комиссияси аъзолари “Қишлоқ ҳақиқати” мухбири саволларига жавоб беради // Тошкент ҳақиқати. 1990, 3 февраль.

⁵⁴ Камалов Н. Ел хизматинде. – Нокис: Қарақалпақстан, 1995. – 476 с.; Худойбергенов М. Синовларда кечган умр. – Тошкент: А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1997. – 190 б.; Примов О. Ҳаётим мазмуни. – Урганч: Хоразм, 1998. – 220 б.; Кахрамонов Т. Возвращение из ада. – Ташкент: Ёзувчи, 2000. – 285 с.

⁵⁵ Примов О. Ҳаётим мазмуни... – Б. 199.

⁵⁶ Балакаин Ю.В., Петров А.И., Сорокин Ю.А. Очерки по отечественной истории. – Омск: Омский гос. ун-т, 1999. – С. 358.

КПСС МҚнинг 1983 йил июнь пленуми ҳам айнан партия идеологик, оммавий сиёсий ишининг муҳим масалаларига бағишланди. Пленумнинг биринчи иш кунида КПСС МҚ идеология котиби К.У. Черненко маъруза қилди. У жамиятдаги порахўрлик иллатларининг асосий сабабларини «бирон-бир ходимнинг хатоларидан, ривожланишнинг аниқ муаммоларидан ва қийинчиликларидан» кидириш лозимлигини таъкидлади⁵⁷. Бундай ҳолатларнинг олдини олиш учун доимий ташвиқот билан бирга иқтисодий, ташкилий ва ҳуқуқий тартибдаги чора – тадбирларни белгилаш лозимлигини таъкидлади. Пленумнинг иккинчи куни маъруза қилган, КПСС МҚ Бош котиби Ю.В. Андронов эса, “идеология фронти”даги асосий вазифаларни белгилаб берди⁵⁸. Марказ масъул ходимининг мамлакатдаги етилиб келган таназзулни ходимларнинг шахсий хато ва камчиликларидан кидириш зарурлиги тўғрисидаги маърузаси “кадрлар инқилоби”⁵⁹ни бошланишига туртки бўлди ва мамлакатда раҳбар кадрларнинг сиёсий билимларини ошириш масаласи ҳам кўндаланг қўйилди⁶⁰.

Бу масалада мамлакатда «катта ўзгаришларни» бошлаган КПСС Марказий Кўмитаси 1983 йил июнь пленумида «ўз вазифасини партия талабларидан келиб чиқиб бажара олмаган раҳбарларни» топиб, уларни партиявий жазо бериш орқали жазолаш йўли бошлаб берилди. Дастлабки таъкиб Ўзбекистон КП МҚнинг биринчи котиби Ш.Р. Рашидов хотирасига қарши қаратилди. Шунини таъкидлаш лозимки, Ш.Р. Рашидовнинг ўлимидан сўнг унга қарши бошланган турли уйдирмалар 1989 йилнинг биринчи ярмигача давом этди. “қосимовчилик”, “иноғомовчилик”нинг мантикий давоми бўлган “рашидовчилик” деб аталган бу каби салбий ҳолатдаги фикр-мулоҳазалар совет давлати сиёсатининг

⁵⁷ Қаранг: КПСС Марказий Комитети котиби ўртоқ К.У.Черненконинг КПСС Марказий Комитети пленумида сўзлаган нутқи // Совет Ўзбекистони. 1983, 15 июнь.

⁵⁸ Қаранг: КПСС Марказий Комитети Бош котиби ўртоқ Ю.В. Андроновнинг КПСС Марказий Комитети пленумида 1983 йил 15 июнда сўзлаган нутқи // Совет Ўзбекистони. 1983, 16 июнь.

⁵⁹ Ратковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. – СПб.: Лань, 2001. – С. 337.

⁶⁰ Қаранг: Ситников В. В центре внимания – усиление требовательности к кадрам // Партийная жизнь. – М., 1984. – № 8. – С. 47.

асосий хусусиятларидан бири эди. Миллий республикаларда обрў-эътибор қозонган маҳаллий раҳбарлар номини қоралаш билан уларни беобрў қилиш ва оммага гўёки маҳаллий раҳбарларнинг ҳеч нарсада “уқуви йўқлиги”ни кўрсатиб қўйиш юкоридаги сиеъатнинг мазмун-моҳиятини ташкил этган⁶¹. Шунинг учун Ўзбекистонда юзага келган барча жабҳадаги салбий ҳолатлар собик биринчи котиб номи ва фаолияти билан боғланди⁶². Шу йилларда марказ томонидан оммавий ахборот воситаларида Ўзбекистоннинг собиқ раҳбари Ш.Р. Рашидов номини мамлакат бўйлаб қоралаш компанияси авж олди. Лекин 1983 йил 23 декабрда КПСС МҚ ва СССР Министрлар Советининг «Ш.Рашидов номини абадийлаштириш» ҳақидаги қарори қабул қилинган эди⁶³. Мазкур қарорга кўра Ўзбекистонда Тўқимачилик комбинати, Жиззах шаҳридаги кутубхона, Қорақалпоғистон АССР Қораўзак туманидаги “Маданият” совхози, Тошкент шаҳридаги Ўзбекистон кўчасига Ш. Рашидов номини бериш, шунингдек, Тошкентдаги Г. Лопатин кўчасидаги 68-уйда, Самарқанд университетида Ш. Рашидовга мемориал доска қўйиш, СССР Ҳарбий флоти учун қурилатган кемалардан бирига Ш. Рашидов номи берилиши лозим эди. Ш.Рашидовдан кейин Ўзбекистон КП МҚ биринчи котиби бўлган И.Б. Усмонхўжаев Ш.Р.Рашидов номини абадийлаштиришга қаратилган КПСС МҚ ва СССР Министрлар Советининг 1983 йил 23 декабрда қабул қилган қарорини бир неча маротабалаб бекор қилишни марказдан сўради⁶⁴. Бу ҳолат Ўзбекистон КП ХХІ съездида ҳам яққол кўзга ташланади. Ўзбекистон КП МҚ биринчи котиби И.Б. Усмонхўжаев ўша йилларда гўёки «Ш. Рашидовнинг сеҳрли таъсири остида бўлиб, унинг иродасига қарши чиқа ол-

⁶¹ Албатга, бу йилларда марказлашган давлат раҳбарлигининг тазйиқи остида режаларни бажариш учун партия ходимлари фаолиятида жиддий нуқсонлар бўлганлигини инкор этиб бўлмайди. Бу совет тузумининг маҳсули эди. Партия дастурида белгилаб берилган раҳбар ходимнинг масъулияти, унга “хатолари” учун партиявий жазо чораларини қўлланилиши ҳар қандай раҳбарни ҳам бўйсунушига мажбур этар ва бу ҳолатлар фақат Ўзбекистонда бўлмаган. Бу хусусда мазкур бобнинг бошида маълумотлар келтирилган.

⁶² Қаранг: Ризаев С.Шараф Рашидов: Штрихи к портрету. –Т.: Ёзувчи, 1992. – С. 5.

⁶³ РФАСПИ, ф. 17, оп. 153, д. 2454, л. 47.

⁶⁴ Қаранг: // Совет Ўзбекистони. 1986, 7 июнь.

маганликларини»⁶⁵, съезддан сўнг Ўзбекистондаги «вазиятни» тўғри йўлга солиш мақсадида “Ўзбекистон Компартиясининг янги таркибидаги Марказий Комитети қабул қилган қарорларни амалга оширишга киришишини” таъкидлаб ўтади⁶⁶.

Ўзбекистонда Ш. Рашидов номи ва фаолиятига қарши бошланган ҳаракатлар билан бирга шу йилларда раҳбарлик лавозимларида ишлаган шахслар ҳам бирин-кетин қатағонга учрай бошлади. Тажрибали ва ташаббускор йўлбошчисиз қолган республика аслида марказдаги “сиёсий киморбозлик”нинг қурбонига айлантирилган эди. Марказнинг сиёсий фитнес-найранглари натижасида Ўзбекистон тарихда ёвуз тажриба – синов майдонига айлантирилди. “Умуман олганда, – дея таъкидлаган эди ўша вақтларда Хоразм вилояти партия кўмитасининг биринчи котиби бўлиб ишлаган М. Худойберганов, – Ш. Рашидов вафотидан сўнг республикада турли миш-мишлар болалаб кетди. Бу миш-мишлар оддий халқ орасида ҳам, раҳбарлар орасида ҳам бир хил мазмунда кезинар, ишлашга йўл бермай қўйганди. Бунинг устига Москвадан хилма-хил комиссиялар келиши кўпайди, текшир-текширлар бошланиб кетди”⁶⁷. Ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ҳаётда марказ чиқараётган машъум қарорлари тез орада ўзининг салбий оқибатларини намоён этаётган эди.

Айни пайтда ўзи эгаллаб турган лавозимига нолойиқ деб «ҳисобланган» кадрларга нисбатан таъқиб бошланиб, етилиб келаётган иқтисодий инкироз “гуноҳкорлар”ини топиш, уларга партиявий жазо бериш билан, гўёки, муаммоларни олдини олиш бошланди. 1983 йил Ўзбекистон ССР Давлат Хавфсизлик Кўмитаси пора олиш вақтида жиноят устида қўлга тушган Бухоро вилояти ижроия кўмитаси ОБХСС бошлиғи А. Музаффаров устидан жиноий иш қўзғайди. Ўзбекистонда бошланган бу жиноий тергов иши 1983 йил сентябрида СССР Прокуратурасига оширилади. Шу йили СССР Бош Прокурори А.М. Рекунков топшириғига

⁶⁵ Қаранг: Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг Ўзбекистон Коммунистик партияси ХХІ съездидаги ҳисоботи. Ўзбекистон КП МК биринчи секретари И.Б. Усмонхўжаев доклади // Тошкент ҳақиқати 1986, 31 январь.

⁶⁶ Ўша жойда.

⁶⁷ Ўша жойда.

кўра, СССР Прокуратурасининг алоҳида муҳим ишлар бўйича терговчиси Т. Гдлян бошчилигида мамлакатнинг турли минтақаларидан тўпланган 200 кишидан иборат тергов гуруҳи тузилади ва Ўзбекистонга юборилади⁶⁸. Бу “пахта иши”ни амалдаги бошланиши эди.

Гуруҳга кирган терговчиларнинг асосий қисми катта билим ва тажрибага эга бўлмаган, ноқонуний ҳолатлардан кўз юмадиган, топшириқларни кўр-кўрона тарзда бажарадиган кишилар бўлган. Тергов гуруҳига катта ваколат ва имтиёзлар берилган. Гуруҳ республикада иш бошлаган биринчи кунларданок “Ўзбекистонда ҳамма пора олади ва пора беради”⁶⁹ деган сохта тамойилга таянган ҳолда қонунсизлик йўлига ўтиб, тергов жараёнларида тўхмат, иғволар уюштириш, фактларни сохталаштириш, кишиларни сохта маълумот беришга мажбур этиш, ўзларига ёкмаган кишилардан ўч олиш воситаси сифатида фойдаланганлар. Гуруҳнинг дастлабки иши бўлган Бухоро вилоятидаги текширув ишида А. Дўстовни “милиция полковниги”, Ш.А. Рахимов, А. Музаффаров, В.В. Мулинни “милиция подполковниги”, Т.Р. Очиловни “милиция майори” унвонларидан маҳрум қилинади⁷⁰.

Изланиш давомида шундай хулосага келиндики, Т.Гдлян олиб бораётган жиноят-тергов ишларининг барчаси очикдан очик айблов йўналишида бўлган. Кўплаб жисмоний ва маънавий азоблардан сўнг камоққа олинганлар ўз “айб”ларини бўйинларига олишга мажбур бўлганлар⁷¹. Мана шундай қабих йўллар билан тергов гуруҳи гувоҳлик берувчилардан ўзларига керакли маълумотларни олган. Таъкидлаш жоизки, ноқонуний равишда камоққа олинган кишилар орасида кўп болали оналар, ҳомиладор аёллар, ёш болалар ҳам бўлган⁷². “Оилавий қамашлар” натижасида Гдлян гуруҳи республикада ваҳима ва кўркувга асосланган маънавий муҳитни ҳосил қилдилар. Юқоридаги ҳолат, Ўзбекистондаги раҳбар кадрларга нисбатан ҳам татбиқ этилган.

⁶⁸ Лиханов Д. Кома // Огонёк. – М., 1989. – № 4. – С. 20-21.

⁶⁹ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917 – 1985 гг... – С. 271.

⁷⁰ Ўз МДА, 2454-фонд, рўйхат-б, иш-6480, 268-варак.

⁷¹ Қаранг: В Президиуме Верховного Совета СССР // Правда. 1989, 21 май.

⁷² Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917 – 1985 гг... – С. 269.

Гдлян гуруҳи ўз фаолиятининг дастлабки давриданок, асосан марказ кўрсатмаларига таяниб иш олиб борган. Ўз навбатида марказ республика маъмурий-бошқарув аппаратида ишлаётган, асосан туб миллатга мансуб бўлмиш раҳбар ходимларни хибсга олишга рухсат берган эди. Тергов гуруҳининг асосий вазифаси эса ташвиқот йўли билан республикадаги аҳоли ичида ваҳима уйғотиш, шу йўл билан республика устидан тўлақонли бошқарув назоратини ўрнатишга қаратилган эди. Т. Гдлян гуруҳининг ғайриқонуний хатти-ҳаракатлари даврида бутун мамлакатда турли шов-шувларга сабаб бўлган уйдирмаларни терговчиларнинг ўзлари тўкиб чиқардилар. Гуноҳи ҳали исботланмаган кишиларни камокларда ашаддий жиноятчилар билан бирга бир камераларда ушладилар, уларни шафқатсиз калтаклаб, рухий азоб бериб, кўрқитиб, терговчилар аввалдан тайёрлаб қўйган хужжатларга имзо чекишга мажбур этдилар⁷³. Шундай йўл билан улар бутун мамлакат аҳолиси эътиборини ўзларига қаратмоқчи ҳам бўлдилар.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, терговчилар ва прокуратура ходимлари мавжуд процессуал жиноят кодекси қоидаларига зид равишда асосиз хибсга олинганлардан пул ва қимматбаҳо буюмларини ундириб олиш мақсадини ҳам кўзда тутганлар. Бу буюмларни қайтариб бериш, хибсдан озод қилишнинг шартига айланган. Улар бирор маҳбусни (И. Усмонхўжаев, А. Каримов, Қ. Камолов) озод қилиш учун унинг яқин қариндошларидан ҳам маълум миқдорда пул, қимматбаҳо буюмлар олиб келишни талаб қилганлар⁷⁴.

Гуруҳ фаолияти прокурорнинг катъий назорати остида бўлмаганлигини шундан ҳам кўрса бўладики, Ўзбекистон ССР жиноят процессуал кодексининг 154-моддасига биноан тинтув вақтида мусодара қилинган мол-мулклар ва маблағлар гувоҳлар, тинтувда иштирок этганларга кўрсатилиши, баённомада ҳар бири алоҳида саналиб, қайд қилиб ўтилиши лозим бўлган. Бироқ, терговчилар бу қоидаларга мутлақо риоя қилмаганлар. СССР халқ депутатлари I съездида тузилган махсус комиссиянинг текширувидан сўнг тузилган хулосада ҳам терговчиларнинг “тегишли суд ишларига оид хужжатларда мусодара этилаётган қимматбаҳо буюмлар ҳа-

⁷³ Қаранг: В Президиуме Верховного Совета СССР // Правда. 1989, 21 май.

⁷⁴ Қаранг: В Президиуме Верховного Совета СССР // Правда. 1989, 21 май.

миша ҳам рўйхатга олинавермагани, бир неча кун ўтгач, буюмларнинг кўздан кечирилганлиги, пуллар кўпинча қайта саналмагани” алоҳида таъкидлаб ўтилган⁷⁵.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, “пахта иши” бўйича текширувга жалб этилган “малакали” терговчилар “талон-тарож” қилинган бойликларни ундириб олиш билан овора бўлиб, халқ хўжалигидаги қўшиб ёзишларнинг асосий сабабларини текширмаганлар. Мамлакатдаги инқирозий вазиятни англаб етишни ис-тамаган тергов гуруҳи ходимлари жавобгарликка тортилганларнинг уйларидан тинтув вақтида олинган пулларни ҳам талон-тарож қилинган маблағлар қаторига киритганлар.

Т.Гдлян гуруҳининг Ўзбекистондаги фаолияти давомида СССР ва Ўзбекистон ССР Ички ишлар вазирликларининг 20 нафар раҳбар ходими, Ўзбекистон Компартияси МКнинг тўрт нафар қотиби, вилоятлардаги партия кўмиталарининг саккиз қотиби, Ўзбекистон ССР Министрлар Совети раиси, Ўзбекистон ССР Олий Совети президиуми Раиси, Ўзбекистон ССР Пахта тозалаш саноати вазири ва бошқа бир қанча маъсул ходимлари, умуман 62 нафар маъсул шахс пора олишда айбланиб, жиноий жавобгарликка тортилдилар. 1989 йилнинг май ойига қадар жавобгарликка тортилган 35 нафар айбланувчининг иши судга оширилди. 1984–1989 йиллар давомида Т. Гдлян гуруҳи томонидан 800 дан кўпроқ “жиноий” иш кўриб чиқилди. Жиноий жавобгарликка тортилганларнинг 600 нафари раҳбар ходимлар, 10 нафари Социалистик Меҳнат Қаҳрамонлари бўлган⁷⁶. Ўзбекистон ССР Пахта тозалаш саноати вазири В.Усмоновга эса 1986 йилда ўлим жазоси белги-ланган, ҳукм 1987 йилда амалга оширилган.

“Пахта иши” бўйича жиноий жавобгарликка тортилганларнинг кўпчилигини колхоз раислари, совхоз директорлари, бригадирлар, ферма бошлиқлари ташкил этган эди. Умуман олганда, 4018 киши “пахта иши” бўйича жиноий жавобгарликка тортилган эди⁷⁷.

“Тозалаш ишлари” натижасида биргина 1984 йилнинг июнь–октябрь ойларида 866 маъсул раҳбар ходим “ўғрилиқ ва мансабни суиистеъмол қилганлиги» айби билан жиноий жавобгарликка

⁷⁵ В Президиуме Верховного Совета СССР // Правда. 1989, 21 май.

⁷⁶ Қаранг: // Совет Ўзбекистони. 1989, 27 декабрь.

⁷⁷ Ўзбекистон Республикаси Олий Суди жорий архиви. «Пахта иши» бўйича маълумотнома. 3-том. 1-варақ.

тортилди. 1984–1985 йиллар ичида вилоят, шаҳар, туман партия кўмиталари котиблари, ижроия кўмита раислари, уларнинг ўринбосарлари, вазирлар, давлат кўмиталари раҳбарларидан кўпи ўз лавозимларидан олиб ташланди. Уларнинг орасида вилоят партия кўмиталарининг 22 котиби ҳам бўлган. 1984 йилнинг август–октябрь ойларида прокуратура, милиция органларида раҳбарлик лавозимларида ишлаган 671 киши партия сафларидан ўчирилди⁷⁸. Бу ҳол аслида республикадаги асосий масъулиятли лавозимларга марказдан юборилган “десантчиларни” жойлаштириш сиёсати бошланганлигидан дарак берар эди. Улар иттифоқ марказининг республикадаги таянчи бўлиши ва республикада советча усулдаги «тартиб-интизом»ни янада мустаҳкамлашлари лозим эди. Шубҳасиз, маҳаллий раҳбарият «илтимосига биноан» юборилган кадрлар ноқонуний тарзда ҳибсга олинганларнинг манфаатларини ҳимоя қилиши ҳам қийин эди⁷⁹.

Ўзбекистонда тергов гуруҳининг қонунларни поймол қилаётганлиги ҳақида Гдлян томонидан асоссиз айбланганлардан, уларнинг оила аъзоларидан юқоридаги раҳбарларга адолат умидида кўплаб аризалар ёзилди. Бироқ, юқоридаги ариза ва шикоятлар деярли текширилмас, жавоб ҳам ёзилмасдан, яна қайтиб Гдлян гуруҳи кўлига тушаверган⁸⁰. Аризалардан қандай хулоса чиқарилгани, ариза эгалари билан ким суҳбат қилгани ҳам назорат остида бўлмаган. Шу тарика ноҳақ қамалиб, руҳий ва жисмоний қийноққа солинганлар, уларнинг оила аъзолари ёзган ариза ва шикоятлар эътиборсиз қолаверган. Юқорида қайд этилган шикоятлар сони айнан 1983 йилдан бошлаб кўпайган. 1984 йилда шикоятлар сони 1212 та, 1985 йилда – 1404 та, 1986 йилда – 2414 та, 1987 йилда – 2147 та, 1988 йилда – 2180 тани ташкил этди. 1989 йилнинг биринчи чорагида – 420 тага етди⁸¹. Мазкур хатлар бўйича СССР Бош Прокуратураси томонидан 1987 йилда ўтказилган текширувлардан сўнг марказ Т. Гдлян ва Н. Ивановга фақат хайфсан бериш билан чегараланганди.

⁷⁸ РГАСПИ, ф.-17, оп. 153, д. 2462, л. 16-17.

⁷⁹ Қаранг: Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917 – 1985 гг... – С. 705.

⁸⁰ Қаранг: // Ўзбекистон овози. 1991, 17 декабрь.

⁸¹ РГАНИ, ф.-89, перечень-24, документ-21, л. 1.

Бундан ташқари, 1989 йил Ўзбекистон меҳнаткашларидан 674 нафар киши имзо чеккан шикоят мактуби КПСС МҚ Партия назорати қўмитаси раиси Б.К. Пугога, СССР Министрлар Советининг раиси Н.И. Рижковга, СССР Бош Прокурори А.Я.Сухаревга, “Правда”, “Известия”, “Литературная газета” газеталари таҳририятларига юборилди. Мазкур хатда Т. Гдлян бошлик тергов гуруҳи тергов процессуал нормаларни қўпол равишда бузганлиги, қонунга зид усулларни қўллаганлиги, тергов жараёнида дўж-пўтисаларга зўр бериб, қамалганларнинг қариндош-уруғларини ноқонуний тарзда хибсада ушлаб турганлиги қайд қилиб ўтилган эди⁸².

Юқоридагилардан келиб чиқиб шуни хулоса тарзида таъкидлаш лозимки, XX аср 80-йилларига келиб қўшиб ёзишлар, порахўрлик, мансабни сунистеъмол қилиш ҳоллари иттифоқдош республикаларнинг барчасида кучайган эди. Шунингдек, бу иллатлар албатта маҳаллий раҳбар кадрлар йўл қўйган хато, камчиликларнигина эмас, балки мамлакатда ўтган йиллар ичида шаклланган маъмурий-буйрукбозлик тизимининг натижаси эди. “Пахта иши” уйдирмалари бўлса, ўзбек халқининг кучайиб келаётган иқтисодий инқирозлардан чалғитиш, бунда бирор бир халқни «айбдор» қилиб кўрсатиш орқали халқ эътиборини бошқа томонларга буриб юборишдан иборат эди. Аслида ҳам шундай бўлди, бутун мамлакат бўйлаб Ўзбекистондаги «улкан ўғрилиқлар», «порахўрликлар» муҳокама этилди. Т. Гдлян гуруҳи тарафдорлари уюштирган митинглар, намойишлар бутун мамлакат дикқат эътиборида бўлди. Натижада, “турли миллат халқларининг бузилмас иттифоқи ташкил топган” бу улкан давлатда “дўстлик ва қардошларча ҳамкорлик” бир четда қолиб, бутун мамлакатга ўзбек халқига нисбатан “боқиманда” деган ёрлиқ ёпиштирилди. Бутун бир миллатни айблаш йўлига ўтиб олган сиёсий раҳбарият энди, “пахта иши”ни “ўзбеклар иши”га айлантириб юборди. Ўзбекистонда мустақил равишда “пахта иши”ни текшириш бошланганда ишни тўлиқ маҳаллий раҳбарларга беришни истамай, текширув ишларига тўсқинлик қилишга, ҳақиқий айбдорларни яшириб туришга, барча айбловларни яна ўзбек халқи елкасида қолдиришга интилди.

⁸² Қаранг: Съезд топшириғига биноан. СССР Халқ депутатлари съездининг СССР Прокуратураси Т.Х.Гдлян бошчилигидаги тергов гуруҳи фаолияти билан боғлиқ материалларни текшириш комиссиясининг хисоботи // Қишлоқ ҳақиқати. 1990, 20 апрель.

Эркин РАДЖАПОВ,
“Қатагон қурбонлари хотираси” музейи во-
из-экскурсоводи
Абдували ЙЎЛДАШЕВ,
“Қатагон қурбонлари хотираси” музейи
бош муҳофизи

ҚАТАҒОНГА УЧРАГАН ЎЗБЕК ҲАРБИЙЛАРИ

(Наманганлик ҳарбий кадрлар тақдири мисолида)

Совет ҳокимиятининг 1937–1938 йиллардаги оммавий қатагон сиёсати халқимизни бир қатор соҳалардаги энг кўзга кўринган, забардаст вакиллари-дан айирди. Айниқса, 1937 йили шўро матбуотида “ҳарбийлар иши” деб аталган суд процесси собиқ Иттифокдаги, хусусан, Ўзбекистондаги ҳарбий кадрларга ниҳоятда катта зарар келтирди. Бу қатагон компанияси ўзбек халқининг эндигина етишиб чиққан ҳарбий малакали кадрларининг катта қисмини ўз домига тортиб кетди.

Шундай ўзбек миллий ҳарбий кадрларидан бири наманганлик **Иномжон**

Йўлдошевдир. У 1889 йилда Янгиқўрғоннинг Қизилқиёқ қишлоғида туғилиб, биринчи жаҳон уруши йилларида Наманганга келган ва Обидулла Маҳсумнинг мактабида таълим олган эди. Ўзи ёзган таржимаи ҳолида таъкидлашича, 1917 йил ноябрь ойининг ўрталарида совет милицияси сафига кириб, кўлига қурол олган. Наманган вилояти давлат архивининг 311-рақамли шахсий фондида унинг ҳаёти ҳақида айрим маълумотлар сақланиб қолган. Унга кўра, Иномжон Йўлдошев 1919 йилнинг 12 апрелида 32 қуролдоши билан Фарғонага ўқишга борган. Фарғонада ўқиб қайтган Иномжон Нанай (Нанай ўша вақтда Наманган уездидаги туман бўлиб, унинг таркибига Олабуқа, Каравон сингари бир қатор қишлоқлар ҳам кирган)га ҳарбий комиссар бўлиб қайтади, кейинроқ алоҳида қирғиз кавалерия дивизи-

зионидаги 3-эскадронга сиёсий раҳбар ва 1-эскадрон комиссари вазифаларида ишлайди⁸³. У 1920 йилнинг сентябрь ойида Боку шахрида бўлиб ўтган Шарк халқлари курултойида иштирок этган. Наманганликлар ўша анжуманга вакил этиб 10 кишини юборишган ва уларнинг ичида Иномжон Йўлдошев ҳам бор эди. Курултойда иштирок этганларнинг аксарияти кейинчалик катағонга учрайди.

Туркистонда 1917–21 йилларда бўлиб ўтган очарчилик Наманганга ҳам ўз таъсирини ўтказди. Шу боис Иномжон Йўлдошев 20-йилларда милиция сафида туриб, мухтожларга озиқ-овқат етказиб бериш билан шуғулланди. Хизмат тақозоси билан у Қирғизистоннинг Кетмонтепа милициясида ҳам раҳбар сифатида фаолият юритиб, 15 кишини жанговар сафга қабул қилди. Ўзи ва ҳамкасбларига талабчан Иномжон Йўлдошевга 1923 йилда Наманган туманида аввал ҳарбий комиссар, кейинчалик милиция комиссари вазифалари топширилди.

1937 йил катағон сиёсати Иномжон Йўлдошевни ҳам четлаб ўтмади. У 48 ёшида “халқ душмани” сифатида 4 йиллик камок жазосига ҳукм қилинади. Ўша пайтда у Андижоннинг Ворошилов туманида ижрокўм раиси лавозимида ишлар эди. Аммо унинг қандай айблов билан “халқ душмани” сифатида камокқа олинганлиги, тергов жараёни ёки гувоҳлар ҳақида умуман маълумотлар сақланиб қолмаган. 1941 йилда Иномжон Йўлдошев камокдан қайтади. Иккинчи Жаҳон уруши Иномжон Йўлдошевни икки фарзандидан айирди. Камок азобларини тотган ота учун бу ниҳоятда оғир эди. Оддий милиция ходимидан ҳарбий зобитгача, ундан туман ижроия кўмитаси раислигигача бўлган йўлни босиб ўтган Иномжон Йўлдошев 1967 йилда вафот этади.

Ўзбек миллий ҳарбий малакали кадрларидан яна бири Турғунпўлат Қирғизовдир. У 1899 йилда Наманган шахрида туғилган. Маҳаллий матбуотда унинг шахси ва ҳарбий фаолиятига оид айрим маълумотлар сақланиб қолган⁸⁴.

⁸³ Уматов Р. Зулматдан сўнган зиёлар. Наманган. 2000. –Б. 37.

⁸⁴ “Қизил юлдуз” – Ўзбек тоғ-отлиқ дивизиясининг нашри. Туркистон fronti штабининг ҳарбий бўлими томонидан 1925 йилдан Тошкент шахрида чиқарилган. Ҳозирда Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонасида F-104 рақами билан 1927 йилнинг № 8, 10, 17 сонлари сақланиб қолган бўлса, Россия Давлат кутубхонаси (РГБ)да уzbek 4г/45 инвентар рақами остида 1925-1936 йиллардаги сони сақланмоқда.

“Қизил Ўзбекистон”. 1927 йил 1 сентябрь 199-сон. 4-бет. “Қизил Ўзбекистон” 1924 йил 5 декабрдан Тошкент шахрида чика бошлаган сиёсий-ижтимо-

Т.Қирғизов 1919–1920 йилларда Тошкент ҳарбий мактабида таҳсил олган. 1920 йилнинг охирида Туркистон fronti раҳбари М.В. Фрунзе томонидан ХХСРга миллий ҳарбий қисмлар ташкил этиш учун юборилди. У ХХСРда миллий қисмлар ташкил этиш билан бирга, Жунаидхон ва қуролли қаршилик ҳаракатининг бошқа вакилларига қарши курашларда фаол иштирок этди. ХХСРдаги ҳарбий фаолияти давомида Т. Қирғизов Хива гарнизони бошлиғи, Хоразмдаги ўзбек ва туркман отлик қисмларининг кўмондони, Хоразм ҳарбий кенгаши

аъзоси ва бошқа бир қатор ҳарбий лавозимларда фаолият юритган. ХХСР ҳукумати томонидан Т.Қирғизов ХХСРнинг кизил ордени, олтин қилич ҳамда тўрт марта фахрий ёрлик, ташаккурномалар билан тақдирланган. Бундан ташқари, СССРнинг икки ҳарбий ордени билан ҳам мукофотланган. 1924 йилгача у турли ҳарбий лавозимларда меҳнат қилган. 1924 йилнинг август ойидан Москва шаҳридаги Бутуниттифок ҳарбий мактабига ўқишга киради. Академиянинг назария қисмини 1927 йилнинг декабрида тамомлайди. Ҳарбий академияни тамомлаб, Ўзбекистонга қайтгач Ўрта Осиё ҳарбий округидаги барча жанговар ҳаракатларда ҳарбий раҳбарлар қаторида иштирок этади⁸⁵.

Турғунпўлат Қирғизов 1937 йил 29 майда ЎзССР НКВД Давлат Хавфсизлиги Бошқармаси 4-бўлими томонидан совет ҳокимиятига қарши тарғибот-ташвиқот олиб борганликда айбланиб, қамоққа олинади. Қамоққа олингунга қадар у Ўзбек Олий кишлок хўжалиги мактабида ҳарбий таълимдан ўқитувчилик қилган.

Тергов жараёнида уни билган, таниган кишилардан Қирғизовга қарши ёлғон кўрсатмалар олинади. “Тувоҳлар”дан Қирғизов 1927–

ий газета. 1924 йил декабр гача “Туркистон” номи билан нашр этилган. Ҳозирда – F-85 инвентар рақами билан Алишер навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонасида, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат Архиви (ЎЗР МДА) ва “Турон” ахборот ресурс марказида сақланмоқда.

⁸⁵ Қамчинбек А. Ҳарбий академияни тугатган кўмондонимиз // Қизил Ўзбекистон, 1927 йил 6 декабрь. 278-сон.

1928 йилларда Москва шахридаги ҳарбий академияда ўқиётган вақтида Москвада таҳсил олаётган ўзбек ёшларидан ташкил топган аксилинкилобий троцкийчи гуруҳга аъзолиги тўғрисида маълумот олинган. Аммо Қирғизовнинг ўзи қамокқа олинган кундан то 1937 йилнинг 9 июлигача бўлган даврда “тувохлар”нинг ёлғон кўрсатмаларини инкор этади. 1937 йилнинг 9–16 июль кунлари ўтган тергов жараёнида ҳам 1927–1928 йилларда Москвада ўқиб юрган вақтидаги фаолияти ҳақидаги барча айбловларни рад қилган.

1937 йилнинг 23 декабрида ёзув машинасида терилган 20 бетлик тергов баённомасида келтирилишича, Қирғизов томонидан 1928 йилда у Москва шахридаги Ҳарбий Академияда ўқиб юрган вақтида унинг квартирасига Акмал Икромов⁸⁶ ташриф буюради ва Қирғизовни Ўзбекистонда миллий аксилинкилобий ташкилотга таклиф этиб, суҳбат сўнггида унинг розилигини олади. Бу даврда Қирғизов Акмал Икромовнинг кўрсатмасига кўра, Москвада, кейинчалик Тошкентда советларга қарши тарғибот-ташвиқот ишларини олиб борган. Шу сабабли 1930 йилда қамокқа олинади

⁸⁶ Икромов Акмал Икромович (1898, Тошкент – 1938.13.3, Москва) – давлат ва сиёсат арбоби. Тошкентнинг Ўқчи маҳалласида мактабдор Икром домла оиласида туғилган. Отасининг мактабида савод чиқарган. Ёшлигидан форс ва араб тилларини пухта эгаллаб, шарқ адабиётини чуқур ўрганган. Тошкент шаҳрида ўқитувчи (1918–1919), «Изчилар тўдаси» ва «Чигатой гурунги» аъзоси, Элхон таҳаллуси билан шеърлар ёзган. Наманган, Фарғона, Сирдарё вилоятлари партия ташкилотларида турли лавозимларда фаолият кўрсатган (1919–1921). Туркистон КП МК котиби ва ташкилий инструкторлик бўлими мудири (1921–1922). Туркистон Республикасида янги иқтисодий сиёсат (НЭП) ни амалга оширилишида ташаббускорлик қилган. Москвада Я. М. Свердлов номидаги Коммунистик университетда ўқиган (1922–1924). 1925 йил январда Тошкент вилояти партия комитети котиби, айни пайтда 1925 йил февралдан ЎзКП(б) МК котиби, биринчи котиби (1929 йил декабрь – 1937 йил сентябрь), айни пайтда ВКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси котиби (1931–1934). Бутун Россия МИК аъзоси, СССР МИК Президиуми аъзолигига номзод (1925–1937). ЎзССР МИК Президиуми аъзоси (1925–1937). Икромов гарчи большевистик гоядан чекинмаган бўлса ҳам, мустабид тузум қагагончилари уни аяб ўтирмаган. 1937 йил сентябрда Тошкентда қамокқа олинди. Советларга қарши «Ўнг троцкийчи блок» деб аталган иш бўйича Москвада суд қилиниб, собиқ СССРни бўлиб юбориш, жумладан, ундан Ўрта Осиё республикаларини ажратиб олиш, давлат тузумини ағдариш, капитализмни, буржуазия ҳокимиятини тиклашда айбланди ва отиб ташланди. 1957 йил 3 июнда СССР Олий суди ҳарбий коллегияси Икромовни айбсиз деб топди ва у оқланди. *Батафсил қаранг:* Ўзбекистоннинг янги тарихи. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. 2-китоб – Тошкент: Шарқ. 2000.

ва Москвага этап қилинади. 1933 йилда ОГПУ Коллегияси томонидан озод этилади. Турғунпўлат Қирғизов озодликка чиқса-да, иқтисодий, маънавий бошпанасиз қолади. Ўзи юракдан ишонган ҳокимият унинг ҳаётига кутку солади. Шу кезларда НКВД ходимлари томонидан янги сохта иш очилади. Чамаси яшаш учун имконият қолмаган Қирғизов Осоавиахим раҳбари Эйдемандан ёрдам сўраб унинг қабулида бўлган. НКВД ана шундан унумли фойдаланган ва япон жосуси билан учрашиб, вазифа олган деган гумон заминида иш бошлайдилар. Ишда келтирилишича Москвада япон миллатига мансуб бир киши билан танишган. Япониялик нотаниш Қирғизовнинг ҳолатини билгач, унга Тошкентда Япония фойдасига жосуслик қилишни таклиф қилади ҳамда Ўзбекистондаги ҳарбий қисмларнинг ҳолати ва миқдори ҳақида маълумот тўплаш, уларни ЎзССР Осоавиахим ходими Сукин орқали етказишни топширган.

Қирғизов ўз кўрсатмасида Москвадан Тошкентга келишидан олдин СССР Осоавиахим раҳбари Эйдеман қабулида бўлиб, ундан кўрсатмалар олганлигини айтади:

1. Ўзбекистонда аксилинқилобий ташкилот борлигини аниқлаш ва маҳаллий “миллатчилар” билан алоқа ўрнатиш;

2. Осоавиахим тизимида фукаролар орасида исёнчи кадрларни тайёрлаш;

3. Тошкент шаҳридаги ҳарбий ташкилот аъзолари, Ўрта Осиё ҳарбий округи (САВО)нинг қўмондонлик таркиби аъзолари – И.Л.Дукельский⁸⁷, Н.Н.Жанколь⁸⁸ ва Миркомил Миршароповлар⁸⁹ билан алоқа ўрнатиш;

⁸⁷ Дукельский Иосиф Львович – 1897 йилда Свердловск шаҳрида туғилган. Қамокқа олингунгача Ўрта Осиё Ҳарбий округи штабининг 1-бўлими раҳбари бўлган. 1937 йил 7 июнда Ички Ишлар Халқ Комиссарлиги (НКВД) Ўрта Осиё Ҳарбий округи махсус бўлими томонидан троцкийчи сифатида қамокқа олинган. Ўз ССР ЖКнинг 57–2, 64 ва 67-моддалари бўйича “халқ душмани” сифатида ноҳақ отув жазосига ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 10 октябрда ижро қилинган.

⁸⁸ Жанколя Николай Николаевич – 1902 йилда Оренбургда туғилган. Қамокқа олингунга қадар Ҳарбий Академия тингловчиси бўлган. 1936 йил 28 январда СССР Ички Ишлар Халқ Комиссарлиги (НКВД) томонидан троцкийчи сифатида Москва шаҳрида ҳеч қандай расмий ҳужжатсиз қамокқа олинган. 1938 йил 5 февралда эса прокурор санкциясиз Москвадан Тошкент шаҳрига этап қилинган. Ўз ССР ЖКнинг 56–2, 63, 64 ва 67-моддалари бўйича “халқ душмани” сифатида ноҳақ отув жазосига ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 9 октябрда ижро қилинган.

⁸⁹ Миркомил Миршаропов – 1900 йил 24 декабрь куни Авлиёботада дунёга келган. Миллати ўзбек. 9 ёшида отасидан етим қолиб, онаси қўлида тарбия топган. Рус-тузем мактабининг 4-синфини тугатган. 1914–1917

4. Эйдemannинг айтишича, юқорида исмлари кўрсатилган ҳарбийлар Ўз ССРдаги ҳарбий тузилмаларда аксилинқилобий руҳдаги кадрларни тайёрлаш ва совет ҳокимиятига қарши исёнга тайёргарлик ишига раҳбарлик қилганлар.

Тергов жараёнида мажбурлаб олинган маълумотга кўра, Қирғизов Тошкентга етиб келгач, Сукин билан боғланганлиги ва ундан 19-Ўзбек тоғ-отлик дивизияси кўмондонлик таркиби тўғрисида маълумотлар тўплаш вазифасини олганлиги тўғрисида “кўрсатма” берган.

Қирғизов тергов жараёнида таъкидлашича, 19-ўзбек тоғ-отлик дивизиясининг сиёсий бўлим раҳбари Юнус Наримонов⁹⁰ни Япония фойдасига жосуслик ишига жалб этган ва 1937 йилнинг баҳоригача ундан 7 марта ўзбек дивизияси ҳақида маълумот олган. 1935 йилда Қирғизов Наримонов билан бўлган суҳбатда “аксилинқилобий ҳарбий ташкилот” бор эканлиги ва унга дивизиянинг кўмондонларини бу ташкилотга жалб этишни топширади. Қирғизовнинг топшириғига кўра, Наримонов томонидан юқорида кўрсатилган “ҳарбий аксилинқилобий ташкилот”га 19-ўзбек

йилларда Авлиёотада дастлаб Мирсоат Миршаропов қўлида отбоқар, кучер, приказчик бўлиб ишлаган. 1917–1918 йилларда эса Тошкентга кўчиб келиб, Тошпўлат Исломов деган кишининг қўлида приказчик фаолиятини давом эттирган. 1918 йил апрелида кизил армия сафига кўнгиллилар қаторида кирган. Шу йил Тошкентда Эски шаҳар партия дружинасига командир этиб тайинланган ва 1919 йил январида Осипов кўзғолонини бостиришда ўз дружинаси билан иштирок этган. 1920 йилда 8 ойлик курсларни тугатгандан сўнг унинг фаол ҳарбий ҳаёти бошланган. Хоразм Халқ Республикаси ташкил топгандан сўнг 1921 йил 15 августда Хоразм Халқ Республикаси ҳарбий кенгаши раиси ва ҳарбий ноziри этиб тайинланади. Хоразм Халқ Республикаси тугатилгач (1924 йил), Миркомил Миршаропов 1925 йилнинг декабрида Москвага М.В.Фрунзе номидаги ҳарбий академияга ўқишга юборилди. У ўқишни тугатган кунининг эртаси куниёк, 1929 йил 16 июнида ўзбек отлик аскарлар полкига кўмондон этиб тайинланади. Орадан икки ой ўтгач, у мазкур подкнинг комиссари этиб ҳам белгиланади. Бу ҳақида қаранг: Каримов Н. Ўзбек дивизиясининг тугатилиши // Гулистон, 2002 йил. 3-сон. –Б.14–15.

⁹⁰ Наримонов Юнус Мусаевич – 1898 йил Тошкент шаҳрида туғилган. 19-ўзбек тоғли отлик дивизияси сиёсий бўлим раҳбари. 1937 йил 12 сентябрда Ўрта Осиё Ҳарбий округи махсус бўлими томонидан камокка олинган. Қамокқа олингунга қадар 19-Ўзбек тоғ отлик дивизияси сиёсий бўлим раҳбари бўлган. Ўз ССР ЖКнинг 56–2, 64 ва 67 моддалари бўйича “ҳалқ душмани” сифатида ноҳақ отув жазосига ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 10 октябрда ижро қилинган.

тоғ-отлик дивизиясининг Бурхон Ҳамроқулов ва Комилжон Толипов каби ҳарбийлари жалб этилган бўлса, Қирғизовнинг ўзи эса Шомирбоев, Муҳаммаджоновларни жалб этган.

1937 йилнинг 29 сентябрида Қирғизов Ўрта Осиё Ҳарбий округи ҳарбий прокурори Степанов томонидан сўрок қилинади. Узлуксиз қийноқлар туфайли ҳолдан тойган, адолат ва ҳақиқатга эришиб бўлмаслигига ишонч ҳосил қилган Қирғизов сўрок давомида айбдор эканлигига “икрор” бўлади.

Турғунпўлат Қирғизовнинг жиноий иши 1938 йилнинг 4 октябрида СССР Олий Суди Ҳарбий Коллегиyasининг сессиясида кўриб чиқилиб, Ўзбекистон ССР Жиноят Кодексининг 57–1, 64 ва 67-моддаларига мувофиқ айбдор деб топилди ва уни олий жазога ҳукм қилинади.

19-ўзбек тоғ-отлик дивизиясининг истеъдодли ҳарбий кадрларидан яна бири **Мирсаид Шомирбоев** бўлиб, у 1901 йилда Наманганда ўзбек савдогар оиласида дунёга келган. Тужжор фарзанди бўлишига қарамай, ўрта мактабни битиргач шўроларнинг сиёсий ҳаётида фаол шахсга айланади. 1927 йилдан 1937 йилгача ВКП(б)нинг софдил аъзоси бўлган. 1937 йил 10-сентябрда 19-ўзбек тоғ-отлик дивизияси 42-отлик полки мактабининг раҳбари бўлган. Ҳарбий унвони капитан М. Шомирбоев 1937 йил 11 сентябрда Ўрта Осиё Ҳарбий Округи Ички Ишлар Халқ комиссарлиги (НКВД) махсус бўлими томонидан миллий аксилсовет ташкилотига аъзо сифатида гумон қилиниб қамоққа олинади. 1937 йил 29 декабрда бўлиб ўтган сўрок пайтида Шомирбоев ўзига қўйилган барча айблар ва кўрсатмаларни рад этади. 1938 йил 11 февралда 19-ўзбек тоғ-отлик дивизиясининг собик кўмондони Миркомил Миршаропов билан юзлаштирилганда, Миршаропов 1933 йилда Шомирбоев Мирсаидни дивизиядаги миллий аксилинкилобий ташкилотга жалб этганлиги ҳақида кўрсатма берган. Аммо Миршароповнинг бу кўрсатмаси Шомирбоев томонидан рад этилган. 1938 йилнинг 3 октябрида бўлиб ўтган сўрок жараёнида эса Шомирбоев 19-ўзбек тоғ-отлик дивизияси таркибида ҳеч қандай миллий аксилинкилобий ташкилотни билмаслиги тўғрисида кўрсатма берган ва бошқа сўроққа чақирилмаган. Бироқ, 1938 йилнинг 10 октябр куни СССР Олий Суди Ҳарбий Коллегиyasининг сайёр сессиясида Мирсаид Шомирбоевнинг иши кўриб

чиқилади. Уни 19-ўзбек тоғ-отлик дивизиясининг кўплаб аъзоларига кўйилган Ўз ССР Жиноят кодексининг 57-2, 64 ва 67-моддалари бўйича айбдор деб топилиб отувга ҳукм қилинди. Кейинчалик Мирсаид Шомирбоевнинг укаси Дадахон Шомирбоев Ўрта Осиё Ҳарбий округига шикоят билан мурожат қилиб акасининг “жиноий иши” бўйича сўроқ жараёнида терговчилар унга нисбатан ғайриинсоний муносабатда бўлганликлари ўзининг акасига қарши 1937-1938 йилларда берган кўрсатмалари ҳақиқий эмаслиги ҳақида айтган эди.

19-ўзбек тоғ-отлик дивизиясининг бир қатор таникли ҳарбий кадрлари “халқ душмани” сифатида ноҳақ камокқа олингач, улар билан фаолият юритган бошқа ҳарбийлар ҳамкасблари ҳам терговга жалб қилинган. Уларга асосан дивизиянинг асосий намояндалари Миркомил Миршаропов, Юнус Наримонов, Мирсаид Шомирбоев, Собир Раҳимов, Бурҳон Ҳамроқуловлар тўғрисида уларнинг “Сиёсий ва иш фаолиятларини қандай баҳолайсиз”, –деган савол берилган. Шомирбоев тўғрисида унинг ҳамкасблари фақат ижобий фикрларни билдирганлар. Хусусан, ўзбек дивизиясида фаолият юритган Маъруф Турсунов⁹¹ “Шомирбоев намунали, талабчан ва фаол кўмондон, яхши отлик (кавалерист)”, – дея кўрсатма берган. 19-ўзбек тоғ-отлик дивизиясида 1936 йилнинг июлидан октябригача прокурор бўлиб ишлаган Жалилов Миртеша Содикович сўроқ жараёнида Мирсаид Шомирбоевга “Намунали кўмондон, унинг бўлинмаси энг яхши бўлинмалардан. Шомирбоевнинг ўзи ҳам интизомли, етук, ўз ишини пухта биладиган кўмондон. Уни ҳалол, билимли киши сифатида биламан”, – дея кўрсатма берган эди.

Мирсаид Шомирбоевнинг тергов иши 1956 йилда қайта кўриб чиқилди. 1956 йилнинг 31 июлида Туркистон Ҳарбий округи ҳарбий прокурори Шомирбоевнинг фаолиятида жиноят унсурлар йўқлиги ва унинг иши ҳаракатдан тўхтатилганлиги тўғрисидаги хулосани Бош ҳарбий прокурорга юборган.

Хулоса қилиб айтганда, қизил салтанатнинг Ҳарбий коллегияси томонидан ноҳақ айбланиб, маънан синдирилган ва жисмоний йўқ қилинган номлари юқорида келтирилган ҳарбийлар номи тикланди, кеч бўлса-да адолат қарор топди.

⁹¹ Турсунов Маъруф – 1910 йилда Фарғона вилояти Марғилон шаҳрида туғилган. Миллати – ўзбек.

ҲУЖЖАТ ВА МАТЕРИАЛЛАР

ТУРСУНХҶАЕВ МУБОРАКНИНГ СССР ИЧКИ ИШЛАР ҲАЛҚ КОМИССАРИГА ЁЗГАН ШИКОЯТНОМАСИ

1937–1938 йиллардаги «Катта қиргин» даврида шу қадар кўп ватандошларимиз жабр-зулм кўрганларки, бу жабрдийдаларнинг жиноий-архив ишлари билан танишган киши уларнинг қайси айблари учун қатагон қилинганларини билолмай гаранг бўлиши ҳеч гап эмас.

Шундай жабрдийдалардан бири Муборак Турсунхўжаевдир.

1903 йили Тошкентда қози оиласида туғилган Муборак 1917 йилга қадар отаси бағрида тарбияланган. Аммо 14 ёшга қадам қўйганида, инқилобий талатўплар рўй бериб, большевиклар Ўзбекистонда бир маромда кечаётган турмуш тарзини кескин ўзгартириб юборадилар. Унинг эл-юрт ўртасида ҳурмат қозонган отаси қозиликдан олиниб, назар-эътибордан қолади. Ҳатто 1918 йилда комсомол ёшлар ташкилотига аъзо бўлиб кирган Муборак ҳам отасидан юз ўгириб, тўнини тесқари кийиб олади. Комсомол ташкилотининг туман ва вилоят бўлимларида фаоллик кўрсатиб, большевиклар ишончини қозонган Муборак партиёга аъзоликка олиниб, 1925–1926 йиллардан бошлаб масъул ишларга жалб этилади. У 1926 йилдан 1929 йилгача дастлаб Қирғизистон, сўнгра Туркменистон АССР Марказий Ижроия Комитети қошидаги майда миллатлар комиссиясига раҳбарлик қилади. Сўнгра Тошкентга чақириб олинади ва у 1937 йилга қадар Ўрта Осиё “Пахтақурилиш” (“Хлопстрой”) ташкилотида, СССР Оғир саноат халқ комиссарлигининг Давлат қурилиш трестида, Ўрта Осиё Иншоотлар институтида ва бошқа идораларда енг ишлари хизмат қилади. Совет давлатининг ишончини қозонган

М.Турсунхўжаев 1935–1936 йилларда Сталинобод (ҳозирги Душанбе) шаҳрида коммунал хўжалик халқ комиссари ўринбосари ва трест бошқарувчиси вазифаларини ҳам адо этади.

Аммо ҳали қонли 1937 йил шабадаси эсмаган апрель ойида Тошкентдаги трестлардан бирида бошлиқ ўринбосари бўлиб хизмат қилаётган М.Турсунхўжаев кутилмаганда қамоққа олинади ва ўша йилнинг ноябрь ойида НКВД “учлиги” йигилишида 10 йиллик қамоқ жазосига ҳукм қилинади.

“Учлик” гарчанд маҳбусни ЎзССР Жиноят кодексининг 66-моддаси бўйича қоралаган бўлса-да, унинг “дело”сида на Ватанга хоинлик қилишда, на аксилинқилобий ташиқлотга аъзо бўлганликда айбловчи бирорта далил йўқ. Маҳбус ўзига қўйилган айбларни рад этиши мақсадидан НКВД қамоқхонасида ётган ва унга қарши маълумот берган тақдирдошлари билан юзлаштиришни қанчалик талаб қилмасин, унинг талаб ва илтимослари эътиборсиз қолади. Аксинча, уни роса қийнаган ва қўйилган айбларни тан олишига мажбур этишган бўлсалар керакки, ҳатто ақлдан озиб қолади.

Шу нарса гаройибки, М.Турсунхўжаев ижтимоий-сиёсий ва мафкуравий жараёндан четда хизмат қилгани ва ҳатто 1929–1930 йиллардан бошлаб ОГПУ-НКВД органларига Рамзий сингари замондошларига қарши маълумот бериб келгани, яъни шу сиёсий идораларнинг ишончли одами бўлганига қарамай, Ф.Хўжаева ва А.Икромовлардан анча аввал қамоққа олинган. Тахмин қилиш мумкинки, у 30-йилларда Ўзбекистонда авж ола бошлаган ҳақсизликларни кўриб, ўзининг алданганини сезгани учун маҳфий хизмат идораларининг кейинги топшириқларини бажаришдан бош тортган. Бу ҳам ўша даврда, НКВД ходимлари наздида, Ватанга хоинлик ҳисобланган.

М.Турсунхўжаев ўзига қўйилган айбларни қайта кўришларини сўраб, тегишли идораларга қайта-қайта мурожаат этган, ҳатто бир неча мартаба очлик ҳам эълон қилган. Аммо чекистлар унинг “иш”ини 3 марта қайта кўрганларига қарамай, 1937 йилда чиқарилган ҳукми ўз кучида қолдиришган.

Қуйида маҳбуснинг СССР ички ишлар халқ комиссари Берия номига ёзган шикоятномаларидан бири жузъий қисқартиришлар билан эълон қилинади.

**Народному комиссару внутренних дел СССР
Генеральному комиссару Госбезопасности тов. БЕРИЯ**

По уг.делу УГБ НКВД УзССР по Ташкентской области за 1937 год, - заключенного под стражу ТУРСУНХОДЖАЕВА Муборака, Волголаг НКВД, 3-й стр. участок III отделения, гидроузел в г. Углич Ярославской области

**Апелляционная жалоба
(в порядке надзора)**

«Тройка» УГБ НКВД УзССР по Ташкентской области своим решением на закрытом заседании, заочно, в ноябре м-це 1937 г., в гор. Ташкенте, на основании только материалов неполного предварительного следствия постановила: заключить меня в ИТЛ, по ст. 66 ч. I УК УзССР, сроком на десять лет, исчисляя меру пресечения с 19 апреля 1937 г.

Оставшись недовольным постановлением «тройки», в начале 1938 г. я подал жалобу Прокурору УзССР с ходатайством, на основе приведенных в жалобе обстоятельств дело в отношении меня подвергнуть пересмотру и из-за отсутствия в нем состава преступления постановление «тройки» опротестовать с требованием реабилитации меня по делу. Но эта жалоба вместе с другими отправленными мною туда же позже, оставались до текущего года без ответа и лишь 19 марта 1941 г. спец.отдел УзССР своим письмом за

№ 4/75-39 известил меня, что моя жалоба рассмотрена и оставлена без удовлетворения. Из этого краткого сообщения видно, что приведенные мною в жалобе довольно существенные обстоятельства по существу дела во внимание приняты не были и уг. дело проверке не подвергалось. Между тем глубокий анализ материалов предварительного следствия лишней раз подтверждает абсолютное отсутствие состава преступления.

Из материалов дела видно, что: 19 апреля 1937 года ст. следователь ГУБ НКВД Матвеев1 сам лично учинил надо мною арест и он же провел следствие, в начале которого упорно и пристрастно пытался обвинить меня: в принадлежности к к.р. группировке «Милли-иттиход» и дискредитации б/секретаря ЦК КП(б)Узб

Икрамова и связи с Мрачковским². Допрос по этим трем пунктам обвинения длился с 19 по 24 апреля в кабинете Матвеева.

Следствие вели: Матвеев, Мирошниченко³ и др. все в той же плоскости.

По первому пункту предъявленного мне обвинения о принадлежности к к.р. группировке я показал, что не мог я там состоять и разделять с ними их мнения, т.к. будучи членом ВКП(б)... сам лично бичевал и разоблачал враждебно настроенных существующему строю как отдельные элементы, так и группировки, в подтверждении чего указал, что группа, возглавленная к.р. деятелями – Рамзи⁴, Бату⁵, Аб(ду)рашитовым⁶ и др., разоблачена материалами, представленными мною Ср.-Аз. уполномоченному ГПУ и ст. следователю КК РКИ по Ср.-Аз. Авербаху еще в 1925 году.

Эти факты могут быть подтверждены путем запроса архивных материалов в адресах – выше мною приведенных.

Вместе с материалами мною были представлены и фотоснимки:

70 ташкентских националистов, сфотографировавшихся вместе с турецкими военнопленными;

снимок Икрамова, Ферганского националиста Мусаханова⁷ и турецкого генерала Тан-от-паша⁸;

снимок «Изчилар тудаси»⁹ сакояти.

Эти крупные деятели возглавляли к.р. организацию в г.Ташкенте. Мои выступления против этой группы привели к тому, что в 1926 году, по настоянию Икрамова, с помощью близких к нему приверженцев, я был исключен из рядов УзКП(б). Эту первую вылазку врагов я отпарировал апеллированием в ЦК ВКП(б), где был немедленно реабилитирован и восстановлен в партии.

Если вернемся к 1922-1923 г.г., то видим, что я так же бичевал и разоблачал неустойчивые и враждебные элементы, в частности, (некоторых сотрудников) Шелкопрома, за что так же исключился из рядов УзКП(б). Но я был ЦК ВКП(б) немедленно восстановлен.

Свою неустанную и беспощадную борьбу с к.р. вылазками врагов народа я вел до момента моего ареста. Окончательного разоблачения группы Рамзи я добился в 1929-1930 годах. В этот период она была уже репрессирована, но Икрамов продолжал защищать репрессированных.

В 1933–1934 г.г. ему удалось перед местной парторганизацией снова меня скомпрометировать и я опять был исключен из рядов

ВКП(б), но и здесь, согласно моего письма на имя тов. Сталина, ЦК ВКП(б) в третий раз реабилитировал меня и в члены я был восстановлен.

Этот длинный путь моей борьбы с к.р. элементами достаточно ярко характеризует мою политическую благонадежность. Но следователь Матвеев не принял во внимание мои показания по данному вопросу и не подвергнул их должной тщательной проверке, а ограничился клеветническими доносами и на одном из допросов заявил мне, что тогда я был хорошим человеком, идейным работником и преданным идеям партии и правительства, а теперь (в период допроса), по его мнению, стал плохим.

Я потребовал от него указать на мою конкретную вину, объяснить мне в чем я стал плохим, но он на мои требования отвечал молчанием. В силу этих обстоятельств, я твердо уверен в том, что ничего конкретного, меня компрометирующего в преданности партии и родине, следователь Матвеев не имел, а имел только голословный материал моих врагов и врагов народа.

Этот маневр следователя я обосновываю тем, что за период первых дней следствия (с 19 по 24 апреля) ничего предосудительного во мне не находил, ибо по вопросу дискредитации Икрамова я заявил ему, что Икрамов - националист, Икрамов - враг народа и т.д. и протокол допроса по данному вопросу охотно подписал (см. сл. дело, 23-24 апреля).

Должен заметить, что Икрамов в то время не был окончательно разоблачен и продолжал занимать пост секретаря ЦК УзКП(б), но это меня не приостановило, т.к. в свою правоту я твердо верил. Икрамов спустя 6-7 м-в после моих показаний был репрессирован. Из этого видно, что я не ошибся, а показываю верно и метко.

Попутно с этими двумя пунктами обвинения, меня обвинили в тесной связи с Мрачковским. Эту тесную связь с Мрачковским мне инкремируют так, что я как будто Мрачковского приглашал к себе в дом, как гостя, и угощал явствами. Если бы и был такой случай, то я здесь не вижу ничего преступного, но такого случая никогда не было. С Мрачковским я работал вместе только в Хлопстрое около 3,5 м-в, где он занимал пост управляющего, а я инструктором по кадрам и встречался с Мрачковским только по делам службы. О личных делах и на тему политического харак-

тера никогда с ним не разговаривал. Его личные политические убеждения не знал и изучать их за короткий срок совместной работы с ним мне не приходилось. После 3-х с половиной месячной работы вместе, его отозвали в Москву и больше о нем я ничего не слышал. Вот в этом только заключается моя связь с ним.

Покончив допрос по этим пунктам обвинения, 24 апреля мне уже был оформлен официальный арест и водворен в тюрьму, а до этого я содержался в кабинете Матвеева.

Как видно, по вышеприведенным трем пунктам обвинения, ни Матвеев, ни Мирошниченко ничего предосудительного во мне не нашли. Но тем не менее под стражу заключили и перестроились на новый пункт обвинения, как допустившего нарушение по ст. 66 ч. I УК и вынесли постановление: теперь обвиняют меня в том, что я как будто в 1931 году, в своей квартире в присутствии членов партии Аваз-Мухамедова. Абдураз(зак)а-Максума, Махмеда Ходжаева и Исраилова Агзам¹⁰ высказал свое мнение о том, что план по хлопкодаче в том году не будет выполнен из-за недостаточным обеспечением колхозов лошаадьми.

По этому обвинению я потребовал от следователя допросить всех свидетелей, слышавших эти слова и одновременно учинить мне с ним очную ставку. Но следователь учинил очную ставку только с Исраиловым, больше ни с кем не учинил и по данному обвинению не допрашивал.

На очной ставке с Исраиловым я заявил следователю, что Исраилов ко мне имеет не дружественное отношение за то, что я его разоблачил в мужелюбстве; о нем был поставлен вопрос на партсобрании, где на Исраилова было наложено партвыскаание. Одновременно доказывал следователю, что если Исраилов действительно слышал эти слова и находил в них к.р. агитацию, то почему он, как член партии и тем паче секретный сотрудник НКВД, молчал об этом с 1931 г. по 1937 г.? Почему он не привлек меня своевременно к ответственности, ибо я так же состоял в партии и продолжал занимать ответственные руководящие посты? А он, Исраилов, заведомо зная за мной столь тягостное претупление не только не попытался привлечь меня к уголовной ответственности, но даже на партсобрании никогда не поставил об этом вопрос, а продолжал характеризовать меня своими справками, как одного из лучших, стойких большевиков, преданных

идеям ЦК ВКП(б). Выданные с его подписью справки-характеристики отобраны у меня вместе с другими документами при аресте и приобщены к следственному делу (см. л/д.).

Из этого нового пункта обвинения делаю вывод, что здесь ничто иное, как клевета Исраилова сфабрикована на основе пристрастия к моему делу следователя Матвеева. Свой вывод я обосновываю тем, что следователь отказался не только учинить мне очную ставку с другими свидетелями, но даже и не допросил их, а возможность эту он имел, т.к. все вышеперечисленные свидетели проживали в г. Ташкенте и адреса их ему были известны. Но он не мог их вызвать только потому, что свидетели своими показаниями провалили бы провокацию Исраилова, а вместе с ней и ложную фабрикацию следователя Матвеева...

...Своим докладом Матвеев ввел в заблуждение и заседавшую «тройку», которая, как видно, не занималась выяснением истины, а ограничивалась слушанием только его доклада и вынесла механически свое постановление, и плюс к этому, тот же следователь, полагаю, не упустил случая сообщать о моем социальном происхождении.

Я никогда и ни перед кем не скрывал, что отец мой был духовным судьей, человеком религиозных убеждений; кроме того, был жижиточным, но не богат, и никогда не раскулачивался. Что же касается моего отношения к отцу, то я еще в 1917 году, когда мне было 14–15 лет, я ушел из дома. С того момента, когда я вступил в комсомольскую организацию, не скрыл своего происхождения и с тех пор порвал с отцом всякую связь и перешел на воспитание комсомола и партии. В 1920 году, когда вступил в действительные члены партии, так же не скрыл своего происхождения и в партию я был принят единогласно. Жил самостоятельно, без отца.

Несмотря на отсутствие состава преступления, долгое содержание под следствием привело меня к неменяемому состоянию, в силу чего в тюрьме, я объявил голодовку, которая длилась шестнадцать суток. В период голодовки мой рассудок и мое сознание были парализованы, но тем не менее, следователь возобновил следствие и я снова попал под карусель допросов.

По какому-либо вопросу допросы не проводились, из-за, повторяю, неменяемого состояния по случаю ослабления моего организма и общего упадка сил я подписал все протоколы.

Вот весь состав инкременированных мне обвинений, в силу которых подпал под нарушение действий ст.66 ч. I УК и несущую ничем не обоснованную и не заслуженную меру наказания.

По существу дела считаю необходимым для наглядности и должной проверки сослаться на мою прошлую биографию:

Родился в 1903 г. в семье духовного судьи, до 1917 г. находился на иждивении отца, никакого воспитания от которого не получил. В 1918 г. вступил в комсомольскую организацию и вскоре был избран секретарем горкома ЛКСМ, а впоследствии секретарем райкома и обкома ЛКСМ в гор. Ташкенте. На этой работе проработал до 1925 г., в действительные члены УзКП(б) был переведен в 1920 г. С 1920 г. по 1926 г. по назначению ЦК партии с/д работал в качестве зав. агитпромом в г. Шарабат. В 1926-1928 г.г. уполномоченным нацмен... при ЦИК Киргизской АССР в гор. Фрунзе.

В 1928-1929 гг. - при ЦИК Туркменской АССР председателем нацмен... в г. Ашхабаде.

В 1929-1930 гг. - директором Среднеазиатск. юрид. техникума в Ташкенте.

В 1930-1932 гг. - зам. управляющего Ср.-Аз. Хлопкостроя в Ташкенте.

В 1932-1933 гг. - зам. управл. 9-го госстройтреста Наркомтяжпрома СССР в Ташкенте.

В 1934 г. - нач. снабжения Ср.-Аз. института сооружения.

В 1935-1936 гг. - зам. наркома и управтрестом Жилкомстроя в г. Сталинабад.

В 1936 г. по день ареста – зам. упр. трестом в Ташкенте.

Из вышеизложенного видно, что пройденный мною путь был тесно связан с пропагандами идей компартии на всех предприятиях, куда был направлен на работу парторганизацией. Я, как один из стойких и выдержанных большевиков, везде и всюду оправдал доверие партии, не щадя своих сил и здоровья, вкладывая все свои способности и знания. Одновременно работая над собой, я с честью выполнял возложенные на меня задачи на всех участках социалистического строительства и попутно вел жесткую борьбу с чуждыми элементами, всячески стараясь разоблачать и выкорчевывать из наших рядов двурушников и врагов народа, за что и сам подвергался, как уже сказал, исключению из рядов ВКП(б).

Врагам народа я стоял поперек дороги, неоднократно они пытались спровоцировать, но я выявлял истину, и они по моим материалам были окончательно разоблачены и репрессированы. Вот здесь и напрашивается вопрос. Так в чем же я виновен, где состав преступления, где подлинная истина?

Я никогда и ни в чем не обвинялся, репрессиям не подвергался, а всегда отмечался парторганизацией как один из стойких большевиков.

Об этом я говорил следователю Матвееву и требовал от него тщательного расследования и выявления истины по поступившим на меня и имеющимся в его распоряжении клеветническим материалам. А Матвеев оставаясь пристрастным, продолжал обвинять меня. И вместо должного расследования дела, ограничился ложным метериалом, и вводя «тройку» в заблуждение, добился своей цели...

... Не переставая верить и думать о том, как добиться справедливости, я занимаюсь сочинением жалоб. Но вот уже четыре года, как нахожусь под стражей, я не могу добиться пересмотра моего дела. Мои жалобы остаются без всякого внимания, а поэтому убедительно прошу Вашего вмешательства в суть моего дела, учесть выше приведенные мною все обстоятельства... и дать мне долгожданную возможность вернуться в семью трудящихся и заниматься честным трудом, каким я был занят на протяжении всей своей жизни, начиная с 1918 г.

Изоҳлар:

Матвеев – М.Турсунхўжаев “иш”ини олиб борган НКВД терговчиси.

Мрачковский – 30-йилларда Ўзбекистонда ишлаган ва кейинчалик троцкийчиликда айбланган давлат хизматчиси.

Мирошниченко – НКВД терговчиси.

Рамзий Маннон (1896-1938) – таникли давлат арбоби, журналист ва ёзувчи.

Боту (Маҳмуд Ҳодиев) (1904–1937) – таникли давлат арбоби ва шоир.

Абдурашидов Мунаввар қори (1878–1931) – Тошкент жадид маърифатпарварлари раҳбари, “Миллий иттиҳод” гашкилоти раиси.

Мусахонов (таваллуд ва вафот саналари номаълум) – 30-йилларда Фарғонадаги маориф ва маданият муассасаларидан бирида хизмат қилган киши.

Танат поша (Тальбат Поша) – турк генерали.

“Изчилар тўдаси” – 1917 йилда А.Икромов ва С.Ахрорий томонидан тузилган ёшлар уюшмаси.

Аваз Муҳамедов, Абдураз(зоқ) Махсум, Маҳмуд Хўжаев ва Исроилов Аъзам 30-йилларнинг бошларида Ўрта Осиё “Пахтақурилиш” бошқармасида ишлаган ва 1937 йилда қатағон қилинган ходимлар.

Кириш сўз ва изоҳлар билан нашрга тайёрловчи
Наим КАРИМОВ,
филология фанлари доктори, профессор

АНТОНИНА НИКИТИЧНА БАЛАБАНИНГ ВКП(б) МҚ КОТИБИ А.А.АНДРЕЕВГА ЁЗГАН АРИЗАСИ

XX аср инсоният тарихини ларзага келтирган энг буюк кашфиётлар ва энг буюк фожиялар асри сифатида тарихда қолди. Жамият ҳаётидаги ноҳақликлардан фойдаланиб ҳокимият-ни қўлга олган большевиклар, назаран аёлларга эркаклар билан тенг ҳуқуқли бўлишини ваъда беришди ва амалда, аёллар учун ҳам сиёсий қатағон кампаниясини авж олдирди. Тўнтаришининг илк йилларида аксилинқилобчи, кейинроқ коллективлаштириш сиёсати даврида “қулоқ”нинг оиласи сифатида аёллар алоҳида инсон сифатида тан олинмаганлигининг гувоҳи бўламиз. Сталинча маъмурий-буйруқбозлик сиёсатининг кучайиб бориши билан 1937-1938 йилларда амалга оширилган “Катта қиргин” ўзбек аёлларининг ҳаётида ҳам жароҳатли излар қолдирди. Шу йилларда таниқли давлат арбоблари Файзулла Хўжаев, Акмал Икромов, Акбар Исломов, Мирмуслим Шермехаммедов каби давлат арбоблари, адабиёт ва санъат намояндаларининг турмуш ўртоқлари, ҳаттоки фарзандлари ҳам қамоққа олиниб, уларнинг бир қисми отиб ташланди, бошқалари эса умрларининг 19-20 йилини қамоқхона, лагерь ва меҳнат посёлкаларида ўтказдилар, ҳатто жазо муддатини тўла ўтаганларидан кейин ҳам уларга

туғилган шаҳарларида, ота-оналари ва фарзандлари бағрида яшаши учун рухсат берилмади. Қуйида Ф.П.Тарасовнинг рафикаси Антонина Никитична Балабанинг собиқ СССР ВКП(б) МҚ котиби А.А.Андреев номига 1939 йил 20 августда ёзган аризасини кенг китобхонлар оммаси эътиборига ҳавола қилмоқдамиз. Унда ўзини инсонийлик ва адолат тарафдори сифатида дунёга жар солган советлар мамлакатидagi бир аёл илтижоси ўз аксини топгандир. Унинг ягона айби бутун ҳаётини шўролар тузуми хизматиға бахшида этган ва шу йўлда туғилиб ўсган юртидан узоқ-узоқларда давлат топширган вазифаларни бажариб, охирида тухмат, маломатлар гирдобида махв этилган Ўзбекистон Комсомол ташкилоти Марказий Қўмитасининг иккинчи котиби Ф.П.Тарасов (1904–1938)нинг хотини эканлиги эди. Қуйида илк бор нашр этилаётган мазкур аризанинг тўлиқ матни китобхоннинг мустабид тузум давридаги ижтимоий-сиёсий ҳаётнинг мураккаб қирралари ҳақидаги тасаввурини янада бойитади. Совет жазо органларидаги ҳақсизликларни, унда маҳкумнинг миллати, жинси, ёши ва қайси вазифада бўлганлигидан қатъи назар шафқатсиз таҳқирланиши, инсон тақдириға нисбатан беписандликни яққол кўрсатиб беради. Аризани ўқир экансиз, Ф.П.Тарасовнинг ҳаёти ва фаолияти билан яқиндан танишасиз, ожиза аёл ўз оиласи ва фарзандлари тақдири учун, эрининг айбсизлигини, қуруқ тухматлар қурбони эканлигини исботлаш учун жон-жаҳди билан кураш олиб боради. Бироқ, зулм ва истибод авж олган пайтда ҳеч кимнинг бу даҳшатли қатағон машинасиға қарши иш кўриш имконияти йўқ эди. Табиийки, хатға нисбатан ҳеч қандай амалий жавоб берилмади. Аксинча, 1941 йил 25 мартдаги Ўзбекистон Компартияси биринчи котиби У.Юсуповға, 1954 йил 8 октябрдаги собиқ СССР Министрлар Совети раиси Т.М.Маленковға ёзган аризалари ҳам худди шундай эътиборсиз қолдирилди. Айниқса, сўнгги аризасида эрининг “10 йиллик” жазо муддатининг аллақачон тугагани ҳақида маълум қилиб, уни оиласи ва фарзандлари бағриға қайтаришларини ўтиниб илтимос қилади. Ваҳоланки....

Секретарю ЦК ВКП(б) Андрею Андреевичу АНДРЕЕВУ

**От Гр-ки Антонины Никитичны БАЛАБА,
проживающий в гор. Самарканде,
Ново-госпитальный переулок, дом № 23**

Уважаемый Андрей Андреевич!

С этим письмом я обращаюсь к Вам, так как все события, которые я опишу ниже произошли в тот момент, когда Вы были в Узбекистане, т.е.в. сентябре мес. 1937 г.

Мой муж ТАРАСОВ Федор Петрович, рождения 1904 г. Родился в семье безлошадного крестьянина. Позже отец ушел работать на жел/дорогу ремонтным рабочим, где работал до революции 1917 года. В1918 г. ТАРАСОВ вступил в комсомол, а его два старших брата вступили в ряды ВКП(б), в это же время все мужчины этой семьи с отцом (три брата в том числе и Федор Тарасов) вступили добровольцами в Красную Гвардию. После де мобилизации Тарасов работал все время на руководящей комсомольской работе: работал в Тамбове в Уездном Комитете Комсомола, в дальнейшем был переброшен в Туркмению, где работал Зав. Орг. отделом Обкома, Округкома, а потом зам, Зав. Политпросвета ЦК Комсомола Туркмении. Дальше был переброшен на работу в Узбекистан, где работал в Ферганском Обкоме Зав. Орг. отделом, дальше Зав. Орг.отделом Таджикского Обкома Комсомола, после был взят в аппарат ЦК Комсомола Узбекистана в качестве Зам. Зав. Орг.отдела ЦК. В 1929 году был выбран секретарем Округкома Комсомола в Ташкенте. В этом же году по решению ЦК ВКП(б) в числе старых комсомольских работников переведен на партию. Работал в Округкоме Партии Ташкента – Инструктор сельхоз отдела. После ликвидации округов в 1930г. был взят на работу в ЦККП(б) в Оргинструкторский отделинструктором. В аппарате ЦК он работал кроме того инструктор Сельхоз. Отдела, зам. Зав. Орг.отдела. В 1933г. был выбран на городской конференции Ташкента Зав. Орг.отделом Горком Партии. В 1934г. после организации Политотделов, он был назначен ЦК ВКП(б) Зам. Нач. Политсектора Наркомзема Узбекистана после ликвидации таковых был вновь возвращен на работу в аппарат ЦК Зам.

Зав. Сельхоз отдела. По решению ЦК ВКП(б) в 1936г. в числе группы старых комсомольских работников возвращен на комсомольскую работу-работу секретарем ЦК Комсомола Узбекистана.

Тарасов работал в Туркмении, Таджикистане и Узбекистане начиная с 1921г., т.е. с момента разгула басмачества в указанных республиках. В это время комсомольские работники не только работали по своей линии, но и защищали с винтовкой в руках Советскую Власть. Работая в аппарат ЦК в течение нескольких лет он был членом Парткома Парторганизации. Поэтому, когда Партбюро исключило из партии Кучаба, в то время работавшего помощником Икрамов то зная каким авторитетом пользовался Тарасов в парт организации, он решил обратиться к нему с просьбой об отмене партсобрания где стоял вопрос о его исключении приезда из Москвы Икрамова, для чего он во втором часу ночи явился к нам в дом. После категорического отказа со стороны Тарасова в этой просьбе, Кучабо стал кричать и угрожать, что если он это не сделает, то будет время когда он об этом пожалеет. После чего Кучабо поехал с такими же предложениями к Шахову – секретарю парткома, где повидимому, также получил отказ. Я была свидетелем разговора по телефону Шахова и Тарасова. Одновременно в газете «Правда Востока» в сентябре мес. появилась статья за подписью Соколова (редактор газеты «Пионер Узбекистана»), что Тарасов являлся человеком разложившим аппарат ЦК ЛКСМ Уз, что он устраивал пьянки, что он совершенно разложившийся человек и т.д. в этом же духе. В то же время, я знаю, что Соколов совершил ряд политических ошибок в газете «Пионер Узбекистана», за что Тарасов ставил вопрос о его снятии с работы и об исключении из Комсомола. Дальнейшие статьи, как в «Правда Востока» так и «Комсомолец Узбекистана» были написаны только Соколовым. В настоящее время Соколов снят с работы. Комсомольский съезд выразил ему недоверие, так как им были допущены ряд политических ошибок и как необоснованно оклеветавших ряд комсомольских работников.

В 1937г. в июне месяце было решение ЦК ВКП(б) о переводе старых комсомольских работников на партработу, в том числе и Тарасова. Поэтому в июле месяце он был вызван в Москву к тов. Маленкову для переговоров. Из Москвы Тарасов был взят т.т. Яковлевым и Маленковым по делам ЦК в Белоруссию. После

приезда вопрос о его переходе на партработу за пределы Узбекистана был твердо решен.

С врагами народа Икрамовым, Файзуллою Ходжаевым и Цехером никакой личной связи, за исключением работы Тарасов не имел. Основываясь на многолетней с ним жизни – 10 лет, я не замечала, чтобы Тарасов был где либо помимо партсобраний и каких либо официальных заседаний. Без меня Тарасов не ходил ни к кому в дом для каких либо увеселений, а я также не ходила ни к кому, так как не находила с ними ничего общего и кроме этого у нас не было совершенно времени, так как кроме работы были заняты еще учебой. Я училась в Мединститут а Тарасов имея только 3-х классное образование сельской школы ежегодно просясь на учебу, но получая отрицательный ответ, поэтому не надеясь когда либо попасть на учебу усиленно занимался дома.

В 1937г. 20-го сентября был арестован Тарасов, а через 11 дней была арестована я. Мне не предъявили какого бы то ни было обвинения. На мой вопрос следователю, в чем я обвиняюсь. Мне ответили «Что ваш муж враг народа». Уже 13 месяцев после ареста вторично была вызвана на допрос, где я задала такой же вопрос следователю в чем я обвиняюсь, в соучастии ли с Тарасовым, или в чем ни будь, то он ответил: «в чем хотите в том себя и обвиняйте» (2-го ноября 1938г, фамилию он отказался назвать). Я была арестована беременная, кроме того при моем аресте у меня взяли ребенка 7-ми лет Детприемник, хотя дома были моя мать и отец, которые просили, чтобы им оставили моего ребенка, но уполномоченные НКВД не посчитались с нежеланием ребенка и насильно увезли в Детприемник. Я была под арестом в течении 16 месяцев. 6.11.1939г. не предъявив абсолютно никакого обвинения (его и не могло быть, за недоказанностью вины освободили по распоряжению прокурора).

После моего ареста мою квартиру с описанными вещами опечатали, не доверяя моего имущества моим родным. Я была в полной уверенности, что все будет в целости но оказалось, что мою квартиру вскрыл некий Расулев (ныне арестован) и все мое имущество расхищалось самым бесстыдным образом. Когда моя мать об этом заявила в НКВД и прокуратуру, то все же никаких мер не было принято. Только уже после ареста Расулева были собраны

и запечатаны жалкие остатки моего имущества. При получении своих вещей старый акт описи имущества не был предъявлен а был представлен последний акт где были описаны вещи уже после ареста Расулева. Вот один из примеров: у нас была библиотека приблизительно около 1000 книг, в результате я получила только 140 книг. Книги были в таком порядке, что повидимому, ими топили печи. В таком же положении были и другие вещи.

При моем аресте во время допроса меня спрашивали о связи Тарасова с Файнбергом Е., я могу сказать только одно, что Тарасов работал с Файнбергом в 1928г. в ЦК Комсомола Узбекистана, где он был секретером. В 1929г. Файнберг был отозван в Москву, после чего никакой письменной связи не было. В 1936 г. на съезде Комсомола в Москве Тарасов встретился с Файнбергом т.к. он работал секретарем ЦК ВЛКСМ. В 1938 г. в мае месяце Тарасов ездил на пленум ЦК вместе с ним поехал и я. Зная жену Файнберга – Миллер Л. по работе в Детсанатории в Самарканде, я пошла с Тарасовым к ним в дом, где были в течение 1 часа или полутора часов. При этом были разговоры чисто бытового характера, после этого мы больше с ними не виделись. О какойнибудь связи Тарасова с Файнбергом я ничего не могу сказать.

Будучи в тюрьме я заметила там творившиеся безобразия, как со стороны следователей так и со стороны администрации тюрьмы. При всяком удобном случае нас старались унижить, оскорбить, не говоря уже об ужасном питании, которое было далеко неудобоворимо и о перегруженности камер, нас еще при всяком удобном случае называли «фашистами и продавцами родины» - это было самое обидное и несправедливое обвинение предъявленное нам.

Нас жен врагов народа было около ста человек систематическое такое унижение и оскорбление, как видно было направлено для того, что бы нас сознательно озлобить против Сов. власти. Другого в их действии усмотреть ничего нельзя.

В тюрьме мне пришлось быть в тюремной больнице. Мне пришлось видеть людей, которые будучи на воле были люди молодые, полные жизни и энергии, а через 3-4 месяца они превратились почти что в стариков – седых и полу инвалидов. До этого состояния их довели применяемые садистские пытки со сторо-

ны следователей НКВД. Эти пытки применяли до тех пор пока люди совершенно ослабевшие не в состоянии были выдержать эти мучения подписывали все что им предъявлялось. Там же в больнице я видела одного заключенного, который в протест на несправедливое к нему отношение, несправедливое предъявленное обвинение (какие я не знаю) вскрыл себе на руках вены в целях самоубийства (Бородоносик). Он будучи в одной камере с Тарасовым был свидетелем того, что с ним сделали на допросе При помощи «конвеера» (т.е. стояния в течение нескольких дней до того момента, когда человек доходит до полусознательного состояния и полного изнеможания и человек в бессознательном состоянии подписывает протокола допроса). Тарасов на таком конвейере в первый раз был 11 дней, во время которого у него были сердечные припадки, так как у него большое сердце, его отливали водой и впрыскивали камфару и опять ставили на «конвейер». Чтобы прекратить все эти мучения он подписал все ему написанное в протоколе допроса. Кроме этого мне передали, что последний раз на допросе Тарасова избивали до полубессознания, где он был вынужден подписать все протоколы допроса, все то что им хотелось: после чего Тарасов в течение долгого времени болел. Я не уверена, что в настоящее время он жив, так как мне сказали в Справочном Бюро стандартный ответ для всех без исключения «10 лет без права переписки». Будучи в тюрьме несколько месяцев Тарасов уже превратился в старого больного человека. Действительное получилось такое положение, что действительные враги народа старались избить большевиков, клеветца на них и бросали в тюрьмы, где это избивание уже физически доканчивалось. Меня интересует одно, сколько я не посылала писем в Москву (не говоря уже в Узбекистанские органы) тов.Калинину, Берия, Панкратьеву, я получала извещения, что мои заявления пересылали в прокуратуру Узбекистана, которая не желает ничего конкретного отвечать.

Неужели нет возможности произвести расследование всех этих безобразий, так как между действительными врагами есть честные и преданные коммунисты и немалое количество, которых так оклеветали и терроризировали.

Поэтому я прошу Вас. Андрей Андреевич, не посылать моего письма в Узбекистан, так как судьба этого письма будет так же

что и предыдущая. И кроме того, в этом письме я расшифровала ту систему допроса, которую практиковали отдельные следователи. Если это дойдет до органов НКВД, то я не уверена что на меня с их стороны не будет гонения.

Неужели нет возможности послать людей в Узбекистан, которые бы разобрали все эти безобразия, т.к. за этими протоколами допросов стоят живые люди, которые не могут ничего сообщить вышестоящим органам, т.к. не разрешено ничего писать из тюрем, а если и разрешено, то все равно не отсылается администрацией тюрьмы.

Я в этом письме прошу только об одном посодействуйте пересмотру дела Тарасова, т.к. я уверена что он не мог делать преступлений против Советской власти, вся его жизнь говорит за это. Если же можно то, дайте возможности узнать жив ли Тарасов, т.к. такие стандартные ответы наводят на очень грустные размышления.

Если бы у меня была возможность я сама бы поехала в Москву и уверена, что добилась бы положительных результатов, но так как я не имею на это средств, я вынуждена только писать.

Если возможно то прошу Вас, Андрей Андреевич ответить на это письмо, т.к. я ни от кого не могу получить конкретного ответа.

Уваж. Вас / / Балаба А.Н.

“20”августа 1939 г.

Кириш сўз муаллифи ва нашрга тайёрловчилар

Бахтиёр ҲАСАНОВ,

тарих фанлари доктори,

Баҳром ИРЗАЕВ,

катта илмий ходим

**РИЗО ЁҚУБОВНИНГ СССР ОЛИЙ СОВЕТИ
ПРЕЗИДИУМИНИНГ РАИСИ К.Е.ВОРОШИЛОВГА
ЎЗГАН АРИЗАСИ**

XX аср бошларида ўзбек тараққийпарварларининг забардаст намояндаси Абдулла Қодирий (1894-1938) томонидан “Бошқалар тарафиндан топталмаслик, четларга маҳкум, мазлум бўлмаслик, чет миллатларга ўз қарашларини эшиттуруб эшитмоққа мажбур этувга шубҳа йўқким қўлдаги куролга, аскарний кучга қараб

бўлур. Истиклол олиб аскарсиз бошла-
моқ бутунлай мумкин эмас⁹² –дея му-
рожаат қилинган эди. Улуғ адиб теран
тафаккур ила илк бора миллатни ўз
хурриятини ҳимоя қилиш ва бу мақсад
йўлида миллий қўшин ташкил этишга
даъват этган эди.

СССР таркибида бўлган Ўзбекист-
тондан Миркомил Миршаропов⁹³,
Юнус Наримонов⁹⁴, Саййид Азаматбек
Худоёрхонов⁹⁵, Ризо Ёқубов каби исте-
тьдодли ўзбек миллий ҳарбий кадрла-
ри етишиб чиқдилар. Уларнинг аксари-
яти Ўзбекистонда совет ҳокимиятини
мустаҳкамлаш ишида фаол иштирок

этиб, бутун ҳаёти ҳамда фаолиятини коммунизм, социализм каби
пуч гояларга бағишлаган бўлсалар-да, ўзбек ҳарбий мутахассис-
ларнинг аксарияти 1937–1938 йиллардаги Сталин қатагонининг

⁹² Жубой Бизда аскарлик масаласи // Иштирокиюн, 1919 йил, 4 ноябрь

⁹³ *Миркомил Миршаропов* (1900–1938)–ҳарбий арбоб. Авлиёота (ҳозирги Тароз) шаҳрида туғилган. Рус-тузем мактабини тугатган (1914). 1917 йилда Тошкентга кўчиб келган. Хоразм Халқ Совет Республикаси ҳарбий нозири (1921), нозир муовини (1924). У ХХСРда миллий қўшин тузишга алоҳида эътибор қаратди. Москвадаги ҳарбий академияда ўқиди (1925–1929). 19–тоғли алоҳида отлик Ўзбек дивизияси кўмондони ва комиссари (1932–1935). Бу ҳақида қаранг: Каримов Н.Ф. Ўзбек дивизиясининг тугатилиши// “Гулистон”, 2002, № 4.

⁹⁴ *Наримонов Юнус Мусаевич* – 1898 йил Тошкент шаҳрида туғилган. 19–тоғли алоҳида отлик Ўзбек дивизияси сиёсий бўлим раҳбари.

⁹⁵ *Саййид Азаматбек Худоёрхонов* – 1888 йил 20 июлда Тошкентда туғилган бўлиб, отаси Саййид Муҳаммад Аминбек касбий фаолияти ҳарбий бўлган. 1907 йилда Оренбургдаги 2-кадет корпусини, 1909 йилда эса Александровск ҳарбий билим юртини тамомлаган. Дастлабки ҳарбий фаолиятини 2-Сибир полкида бошлаган бўлса, 1912 йилда 1-Туркистон артиллерия дивизионида командир вазифасида фаолият юритган. I жаҳон уруши бошлангач 1914 йилда фронтга келган ҳамда Ғарбий фронтда немис кўшинларига қарши жангларда қатнашган. Юқори даражадаги ҳарбий фаолияти ва ҳарбий топшириқларни аъло даражада олиб борганлиги сабабли Георгий хочи билан тақдирланиб, штаб капитани даражасигача кўтарилган.

беғуноҳ қурбони бўлдилар. Кўплаб инсонларни жисмонан маҳв этган мазкур қатағон Ўрта Осиё ҳарбий мактабининг раҳбари Ризо Ёқубовни ҳам четлаб ўтмади.

Россия Давлат Ҳарбий архиви (РДҲА)да сақланаётган 518266-рақамли хизмат гувоҳномасига кўра, Ёқубов Ризо Абдуллаевич –1898 йил 5 майда Зомингузар (ҳозирги Самарқанд вилояти) қишлоғида қосиб оиласида туғилган. Миллати – ўзбек, она тилидан ташқари, рус тилида ҳамда Ўрта Осиёнинг барча маҳаллий тилларида эркин гапира олган. Отаси – ишчи, онаси–уй бекаси, оилали, Марат исмли ўғли ва Гуля исмли қизи бўлган. Турмуш ўртоғи – Абдуллаева Маршида Гадеевна. бўлган⁹⁶. Партиявийлиги – 1919 йилнинг 13 августидан ВКП(б) аъзоси. Тошкент шаҳридаги рус-тузем мактабида таҳсил олган, кейинчалик ўқиш учун етарли маблағ топа олмаганлиги сабабли 1912 йилдан Марв шаҳрига боради ва у ердаги чилангарлик устахонасида ўқувчи, Қизилкия шахтасида вагонетка ҳайдовчиси, пахта тозалаш заводида машинист ёрдамчиси ва турли фаолиятлар билан шуғулланди.

1923 йил декабрда Инқилобий ҳарбий Кенгаш (РВС) томонидан миллий ҳарбий қисмлар учун пиёда ва отлик ўрта қўмондонлик таркиби тайёрловчи Ўрта Осиё бирлашган миллий ҳарбий мактабини ташкил этиш тўғрисида қарор қабул қилинди ва Р.Ёқубов миллий қисмлар учун ҳарбий кадрлар етиштириб берувчи бу мактабнинг раҳбари, М.Ғ. Мирбадалов унинг муовини, И.П.Куглеев комиссар этиб тайинланди.

1924 йилнинг январидан 1927 йил 22 августигача бўлган даврда у Тошкент шаҳридаги Ўрта Осиё ҳарбий округи (САВО)нинг Туркистон фронти қисмлари учун ўрта пиёда ва отлик қўмондонлар тайёрловчи Ўрта Осиё бирлашган ҳарбий мактаби раҳбари лавозимида фаолият юритди⁹⁷. Бу мактабнинг ташкил этилиши ҳақида Р.Ёқубов “Миллий ҳарбий мактаб Ўрта Осиёда миллий қизил қўшин қўмондонлари етиштириб чиқарадиган бир мактабдир. Шўролар ҳукумати ерли халқни қуроллантиришдан чў-

⁹⁶ Россия Давлат Ҳарбий архиви. Ризо Ёқубовнинг 518266-рақамли хизмат гувоҳномаси. 1-варак.

⁹⁷ Объединенной среднеазиатских национальностей военная школа// <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic>

чимайди. Чор ҳукумати (Россия империяси – Р.Э.) даврида ерли халқ ўз ёнида бир пичоқ ҳам олиб юролмас эди”⁹⁸, – деб маълумот берган эди.

1926 йилда Р.Ёкубов М.В.Фрунзе номидаги ҳарбий академияни тамомлайди. Ўрта Осиё Ҳарбий округи қўмондони К.А. Авксентьевский томонидан “Ўртоқ Ёкубов Олий қўмондонлик таркиби малака ошириш институти (КУВНАС)ни тамомлаган, ўқиш даврида ўзининг назарий ва сиёсий билимларини анча такомиллаштирган. Педагогик маҳорати катта эканлиги унинг ҳарбий мактаб раҳбари сифатида курсантлар тайёрлаш ишига таъсир этган. Ўртоқ Ёкубов Ўрта Осиё ҳарбий мактаби раҳбарлари орасида ажралиб туради. Унинг камчиликлари бошқарув жараёнида билинмайди. Ўртоқ Ёкубовдан вақти келиб яхши мутахассис чиқади. У ҳамиша билим олишга интилади ҳамда мустақил бошқариш қобилиятига эга” – дея тавсиф берганди⁹⁹. Ўрта Осиё Ҳарбий округи қўмондони К.А. Авксентьевский томонидан Ризо Ёкубовга берилган бу ишонч ўзини оқлади. Ризо Ёкубов СССРнинг бир неча шаҳарларида турли ҳарбий вазифаларда фаолият юритди, СССР ва Ўз ССРнинг бир неча олий орден ва унвонлари билан тақдирланди. Ризо Ёкубовнинг номи ўзбек ҳарбийлари орасида жуда машҳур бўлиб кетди, 20-йиллар ўзбек миллий матбуот нашрлари – “Туркистон”, “Қизил Байроқ”, “Ер юзи” каби газета ва журналлар саҳифаларида унинг номи тез-тез тилга олинади.

Ризо Ёкубов 1927 йил 1 октябрь Ҳарбий Инқилобий Кенгаши (РВС)нинг 247/39 –сонли буйруғига кўра алоҳида ўзбек миллий отлич дивизиясида командири ҳамда ҳарбий комиссар лавозимларига тайинланди. 1929 йилнинг августида эса М.В.Фрунзе номидаги Ҳарбий академия асосий факультетининг икки йиллик курсига тингловчи сифатида қабул қилинди. 1931 йилда Ҳарбий академияни тамомлагач, 30-Иркутск ўқчи дивизиясига командир ёрдамчиси этиб тайинланди. Шу йил (1931 йил – Р.Э.)нинг

⁹⁸ Ризо Ёкубов. Ўрта Осиё миллий ҳарбий мактаби // Туркистон. 376-сон. 1924 йил 19 октябрь

⁹⁹ Черушев Н.С, Черушев Ю.Н. Растрелянная элита РККА 1937–1941. Биографический словарь. Кучково поле. 2012. –Б. 307.

ноябрь ойида унга ишчи-деҳқон қизил қўшини¹⁰⁰ (ИДҚК, русча РККА) Олий Ҳарбий Кенгаши томонидан 35-авиабригада қўмондони вазифаси топширилди.

Р.Ёқубов 1932 йилда Н. Е. Жуковский номидаги Ҳарбий-ҳаво Академияси қошидаги Олий Ҳарбий Кенгаш қўмондонлар малакасини ошириш курсини 1932 йилда тамомлаб, “Ҳарбий учувчи-қузатувчи” унвони билан тақдирланди.

Ризо Ёқубов бир қанча муддат Конотоп аэропортига раҳбарлик қилди, кейинроқ эса 206 – энгил бомбардимон қилувчи авиабригадага қўмондонлик қилган. 1933 йилнинг декабридан 1936 йилнинг сўнгигача Вольск шаҳридаги ишчи-деҳқон қизил армияси Олий Ҳарбий Кенгаши 2-сонли ҳарбий техника мактабида раҳбар ва ҳарбий комиссар бўлиб фаолият юритди.

СССР Мудофаа Халқ Комиссариатининг 1935 йил 26 ноябрдаги № 2484 – сонли шахсий таркиб тўғрисидаги буйруғи ҳамда СССР Халқ Комиссарлар Кенгашининг 1935 йил 22 сентябрдаги “ИДҚК раҳбарлик таркибидаги шахсий ҳарбий унвонлар тўғрисида”ги қарорига кўра Р. Ёқубовга комбриг ҳарбий унвони берилди¹⁰¹. 1936 йилдан эса у Ўрта Осиё ҳарбий округи Олий Ҳарбий Кенгаши раҳбари этиб тайинланади. Россиялик тарихчилар Н.С. Черушев ва Ю.Н.Черушевларнинг берган маълумотларига кўра, Ризо Ёқубов жанговар жасорати учун 1928 йил 22 февралда Ўз ССРнинг 65-рақамли “Меҳнат Қизил Байроғи” билан тақдирланган¹⁰². 1933 йилда 63-рақамли “Қизил Байроқ”, 1936 йилда эса 2027-рақамли “Ҳурмат белгиси” каби орденлар билан мукофот-

¹⁰⁰ Ишчи-деҳқон қизил қўшини совет ҳокимияти ҳарбий кучларининг 1918-1946 йиллардаги расмий номи бўлиб, 1918 йил 23 февралда ташкил этилган. Дастлабки вақтда ишчи-деҳқон қизил армияси деб аталган бўлса, 1918-1922 йилларда РСФСР қуруқликдаги қўшинлари, 1922-1946 йилларда СССР қуруқликдаги қўшинлари, совет армияси каби номлар билан аталиб келинган. “Совет мамлақати учун!” деган сўзлар қизил армиянинг шиори бўлган. Қизил армиянинг сони йилдан йилга ўсиб борган. Қизил армия аскарларининг сони 1918 йил октябрь сўнггида 800 000 кишини ташкил этган бўлса, 1941 йил 22 июнь ҳолатига кўра бу кўрсаткич 5 080 977 га етган.

¹⁰¹ *Якубов Розе* (Розы) Абдуллаевич (Абдулович)// <http://forum.patriot-center.ru/index>.

¹⁰² *Куценко А.Н., Смирнов Ю.Д.* Ордена советских республик. Донецк. Аспект. 1996. –Б. 300.

ланган¹⁰³. Бундан ташқари, у Ўрта Осиё ҳарбий округи томонидан бир неча бор пул мукофоти билан рағбатлантирилган.

1937-1938 йилларда авж олган ва турли миллат ҳамда касб эгалари бўлган бир қатор истеъдодли шахсларни жисмонан, маънан йўқ қилишга эришган Сталинча “қатта қирғин” Ризо Ёқубовни ҳам ўз домига тортди. 1938 йилнинг май ойида у “халқ душмани” сифатида қамокқа олинди. Қамокқа олинмасдан олдин ЎОҲО (САВО) махсус бўлими (особый отдел) Ризо Ёқубовни кузатув остига олади. Ўрта Осиё ҳарбий округи Олий Ҳарбий Кенгаши партия ташкилотининг 1938 йил 14–15 февралда бўлиб ўтган ёпиқ мажлисида “Ризо Ёқубовнинг инкилобга қарши ҳаракати ва унинг “халқ душманлари” билан муносабати” масаласи кўриб чиқилди. Аммо мажлисда унинг айби тўла исботланмади ва у партия аъзолигига қайта тикланди¹⁰⁴.

Ички Ишлар Халқ Комиссарлиги (НКВД) Давлат Хавфсизлиги Бош Бошқармаси (ГУГБ)нинг 1938 йил 28 майдаги 3305-сонли ордери асосида яна қайтадан қамокқа олиниб, Ўз ССР Жиноят кодексининг 57-модда 2-қисми, 58-модда, яъни, кўпоровчилик¹⁰⁵ ва 67-моддалари¹⁰⁶ ҳамда РСФСР Жиноят Кодексининг 58-модда 1 “б” банди, 58-модда 2 қисми, ва 58- моддалар билан 19-Ўзбек

¹⁰³ *Черушев Н. С, Черушев Ю.Н.* Растрелянная элита РККА 1937-1941. Биографический словарь. Кучково поле. 2012. –Б. 307.

¹⁰⁴ *Сувениров Олег Федотович.* Сопротивление личного состава РККА партийно-государственному руководству истребления военных кадров (1937 – июнь 1941)// Журнал «Военно-исторический архив». 2008, №4, –Б. 41–42.

¹⁰⁵ *Кўпоровчилик* – Ўзбекистон ССР Жиноят Кодексининг махсус қисм биринчи бобидаги давлатга қарши жиноятлар таснифига кириб, бу модда билан судланган айбдор мол-мулки мусодара қилиб ва икки йилдан беш йилгача муддатга сургун қилиб ёки сургун қилмасдан саккиз йилдан ўн беш йилгача муддатга озодликдан маҳрум этиш билан ёки мол-мулкни мусодара қилиб, ўлим жазоси билан жазоланган.

¹⁰⁶ *Бандитизм*–Ўзбекистон ССР Жиноят Кодексининг махсус қисм биринчи бобидаги давлатга қарши жиноятлар таснифига кириб, Давлат, жамоат муассасаларига ёки корхоналарга, ёхуд айрим шахсларга ҳужум қилиш мақсадида қуролли бандалар уюштириш ва улар томонидан қилинадиган ҳужумларда иштирок этиш – мол- мулкни мусодара қилиб ва икки йилдан беш йилгача муддатга сургун қилиб ёки сургун қилмасдан уч йилдан ўн беш йилгача муддатга озодликдан маҳрум қилиш билан ёки мол-мулки мусодара қилиниб ўлим жазоси билан жазоланган.

тоғ-отлик дивизияси таркибидаги қисмларда миллий аксилинки-лобий исёнчи ташкилотига аъзоликда айбланди. 19-Ўзбек тоғ-отлик дивизияси таркибининг бир қатор аъзолари устидан дивизия қисмларида совет ҳокимиятига қарши миллий аксилинкилобий исёнчи ташкилот тузганлик ва фаолият олиб борганлик айби қўйилиб, “жиноий иш” очилди. Уларнинг катта қисми 1938 йилда “халқ душмани” сифатида отиб ташланди ва айримлари эса меҳнат тузатиш лагерларига сургун қилиндилар. Ризо Ёқубов бу дахшатли катағон ғилдирагидан омон чиққан санокли ўзбек ҳарбийларидан бири ҳисобланади. Тирик қолишининг бош сабаби эса, унинг 1931 йил Миркомил Миршаропов 19-Ўзбек отлик дивизияси қўмондони этиб тайинланган пайтда Ризо Ёқубов 30-Иркутск ўқчи дивизиясида, кейинроқ эса ИДҚА Олий Ҳарбий Кенгаши томонидан 35-авиабригада қўмондони вазифасида Ўзбекистондан узоқда фаолият юритиши бўлган.

СССР НКВД хузуридаги махсус кенгашнинг 1939 йил 23 сентябрда бўлиб ўтган мажлисида эса Р. Ёқубовга ҳарбий суиқасдда (аммо қачон ва кимга қарши ҳарбий суиқасдда иштирок этганлиги архив ҳужжатларида келтирилмаган) ва Польша фойдасига жосуслик қилганлик айби қўйилди. Мажлис қарорига кўра, у 8 йил муддатга Шимолий темирўл лагери (Севжелдорлаг)га, кейинроқ эса Сибирга ахлоқ тузатиш меҳнат лагерига сургун қилинди. Иккинчи жаҳон уруши давом этаётган ва СССРга профессионал ҳарбий мутахассислар сув ва ҳаво каби зарур бир шароитда Ризо Ёқубов 1943 йил апрелидан Молотов (Перм) шаҳридаги 172-сонли заводга қарашли алоҳида конструкторлик бюроси (1-сонли махсус камоқхона)да бош конструктор сифатида ишлаётган эди.

Ўзига берилган камоқ муддатини тўла ўтаган Ризо Ёқубов 1946 йил 28 майда озодликка чиқди. Қамоқдан чиққандан сўнг Владимир вилоятидаги Александровск шаҳрида яшади ва Владимир курилиш-монтаж бошқармасида иш бошқарувчи (прораб) бўлиб ишлай бошлади. Владимир курилиш-монтаж бошқармаси бошлиғи Соловьевнинг унга берган тавсифномасига кўра, Р. Ёқубов бу лавозимда 1948 йилнинг 30 августидан ишлай бошлаган ва ўз вазифасига сидқидилдан ёндошган. Бу даврда ҳали ҳам катағон сиёсати давом этаётган, у ҳам “халқ душмани” деган номдан тўлиқ халос бўлмаган эди. Орадан 3 йил ўтиб 1949 йилнинг

30 марта Владимир вилояти Давлат Хавфсизлиги Бошқармаси бошлиғи Горелевнинг 339-сонли ордери асосида у иккинчи марта қамоққа олинди. СССР Давлат Хавфсизлиги вазирлиги қошидаги махсус кенгашнинг 1949 йил 18 июлдаги қарори билан Красноярск ўлкасига сургун қилинди.

Қайта-қайта қамоққа олинишлар, қуруқ тухмат ва сохта кўрсатмалар, ёлғон гувоҳликлардан иборат узундан-узун тергов жараёнлари унинг жисмонан ва руҳан зўриқишига сабаб бўлди. Шу сабабдан 1953 йил 4 сентябрда СССР Олий Совети Президиумининг раиси К.Е.Ворошилов ҳамда СССР Министрлар Советининг раиси Маленковга ёзган аризасида ўзининг тергов ҳужжатларини қайта кўриб чиқилишини сўраб ариза билан муурожаат қилди.

Орадан икки йил ўтгандан сўнггина у СССР Ҳарбий коллегиясининг 1955 йил 18 июндаги ажримига кўра бутунлай оқланди.

Оқлангандан сўнг у қайта аттестациядан ўтказилиб, унинг барча мукофотлари қайтарилди ва унга полковник унвони берилди. Умрининг сўнгги йилларини нафақада ўтказган истеъфодаги полковник Ризо Ёқубов 1957 йил 23 апрелда вафот этди.

У нафақат иқтидорли миллий кўшин кўмондони балки, ўзбек миллий ҳарбий кадрларининг янги авлодини етиштириб бериш ҳамда Ўзбекистонда ҳарбий иш тараққиёти учун катта хизмат қилди. Ризо Ёқубов сингари ўзбек миллий ҳарбий кадрларининг суронли даврдаги матонати бугунги кунда Ўзбекистон Республикаси Қуролли кучлари сафида хизмат қилаётган барча ҳарбийларимиз учун намуна бўлиб хизмат қилади.

Мустабид тузум ҳақсизликлари қурбони бўлган бу инсоннинг ўз пок номини оқлаш мақсадида ёзган ушбу аризаси даҳшатли қатағон сиёсатининг “моҳир ижрочилари” бўлган терговчилар сиймоси, жазо органлари, тергов жараёнларидаги Ризо Ёқубовга бўлган ғайриинсоний муносабатлари ҳақида ҳаққоний маълумот беради.

Қуйида Ризо Ёқубовнинг СССР Олий Совети Президиумининг раиси К.Е.Ворошиловга ёзган аризаси ўрин олган.

**Председателю Президиума
Верховного Совета Союза СССР
тов. Ворошилову К.Е
от Якубова Розе Абдуллаевича
проживающего в Красноярском края
Казачинской район дер. Мамонотова**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас рассмотреть мое дело. 28 мая 1938 года Особым отделом МВО я был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Польше. Это обвинению стало известно мне только по окончании следствия.

Обвинение было основано на заявлении некого Нукайтиса, которого я лично не знал. Этот человек утверждал, что знал меня еще с 1922 года по Средней Азии, где я в то время, якобы командовал крупным авиасоединением, а завербовал меня он в г. Энгельсе, где я, якобы, был начальником авиашколы.

Если бы Особый отдел МВО задался целью проверить правильность этой клеветы, то он установил бы следующее:

Я никогда в жизни авиашколой в городе Энгельсе не командовал и в этом городе не был.

В 1922 г в Средней Азии авиацией не командовал, в авиачастях не состоял только в 1933 году по окончании Военно-Воздушной Академии в гор. Москве, тов. Ворошилов К.Е назначил меня в авиачасть на Украину.

Все эти данные и мой послужной список имелись в командном Управлении Советской Армии.

Но следователей очевидно не интересовали эти данные.

Следствие вел сотрудник Особого отдела Вуль, арестованный в 1940 г. Как враг народа. Вел следствие Вуль в Лефортовской тюрьме, где он вынудил меня подписать эту клевету на себе.

Ревтрибунал к судопроизводству это дело не принял и меня перевели в гор. Ташкент, где я с 1936 г по 1938 г был помощником командующего округом по авиации.

В гор. Ташкенте следствие продолжалось под тяжелым физическим давлением, без предъявления мне обвинительного материала.

Следователи, мечась в поисках на меня материала, вдруг начали обвинять меня в том:

«что я, уезжая из города Вольска (где был начальником авиашколы) не сдал Керосиновой лампочки.

– что, отдыхая в доме отдыха школы ел курей, имея у себя дома курей.

– что, был знаком с Тухачевским.

– что, не поздоровался с командиром одного из эскадронов.

– что, будучи начальником Объединенного Военного училища хвалил своих воспитанников, из которых впоследствии некоторые были арестованы.

Следователи получили от белогвардейского офицера, сидевшего в Ташкентской тюрьме, Новокрещенского показание в котором он пишет: «что он где-то, слышал на сходке (где не помнит), что бывший комдив Якубов кажется националист: «В том же показании он говорит «что, лично меня он нигде не видел и не знал».

После годичного, в тяжелой форме, дополнительного следствия Военный трибунал вторично дело к судопроизводству не принял. Дело было оформлено через Особое Совещание, и я не в чем виновный получил 8 лет ИТЛ.

Арестованы были и следователи которые вели мое дело и прибыли в том-же ИТЛ, куда был направлен я.

Упорно стремясь реабилитировать себя я неоднократно писал заявления в Вышестоящие органы, но все они оставались без ответа. Только часть заявления по моему настойчивому требованию, были подшиты к делу с грифом «хранить вечно».

После отбытия срока незаслуженного наказания я по старому-же необоснованному делу в 1949 году был вторично арестован.

Не смотря на то, что я вновь категорически отрицал какую-либо причастность к предъявляемому обвинению тем-же Особым Совещанием я вновь был осужден и получил ссылку в Красноярский край, где нахожусь и сейчас.

Будучи заключенным в период Великой Отечественной войны, я работал инженером-конструктором в конструкторском бюро № 172, откуда я писал, что даже в рядах штрафных батальонов я готов своей кровью еще раз доказать свою преданность Родине, партии и правительству.

Я думаю, что отзывы обо мне могут дать б (бывший) секретарь У. Юсулов, генерал командующий СВО (САВО) Петров, генерал Ока Иванович Городовиков, Маршал Астахов и другие.

Прошу Вас рассмотреть мое заявления снять с меня не заслуженное, надуманное обвинение, реабилитировать меня и как честному преданному Родине и партии СССР предоставить возможность знание полученные в двух военных Академиях использовать на укрепление мощи Советской Родины.

4/IX.53 г

Якубов Р.А

Кириш сўз муаллифи ва наизрга тайёрловчилар:

Бахтиёр ХАСАНОВ,

тарих фанлари доктори,

Эркин РАДЖАПОВ,

катта илмий ходим-изланувчи

ЗАЯВЛЕНИЕ Д.М. ЛОГИНОВА БЫВШЕГО ЗАМПРЕДА СНК ККАССР

Дмитрий Логинов родился в 1898 г. в деревне Мозговое Зубцовского уезда Тверской губернии, в крестьянской семье. Детство Дмитрия прошло в бедности и нищете. Он с 12 лет был вынужден работать по найму, с 15 летнего возраста у него началась самостоятельная жизнь. Сначала он работал пастухом в Московской губернии, а затем рабочим на снаряжном заводе «Парвиайнен» в Петрограде. Именно здесь, в рабочей среде, молодой Дмитрий Логинов вступил на путь революционной борьбы. Активно участвовал в Февральской буржуазной революции, а также апрельских и июньских событиях 1917 года в Петрограде. В феврале 1918 года Д. Логинов возвращается в свой родной Зубцовский уезд. Вместе со своими односельчанами принимает участие в установлении Советской власти и становится одним из активных партийных работников.

Во время иностранной интервенции и гражданской войны Логинов принимал участие в качестве политбойца на Полоцком фронте. В качестве комиссара сопровождает эшелон с красногвардейскими частями на Западный фронт. После окончания

войны Д. М. Логинов вновь избирается секретарем Зубцовского укома и продолжает свою партийную работу. С июля 1925 года Д.М.Логинова работает в аппарате Президиума ВЦИК. Во время своих неоднократных командировок на Северной Кавказ, Дагестанскую, Башкирскую АССР, Нижнюю Волгу он оказывает конкретную практическую помощь на местах. Дмитрий Логинов без отрыва от производства заканчивает вечернее экономическое отделение института Красной профессуры. Сотрудничает в изданиях «Советское строительство», «Власть Советов», «Агитатор» и др.

В конце 20-х годов разворачивается жестокая политическая борьба между И. Сталиным и «троцкистским блоком». В известном заявлении «83-и» значится и подпись Д. Логинова. Этот факт стал предметом обсуждения не только в партячейке ВЦИК, но и в РКК. 10 февраля 1928 года Московская Контрольная Комиссия выносит Логинову строгий выговор с предупреждением. Но должность ответственного инструктора ВЦИК за ним сохраняется. В 1932 году, с целью укрепления кадрами новых административных образований в нашей стране, Д.М.Логинов направляется на работу в Каракалпакию, а затем назначается заместителем председателя Совета Народных Комиссаров ККАССР. Именно здесь наиболее ярко проявляется его талант организатора. Под его руководством разрабатывается форум отраслевого и районного планирования развития всех сфер экономики Каракалпакии. Пригодился и опыт корреспондентской работы. В 1933 году было издано под редакцией Д.Логинова на русском и каракалпакском языках отдельные тома - материалы по народно-хозяйственному планированию Каракалпакской республики. Д.Логинов, изучая все доступные материалы, приходит к выводу, что дальнейшее использование всех природных ресурсов и производительных сил в Каракалпакии нуждается самого пристального научного анализа. С этой целью он начинает готовить конференцию на базе АН СССР с привлечением к ее работе таких видных ученых, как академики А.П. Карпинский, В. Л. Комаров, В.П. Вологин, С.А. Зернов и др. Конференция состоялась 18-25 марта 1933 года в Ленинграде. В ее работе принимали участие представители всех заинтересованных министерств и ведомств страны, заводов

и фабрик. Каракалпакия делегировала на нее более 40 человек. Привлечение к работе конференции центральных органов гарантировало расширение проекта исследований проблем экономики, поднятие общего экономического и культурного уровня народов живущих в низовьях Амударьи, позволило более интенсивно и рационально использовать энергетический, транспортный, промышленный потенциал республики. В своем выступлении Д. Логинов в частности отмечал, что это конференция поможет нам выполнить основные задачи, стоящие перед нами, в деле подтягивания нашей молодой республики до уровня передовых братских республик в области экономического и культурного развития. В результате принятых на этой конференции решений, в Каракалпакию были направлены видные ученые АН СССР, которые создали там в 1934 году научно-исследовательскую институт на базе существовавшего до 1932 года Краеведческого института. В его состав вошли отделы: социалистического хозяйствования, песчанно-кустарного и сельскохозяйственного освоения Кызылкума, истории и культуры, школьного строительства республики. В дальнейшем вся трудовая деятельность Д. Логинова на посту зампреда СНК ККАССР последовательно была направлена на практическое воплощение в жизнь всех научных изысканий созданного им института. Так, огромен его вклад в строительство Кызкеткенского магистрального канала, пуск которого позволил значительно увеличить посевную площадь северных районов Каракалпакии, активизировалась работа наркоматов республики.

В 1938–1940 г.г. проходили массовые репрессии в Каракалпакии. Были репрессированы не только рабочие и колхозники но и ответственные работники включая и Д.М. Логинова. В марте 1938 года Пленум Каракалпакского обкома партии рассматривает персональное дело Д.Логинова, вновь обвиняя его в старых грехах по участию в троцкистском блоке. В Москве был арестован его брат Николай Логинов. Дмитрий Логинов обвиняется в участии в контрреволюционном движении. Решением этого Пленума он выводится из состава обкома и его бюро. Вскоре его исключают из партии. Желая как-то помочь ни в чем не виновному человеку, первый секретарь обкома партии И.С. Алиев дает Д.М.Логинову блестящую характеристику, а Совнарком республики оказы-

вает материальную помощь для выезда из Каракалпакии. Но все меры, предпринятые товарищами по работе в партии не помогли. В 1938 году Д.Логинов арестован и долгое время провел в лагерях ГУЛАГа. 28 мая 1956 года военный прокурор ТуркВО полковник юстиции И.Пастеревич дело в отношении Д.М. Логинова прекратил за отсутствием состава преступления. Чудом выжив, преодолев все ужасы за стеной НКВД, Д. М. Логинов до конца своей жизни принимал деятельное участие в деле воспитания молодежи. Длительное время он возглавлял Кашинскую историко-литературную секцию при институте марксизм-ленинизма, состоял членом Ученого совета государственного музея имени М. И. Калина. Вся жизнь Д.М. Логинова может служить примером беззаветной преданности человека своему идеалу.

Заявление

Логинова Д.М. проживающего в с. Полудино Северо-Казахстанской области Казах ССР. 21/ХІІ-55 г. заявление поступило в Глав. Военную прокуратуру 30/ХІІ 55г. Регис. 2/2-51038-46

Прошу вас пересмотреть мое дело и отменить решение ОСО МГБ СССР 4/І 1941 г, как совершенно не справедливое, полученных мною показаний незаслуженное, т.е никогда никакого участия в контрреволюционных делах не принимал, в антисоветских выступлениях не участвовал. Состоял членом коммунистической партии 21 год (партийный стаж с 1917 года), поэтому считаю своим морально-политическим отношением с тем, чтобы после этого поставить вопрос в парторганах о восстановлении в партии. Меня арестовали 5-го июня 1938 года и продержали под следствием в Турткульской тюрьме МГБ Каракалпакской АССР 32 месяца, т.е более двух с половиной лет. Возникает законной вопрос: почему так долго велось следствие? Потому что следствие не знало за что уцепиться. Применялись всяческие, недопустимые методы следствия, об этом здесь рассказывать нет подробности. Только и мне самому было не понятно, чего от меня так усердно добиваются и в чем меня в действительности обвиняют. Предъявляют одну статью, потом это обвинению снимают. Выдвигают другую статью

обвинения, а потом опять снимают и так продолжалось в течении более двух лет.

Первое обвинение предъявляли мне, что я якобы был прислан из Москвы в январе 1932 года в Каракалпакию на должность председателя Госплана и зампреда Совнаркома с контрреволюционными заданиями (документы о назначении в ККАССР в ЦК ВКП(б) были тогда подписаны Постышевым П. П). Конкретно следствием мне предъявлено, что я прибыл якобы для того, чтобы вести контрреволюционную работу и, главное, связавшись с заграничной английской разведкой, отделить Среднюю Азию от Советского Союза. Из этого мне стало понятно, что хотят приписать измену родине, хотя такое обвинению было явным вымыслом, но меня долго допрашивали по этой статье устраивали очные ставки. Нашлись люди, которые старались помочь следствию в подобном обвинении. Из них один наркомздрав ККАССР Панкратов П. и другой наркомторг ККАССР Саполов И. Они были посажены в эту же тюрьму ранее имя, за 6-8 месяцев до моего ареста и были «подготовлены». На очных ставках они ложно заговорили, что являются членами контрреволюционной организации, в эту организацию завербованы секретарем обкома партии Алиевым, председателем СНК Курбановым и зам СНК Логиновым, т.е. мною.

Целью этой контрреволюционной организации было отделение Средней Азии от СССР, разжигание антисоветских настроений у населения, всех местных национальностей, срыв планов народного хозяйства и т.п. Во всех протоколах очных ставок они подписывали свои показания, я категорически отвергал и написал по всем пунктам обвинения: «ложь», «клевета». Начальник следственного отдела Разумов грозил высшей мерой наказания, утверждал, что он располагает данными, что я якобы летал на самолете в Ашхабад для связи с заграничной контрразведкой, приводил даже дату полёта. В конечном счете и это выдумка отпала. В Ашхабад я никогда не летал, и в названный им день работал в СНК и подписывал бумаги, что документально было установлено. Спустя примерно 7-8 месяцев, этот пункт обвинения в измене родине с меня был снят. Ко второму тяжелому пункту обвинения приписывали мне диверсию. И по этому случаю нашлись лже-

свидетели, в частности, мне не известно по каким побуждением бывший глав. инженер «Кыз-Кеткен» (строительства канала) Малышкин указал, что новый главный инженер «Кыз-Кеткена» некто Бензингер подготовлял с моим участием взрыв главного сооружения канала. Укажу что это главное сооружение канала находилось от г. Турткуля, где я работал на расстоянии 210 км. Разумеется, это был злой вымысел, но и по этому обвинению пришлось долго объясняться со следователями и доказывать, что не виноват, ничего не знаю. Возможно, следователи прикрывались именем Малышкина, а сами создали подобную версию. Третье обвинение – вредительство. По этому обвинению следствие велось два года, очень серьезное обвинение во вредительстве старались приписать мне по Тамдымскому каракулеводческому совхозу. Там я никогда не бывал, директором этого совхоза был бывший мой заместитель по Госплану Еремин А.И. Его обвинили, что будучи директором вместе с зоотехниками умышленно создавал условия для падения овец ценной каракульской породы, отравлял колодцы с питьевой водой для овец, и по скоту Еремин в момент моего следствия был осужден к высшей мерой наказания, следствие стремилось связать и меня с этим делом, так как за соучастие сразу придавался крупный характер. Я категорически отрицал это участие. Случилось так, что вышестоящие судебные органы отменили приговор, наказание Еремину было заменено сроком заключения, а потом и совсем прекращено дело Еремина А.И. освободили, вернули орден, восстановили в партии и назначили зам наркоматом ККАССР. В связи с этим и меня уже больше не стали обвинять во вредительстве в Тамдымском совхозе. И тем не менее обвинение во вредительстве не снималось. Обвинили в том, что то вредительски выбрано место для строительства новой столицы Нукус на открытом месте, где более доступно вражеской общине разгромить город и так далее.

В феврале месяце 1940 г. приезжал из Москвы уполномоченный Мельников он раньше работал на Дальнем Востоке, а в 1933-1935 г.г. у нас в ККАССР зам УВД, я его знал лично. Он заявил мне без присутствия других один на один, переговорили по делу увидел, что я физически сильно ослаб, истощен посоветовал признать вину, подписать материалы обвинения и скорее разделаться

со следствием. Уверяя что теперь дают меньше срока, чем раньше, получить небольшой срок, попадешь в лагерь останешься живым, окрепнешь, изменится обстановка пересмотрят дело, а потом вернешься к работе. Но я не дал положительного ответа, просил ускорить передачу дела в суд.

В августе 1940 г. мое дело рассматривалось Верховным судом УзССР, где выступал от обвинения представитель МГБ Разумов. Однако ему не удалось доказать обвинение распорядительного заседания Верховного суда, учло, что Алиев и Курбанов отказались от своих показаний против меня и признало выдвинутые против меня обвинения в контрреволюционной деятельности не доказанными и дело вернули в МГБ с решением Верховного суда УзССР. Однако в конце 1940 г. меня опять стали вызывать к начальнику следственного отдела.

Теперь уже был другой начальник, я ему сказал, что с меня все статьи и обвинения сняты. Он заявил, что предъявляется новое обвинение в том, что я, Логинов, как зампред СНК, зная о том, что промкооперация ККАССР, получив особый сталинский фонд-средства растранижили их. Руководство Промкооперации не присутствовало, вместо с ним я должен, по его утверждению, нести наравне ответственность. Я заявил, что к фондам Промкоопераций не имею никакого отношения, о них ничего не знаю. При таком подходе бесконечно можно предъявлять мне обвинения по всем организациям ККАССР, что явно не правильно.

Мне было после этого совершенно ясно, что следствию нужен какой угодно материал лишь бы приписать контрреволюционную деятельность, иначе, как же можно приписать пункт 12й, который сам один ничего не значит, надо его связать с какой-то контрреволюционной деятельностью. А как раз Верховный суд УзССР не признал такой деятельности, по существу в 1940 г. суд в этих обвинениях, уже тогда полностью меня оправдал. Но видимо, это не устраивало следователей МГБ ККАССР почти три года вели следствие и вдруг все в пустую подрывался их престиж.

Вот почему, при отсутствии новых данных у следствия, вторично мое дело не решились направить в Верховный суд, там не было никакой надежды у следствия доказать мою виновность. Поэтому был найден более простой путь. Мое дело МГБ ККАССР

направило по своей ведомственной линии в ОСО МГБ СССР. Там никто детально разбираться и проверять следственных материалов не стал, да, видимо и возможности такой не было, быстро было принято решение обвиняющее меня в контрреволюционной деятельности: подвергнуть лишению свободы с отбыванием в общих исправительно- трудовых лагерях на 8-лет с зачетом срока предварительного заключения.

Не трудно видеть всю несправедливость, когда одни стративные репрессии со стороны ОСО оказались в явном противоречии с решением Верховного суда УзССР. А ведь там были членами суда избранные люди и на месте лучше знали историю следствия и сущность дела. Такова история моего дела, поэтому и прошу меня оправдать.

Подготовил к изданию
Бахаведдин АЛЛАНИЯЗОВ,
заслуженный работник культуры
Республики Каракалпакстан,
кандидат исторических наук

ЎЗБЕКИСТОН МУСУЛМОН РУҲОНИЙЛАРИНИНГ 1927 ЙИЛДАГИ ҲОЛАТИ ҲАҚИДА ОҒПУ ЎРТА ОСИЁДАГИ МУХТОР ВАКИЛИНИНГ АХБОРОТИ

Совет ҳокимиятига чор маъмурияти ва Муваққат ҳукуматдан мерос қолган муҳим сиёсий-мафқуравий масалалардан бири Ўрта Осиёдаги мусулмонлар ва ислом динига бўлган муносабат эди.

Расман большевикларнинг исломга муносабати Россия Халқ Комиссарлари Советининг 1917 йил 20 ноябрдаги “Россия халқлари ҳуқуқлари Декларацияси”да намоён бўлди. Мазкур ҳужжат ХКС раиси В.И.Ленин ва Миллатлар бўйича халқ комиссари И.В.Сталин томонидан имзоланган бўлиб, унда Россия, шу жумладан Ўрта Осиё мусулмонларининг эътиқоди ва урф-одатларига, миллий ҳамда маданий муассасаларига “эркинлик ва дахлсизлик” бериши эълон қилинганди.

Декларацияда – “Россия мусулмонлари, Волгабўйи қримта-тарлари, Сибирь ва Туркистоннинг қирғиз ва сартлари, Закавказиянинг турк ва татарлари, Кавказнинг чечен ва тоғлиқлари ...

сизнинг дин ва урф-одатларингиз, сизнинг миллий ва маданий муассасаларингиз бундан буён эркин ва дахлсиз деб, эълон қилинади”, – деб ёзилган эди¹⁰⁷.

Ушбу ҳужжатда “жаҳоннинг мазлум халқларини озод қилишга” қақриқ ҳам мавжуд эдики, большевиклар бу борада Шарқ мусулмонларидан “хайрихоҳлик ва ёрдам” кутган эдилар.

Қўлга киритилган ҳокимиятни сақлаб қолиш вазифаси кўп жихатдан 1918-1920 йилларда большевикларни Ички Россия ва Сибирь мусулмонларига нисбатан жуда эҳтиёткорлик билан муносабатда бўлишга мажбур этарди.

Аммо, маҳаллий совет ҳокимиятининг 1917-1919 йиллардаги мусулмонларга қарши хатти-ҳаракатлари деярли бутун аҳолиси ислом динига эътиқод қилувчи Туркистон ўлкасида большевиклар учун ўта қалтис вазиятни вужудга келтирди¹⁰⁸. Зеро, Совет ҳукумати Туркистонда, дастлабки кунларданок, тоталитар тартибларни жорий этиш, маҳаллий аҳоли вакилларни бошқарув ишларига, айниқса, масъул лавозимларга яқинлаштирмаслик сиёсатини юритди. Большевиклар қарори билан бирин-кетин маҳаллий мусулмон ташкилотлари ва матбуот органларининг фаолияти тақиқлаб қўйилди. Хусусан, Туркистон ХКСнинг 1918 йил 13 майдаги 243-сонли буйруғи билан “Уламо” жамияти ва унинг расмий нашри “Ал-Изоҳ” журнали фаолияти тўхтатилди¹⁰⁹. Туркистон Халқ маориф комиссарлиги 1918 йил 14 декабрдаги 6486-сонли буйруғига асосан эса мусулмон мактабларини маблағ билан таъминлаш тўхтатилди, вақф мулклари мусодара қилинди¹¹⁰.

Маълумки, Туркистоннинг биринчи генерал-губернатори К.П. фон Кауфман давридан бошлаб чор маъмурларининг диний масаладаги сиёсати ислом ва мусулмон руҳонийларининг фаоли-

¹⁰⁷ Декреты советской власти. Том 1, М. 1957. – Б. 39-41.

¹⁰⁸ 1897 йилда ўтказилган аҳолини биринчи Умумий рўйхатдан ўтказиш натижаларига кўра, Туркистонда (Бухоро ва Хивадан ташқари) 6988640 нафар мусулмон аҳоли истикомат қилган. Бу ўлка жами аҳолисининг 90,29 фоизини ташкил этган. Қаранг: Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Тузувчи: Д.Ю.Арапов. - М., 2001. –Б.326.; Совет ҳокимиятининг 1917-1919 йиллардаги Туркистонда олиб борган сиёсати ҳақида қаранг: Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Т.: Шарқ, 2000. – Б. 113-164.

¹⁰⁹ ЎзР МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 35-йиғмажилд, 282-варақ.

¹¹⁰ ЎзР МДА, 34-фонд, 1-рўйхат, 34-йиғмажилд, 26-варақ.

ятларига мутлақо “ташқи бепарволик” тамойили асосига қурилганди¹¹¹. Большевиклар бундай йўл тута олмас эдилар. Ислом муаммоси доимо уларнинг, қолаверса маҳаллий партия ва совет органларининг диққат марказида бўлган. Бунинг жиддий сабаблари бор эди, албатта. Хусусан, 1918 йилдан бошлаб то 1930 йиллар бошларига қадар Қизил армия ҳамда давлат хавфсизлиги тизими Ўрта Осиё минтақасидаги зулм ва босқинчиликка жавобан бошланган қаршилик ҳаракатини бостириш учун шафқатсиз ва конли уруш олиб борди.

Бирок бунданда муҳимроқ ҳолат мавжуд эди: 1917 йилдан кейин совет сиёсатчиларининг бош мақсади Туркистон мусулмонларини советча ва “социалистик” давлат организмига бир бутун ҳолича бирлаштирмоққа интилишларида намоён бўлди. Баландпарвоз шиорлар, Маркс ва Ленин, кўпроқ Сталиннинг портретлари туширилган алвон байроқлардан ташқари, интеграция жараёнининг энг муҳим омилларида бири “рус-тузем мактаблар”и ўрнини эгаллаган совет умумтаълим мактаблари эди.

Ушбу муаммолар ҳақида давлат хавфсизлиги идораларининг “махфий” материалларида маълумотлар қайд қилиб борилган, албатта.

Ўзларидан аввалги чор империяси сиёсий полицияси ходимлари сингари фавқулодда комиссарлар ҳам совет Россиясининг Туркистондаги мавқеъига прагматик муносабатда бўлишган.

Мажбурий тарғиботнинг “социализм қурилишининг муваффақиятлари” ҳақидаги сафсаталари таъсирига таянган ВЧК – ОГПУ ходимлари ислом киёфасида муросасиз ғоявий ва сиёсий рақибларини кўрганлари боис Ўрта Осиё мусулмон зиёлиларига ишониниш мумкин эмас, деб ҳисоблардилар.

Бу ҳолат қуйидаги тарихий ҳужжат мазмунида ҳам яққол намоён бўлади. “Ўзбекистон мусулмон руҳонийлари тўғрисида”ги ушбу ахборотнома 1927 йил 8 январда ВКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси раиси И.А.Зелинский номига йўлланган бўлиб ОГПУнинг Ўрта Осиёдаги ишончли вакили Л.Н.Бельский¹¹² томонидан имзоланган.

¹¹¹ Литвинов П.П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917). Елец, 1998. –Б.56–57.

¹¹² Д.Ю.Арапов томонидан 2006 йил “Вестник Евразии” журналининг 4-сонидан эълон қилинган матнда ушбу фамилия Вельский тарзда хато берилган.

Хужжат матнидан шу нарса аён бўладики, чекистлар маҳаллий мусулмон зиёлиларидан ислом дунёси билан бўлаётган ташқи муносабатларда фойдаланишга рози бўлганларига қарамай, бирон ислом руҳонийсига ишонмаганлар. Ўтмиш империянинг “бўлиб ташла ва ҳукмронлик қил” тамойилига асосланиб, улар нима бўлган тақдирда ҳам Туркистон, Татаристон, Бошқирдистон ва бошқа ҳудудлардаги мусулмон доираларнинг бирлашувига тўсқинлик қилганлар. Уларнинг фикрича маҳаллий уламолар ички аксилинқилобий кучларнинг яширин таянчи бўлиб, шунинг учун уларнинг мусулмон мухожирлари ва хориждаги мусулмон доиралар билан алоқаларига кескин тарзда чек қўйилиши зарур эди.

Улар 1927 йилда Ўзбекистонда бу масалада жуда эҳтиёткорлик билан ҳаракат қилишган. Чунки маҳаллий коммунист ва комсомолларнинг аксарияти ислом динига эътиқод қилардилар. Шунингдек, ҳали ҳам Ўрта Осиё, хусусан Ўзбекистонда уламо­ларнинг аҳоли орасидаги мавқеи ва таъсир кучи юқори эди.

Хужжатнинг сўнгида чиқарилган хулосалар ҳам юқоридаги фикримизга яққол далил бўла олади. Хусусан, унда шундай сатрларни ўқишимиз мумкин: “Шундай қилиб, руҳонийлар томонидан туғилаётган хавф ҳозирда уларнинг уюшишга инти­лаётганликларида кўрилмоқда, бу эса оқибатда мусулмон руҳоний­ларининг бирлашишига ҳамда мавжуд ва деярли фаолият кўрсат­маётган Диний бошқармаларнинг кучайишига олиб келади. Биз куйида баён этилган сабаблардан келиб чиққан ҳолда бу ҳолатга қарши кескин кураш олиб боришимиз керак: 1) руҳонийларнинг бирон-бир гуруҳига, улар Ўзбекистон Диний бошқармасига бир­лашган тақдирда, таянишнинг иложи йўқлиги; 2) уюшиш нати­жасида руҳонийларнинг бош кўтариши муқаррар бўлиб қолади, Ўзбекистонда мавжуд вазиятда бу Иттифоқнинг бошқа ҳудудла­рига нисбатан оғирроқ оқибатларни келиб чиқаради; 3) руҳоний­ларнинг уюшиши қишлоқларни ҳам қамраб олади, бу эса бизнинг мўлжалларимизга тўғри келмайди; 4) руҳонийларнинг уюшиши зиёлилар ҳамда руҳонийларнинг советларга қарши иттифоқини вужудга келтириши ёки бўлмаса Ўзбекистон Диний бошқармаси­нинг мустаҳкамланиши аксилинқилобий доираларнинг қонуний фаолиятига имкон туғдириши мумкин”.

Бу хавф-хатарни бартараф этиш учун белгилаб берилган вазифалар ҳам дикқатга сазовор. Улар Ўрта Осиёда Марказий Диний бошқарманинг уюшмачилик таъсири ёйилишига йўл қўймаслик, бирлашишга қаратилган ҳаракатлар бўлганида Ўзбекистон Диний бошқармасининг ташкилотчилиқ фаолиятини ишдан чиқариш, кишлоқ руҳонийларининг уюшишларига имкон бермаслик, Диний бошқарма таркибида советларга қарши шахсларнинг бўлишига йўл қўймаслик, бундан кейин ҳам вақф мулкларига нисбатан совет конунчилигини татбиқ этиб, руҳонийларнинг иқтисодий базасига путур етказишлардан иборат бўлган.

Қайд қилинган ушбу маълумотларнинг ўзидан ҳам хулоса қилиб айтиш мумкинки, ушбу тарихий ҳужжат Ўрта Осиёдаги йирик совет республикаси саналган Ўзбекистоннинг туб аҳолиси орасида мавжуд бўлган маънавий-сиёсий вазиятни теранроқ англашда муҳим манба ҳисобланади. Табиийки, ҳужжат диний эътиқоди бўлмаган шахслар томонидан имзоланган. Афсуски, ҳозирча уни аслида ким тузганлигини аниқ белгилаб бериш мумкин эмас. Ҳар ҳолда улар Фавқулодда комиссарликнинг оддий ходимлари ёки ислом дини бўйича мутахассислар бўлиши мумкин. Ҳайратланарлиси шундаки, ушбу ахборотномани имзолаган ҳамда уни қабул қилиб олган мутасадди шахслар ўзлари сидқидилдан хизмат қилган Совет ҳукумати томонидан “Катта киргин” даврида қатағон қилиниб, отиб ташланган.

Россия давлат ижтимоий-сиёсий тарих архиви (РГАСПИ), “Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б)” номли 62-фонд, 2-рўйхат, 1145-йиғмажилдда сақланаётган мазкур ҳужжат матни М.В.Ломоносов номидаги Москва давлат университети тарих факультети доценти Д.Ю.Арапов томонидан 2006 йил “Вестник Евразии” журналининг 4-сонида эълон қилинган. Бироқ республика илмий нашрларида босилмаган ҳамда мутахассислар томонидан махсус ўрганилмаган. Шу ҳолатни инобатга олган ҳолда ҳужжат матни аслича, унинг имловий ва услубий хусусиятларини иложи борица сақлаб қолган ҳолда бермоқдамиз.

О мусульманском духовенстве Узбекистана Общее оживление в мусульманском мире

За последнее время мы констатируем некоторое оживление в верхах мусульманского духовенства Узбекистана. Это оживление определяется общим оживлением в мусульманском мире, выразившимся в созыве конгрессов, с одной стороны, и с другой – наступлением духовенства во внутренних губерниях и республиках Союза.

Факты первого порядка

1. Каирский конгресс был созван в мае [19]26 года для избрания халифа² под влиянием английского правительства после неудач с созданием Арабского халифата под английским влиянием. Конгресс не оправдал возлагавшихся на него надежд англичан.

2. Мекканский конгресс в июне [19]26 года, на котором обсуждался вопрос об охране священных мест³, хаджж и т. п. В умах руководящих кругов мусульманского мира, конгресс Мекканский противопоставлялся конгрессу в Каире и являлся выражением стремлений к организации зеленого (магометанского) интернационала.

3. Предстоящий Тегеранский конгресс, созываемый англо-фильскими персидскими кругами в целях фиксации антиваххабитских настроений в мусульманском мире⁴ и, таким образом, являющийся до некоторой степени продолжением политики англичан, начатой в Каире.

Мекканский конгресс

На Мекканском конгрессе принимала участие и делегация мусульман Сов.Союза, в которую вошли наиболее видные представители мусульманского духовенства Татарии, Башкирии, Крыма, Казахстана и один представитель от Узбекистана⁵.

Политический смысл поездки наших мусульман определяется двумя моментами: 1) подкрепление протеста против Каира (этим

руководствовался НКВД, разрешая выезд делегации) и 2) установление действительной связи с зарубежным мусульманским миром для поднятия религиозности масс в Союзе (это лежало в основе соображений делегации мусульман).

Именно в силу последней причины не так важно отражение настроений верхушки нашего духовенства в связи с решениями конгресса по повестке, как впечатление, полученное этой верхушкой от связи с панисламистскими кругами Мекки и, в особенности, сношениями с турецкими деятелями и мусульманской эмиграцией.

Валидовские планы

Тут чрезвычайно важно остановиться на следующем моменте. Проездом через Константинополь делегация наших мусульман имела встречу и беседу с эмигрантами, в частности, с известным Заки Валидовым. Последний говорил делегации, когда речь зашла о судьбах мусульман Сов. Союза, что мусульмане внутренних областей Сов. Союза не могут играть решающей роли в критический для Соввласти момент. Совсем другое представляет положение Средней Азии: она не так связана экономически с Россией, по своему географическому положению находится в более благоприятных условиях, чем остальные мусульманские республики и области; наконец, все население Средней Азии мусульманское. Соввласть все равно падет, и момент ее падения является наиболее подходящим для получения полной самостоятельности. Поэтому узбекским антисоветским деятелям сейчас надо заключить соглашение с иностранными государствами (как это сделали украинские и закавказские антисоветские деятели), могущими играть в судьбах территорий нынешнего Сов. Союза решающую роль в случае падения Соввласти. Одновременно следует готовить необходимые силы и вести соответствующую работу во всех организациях.

По мысли Валидова, Узбекские Дух. Управления⁷ должны явиться легальной возможностью для деятельности националистических антисоветских кругов. Поэтому эти Духовные Управления должны быть соответствующим образом укреплены.

Эти валидовские указания были вполне восприняты делегацией. При посещении членами Узбекских Духовных Управлений Уфы в связи со съездом мусульманства в ноябре [1926 г.] Председатель Центр. Духовн. Управления⁸ Фахретдинов⁹ в беседе с ними высказывал валидовский пессимизм в отношении будущего мусульман внутренних районов Союза и подчеркивал, что Туркестан теперь должен явиться тем местом, где надо сконцентрировать всю энергию мусульман Сов. Союза, и тут надо сосредоточить «мусульманские» силы путем создания прочных Духовных Управлений.

Такая наметка контрреволюционных кругов в отношении Узбекистана, всецело воспринятая руководящей верхушкой прогрессивного мусс, духовенства, выразилась в изменении тактики ЦДУ (в Уфе) в Узбекистане. ЦДУ до поездки делегации на Мекканский конгресс усиленно добивалось получить верховенство в союзном масштабе в духовных делах, оно пыталось влиять на массы через головы существующих Духовных Управлений, идея о подчинении всего духовенства ЦДУ усиленно пропагандировалась. Совсем другой курс ЦДУ взяло в отношении Узбекистана после возвращения делегации с конгресса: оно отказалось от формального объединения и бьет на укрепление местных Духовных Управлений и создание Центрального Дух. Упр. в Узбекистане.

Оживление в Уфе

Таким образом, мы видим, как прогрессивное духовенство оказывается наиболее способным воспринять и стремиться к осуществлению замыслов эмигрантских кругов.

Укреплению духовенства способствовали: 1) Линия духовенства на руководство введением усовершенствований в хозяйство крестьянина (циркулярами ЦДУ муллам предлагалось вводить сепараторы в Татарии и пропагандировать примером развитие огородничества в Башкирской республике). 2) Успехи в распространении религиозной школы. 3) Недостаточно четкая работа с организационным оформлением прогрессистов (ЦДУ, мухтасибаты¹⁰) в целях вытеснения реакционеров.

Прогрессивное духовенство, получив вполне прочное организационное оформление, развило перед очередным съездом

мусдуховенства серьезную работу по организации мусс, духовенства, направленную в конечном счете против нас.

Основной и легальной базой, на основе которой разворачивалось религиозное движение, явились религиозные школы при мечетях, разрешенные декретом ВЦИК от [19]24 года. Борьба за религиозные школы и за расширение рамок вероучения¹¹ велась особенно сильно по линии борьбы с советской школой. А это выливалось в борьбу против органов Соввласти, против комсомола и Компартии. Из этого и вытекает антисоветский характер деятельности духовенства.

В этой борьбе прогрессивное духовенство отнюдь не выступало обособленно от консервативного, а в возможно большей мере перетягивало последнее на свою сторону.

Развивая свою деятельность перед съездом вокруг вопроса о расширении рамок о вероучении и религиозной печати, мусс, духовенство организовало наказы съезду от имени верующих и пыталось, таким образом, свои требования представить в виде «напора масс».

Опыт в Уфе с прогрессивным духовенством показал, насколько опасно опираться на это духовенство. Этот курс отнюдь не гарантирует нас от наступления духовенства единым фронтом. Наоборот, чем крепче становятся прогрессисты, тем они вернее «впитывают» в себя консерваторов.

Влияние оживления в Уфе на узбекское духовенство

На прошедшем в ноябре съезде мусдуховенства присутствовали в качестве гостей и представители Узбекистана¹².

Там они восприняли все те настроения, которыми живет татарское духовенство и которые достаточно рельефно всплыли на Уфимском съезде.

Делегация увидела, что татарское духовенство более мощно организовано и выступает более сплоченно, чем духовенство Узбекистана. Естественно, напрашивающимся выводом отсюда явилось восприятие методов ЦДУ и стремление перенести их на почву Узбекистана.

Все это резко изменило поведение узбекской делегации по возвращении. Были начаты переговоры о созыве съезда узбек-

ского духовенства для разрешения ряда вопросов, объединения и укрепления Узбек. Дух. Управлений. В Самарканде состоялось даже общее собрание духовенства, высказавшее пожелание об организации Центр. Дух. Управления Узбекистана. Намеченная предварительно в Ташкенте повестка съезда показывает, чего хочет узбекское духовенство — то же, что и в Уфе: унионистские устремления, выразившиеся в намерении создать Узбекское Центр. Дух. Управление, в посылке вновь делегации на второй Мекканский конгресс, вероучение, религиозная печать.

Особенности положения духовенства в Узбекистане и группы в среде духовенства

Разница между прогрессивным и реакционным духовенством во внутренних губерниях Союза может быть исключительно формальная. Обособления групп нет. Сегодняшний реакционер завтра может стать прогрессистом. Примеров этому достаточно.

Совсем не то в Узбекистане. Особенности положения здесь заключаются в том, что количественно консервативная группа сильнее, основа ее мощи — феодальные отношения (ишаны). Консервативное духовенство пользуется значительно большим влиянием. Это влияние отчасти имеется в городе и целиком распространяется на кишлак. Но база антисоветской деятельности реакционного духовенства все время суживается: в части Узбекистана проведена земельная реформа, которая значительно ослабила влияние наиболее реакционного духовенства (ишанов). Своеобразие момента в этом и заключается: ишанизм потерпел сильный удар от земельной реформы¹³. Мы наблюдаем, как постепенно ишан Валиханов в Ургуте (Самарканд, обл.), этот типичный помещик, теряет свое влияние, простиравшееся до земреформы далеко за пределы Самарканд. области. Немало показательно в этом отношении положение и других ишанов в разных областях.

Ишаны сохраняют еще влияние идеологического порядка. Но это влияние не может укрепляться в дальнейшем. Таким образом, центр, который объединял духовенство кишлака (ишаны), теряет свое значение.

Однако мы не можем предполагать, что кишлачное духовенство примирится с положением обособленности друг от друга. Отсюда весьма вероятные стремления духовенства кишлака най-

ти себе какие-то другие формы взаимной связи. Взоры духовенства будут направлены в этом случае к городскому духовенству, как к той силе, которая будет способна объединять. Этому обстоятельству поможет наличие связи между духовенством города и деревни, ибо каждое духовное лицо прежде чем получить приход заручается «благословлением» своего городского наставника.

По этим причинам роль городского духовенства возрастает, и это возрастание представляет в дальнейшем особую опасность.

Тут возникает вопрос — можно ли, опираясь на одну из групп, дискредитировать духовенство в целом, путем развития борьбы внутри него, освобождая, таким образом, массу из-под его влияния. Мы считаем, что это невозможно. Отчасти эта невозможность ясна из сказанного, а также и из следующего: 1) На первый взгляд налицо общность интересов прогрессистов с нами¹⁴ в вопросах хотя бы школьном и женском¹⁵; но это только кажущаяся общность. 2) В действительности прогрессисты тесно связаны с националистическими контрреволюционными кругами и в своей деятельности отражают интересы этих групп¹⁶. 3) Прогрессисты спаяны и более принципиальны, они труднее идут на уступки и значительно устойчивее в проведении намеченных целей, прогрессисты имеют организационные навыки. 4) Реакционеры — противники всяких новшеств, они точно придерживаются буквы Корана и имеют авторитет в массах.

Следовательно, и те, и другие по сути дела одинаково враждебны Соввласти.

Выводы

Таким образом, опасность со стороны духовенства заключается сейчас в стремлении его к организации, а это последнее приведет к объединению духовенства и укреплению существующих, почти мертвых Дух. управлений. И мы должны самым решительным образом бороться с этим по следующим причинам: 1) Невозможность опереться ни на одну из групп духовенства при его организации в Дух. управление [Узбекистана]. 2) В результате объединения наступление духовенства станет неизбежным, а это в обстановке Узбекистана чревато опасными, и еще более, чем во внутренних губерниях Союза последствиями. 3) Организация духовенства

охватит и кишлак, что совершенно не входит в наши расчеты. 4) Организация духовенства может привести к блоку антисоветской интеллигенции и духовенства, ибо укрепленные Узбекские Дух. управления могут явиться легальной возможностью для деятельности контрреволюционных кругов (см. заявление Валидова).

Наши задачи

В соответствии с этими выводами можно наметить и наши задачи: 1) Не допускать в Средней Азии организующего влияния ЦДУ. 2) Дезорганизовать организующую роль Узбекских Дух. управлений, если будут попытки в направлении их объединения и не дать им возможности организовать кишлачное духовенство. 3) В составы Дух. управлений не допускать лиц, тесно связанных с антисоветскими кругами. 4) Наблюдать за возможностью установления блока духовенства и интеллигенции. 5) Подрывать и далее эконом.базу духовенства, распространяя на вакуфы действие нашего законодательства, там где вакуфы еще в значительной степени находятся в ведении духовенства (хотя бы в Фергане и, особенно, в Ходженте и Таджикистане).

*Полномочный представитель
ОГПУ в Средней Азии Бельский¹⁷
Начальник Секретно-Оперативного
Управления Берман¹⁸
8 января 1927 г.
г. Ташкент*

Изоҳлар:

1. Зеленский Исаак Абрамович (1890–1938) – партия ва давлат арбоби. 1906 йилдан ВКП(б) аъзоси. 1917 йилдан Москвада партия ишларида ишлаган, 1921–1924 йилларда ВКП(б) МК котиби, Л.Б.Каменевнинг ишончли издоши, 1922–1937 йилларда ВКП(б) МК аъзоси бўлган. 1924–1931 йилларда ВКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси раиси, 1931–1937 йилларда Марказий шўро бошқаруви раиси. Қатағон қилинган, отиб ташланган, кейинчалик оқланган. Қаранг: Центральний Комитет. КПСС. ВКП(б). РКП(б). РСДРП(б).

1917—1991. Историко-биографический справочник. М., 2005. —Б. 216.

2. Туркия худудида фаолият кўрсатган Халифалик институтида Усманийлар сулоласи вакиллари ҳукмронлик қилган. 1924 йилда Мустафо Камол Отатурк томонидан фаолияти тўхтатилган.

3. Мусулмонларнинг Саудия Арабистонининг Макка ва Мадина шаҳарларидаги муқаддас зиёратгоҳлари назарда тутилган. Улар 1925 йилдан бошлаб янги қироллик сулоласи асосчиси Абдул Азиз Ибн Сауднинг тасарруфида бўлган.

4. Ҳақ даврда Совет иттифоқида Сауд сулоласи томонидан кўллаб-қувватланаётган исломнинг ханбалий мазҳаби Муҳаммад Абдул Ваҳҳоб талқини бўйича антиколониал Британияга қарши характерга эга, деб ҳисоблашган.

5. Халқаро Ислом конгрессининг биринчи йиғилиши 1926 йилда Саудия Арабистонининг Макка шаҳрида бўлиб ўтган. Айнан ушбу йиғилишда 15 та мусулмон мамлакатларининг вакиллари Халқаро Ислом конгресси ташкилоти тузилганлигини эълон қилганлар. Ўзбекистондан бу конгрессда вакил бўлиб “Махками шаръия” ташкилотининг ходими Абдувоҳид қори Абдурауф қори ўғли (1858-1938) иштирок этган.

6. Инкилобгача бўлган ҳамда совет даврларидаги исломшуносликка оид адабиётларда мусулмон аҳоли яшаган Волгабўйи ва Уралолди худудлари “ички областлар” деб аталган.

7. Бу ўринда 1921 йилда Тошкентда ташкил этилган Диния бошқарма — “Махкамаи шаръия” назарда тутилган. “Махкамаи шаръия” Вақф бош бошқармасининг вилоятлардаги бўлими сифатида фаолият бошлаган, ислом динининг кўзга кўринган вакиллари бошқарган. Ташкилот таркибида қотибият, мерос ва никоҳ ҳамда оилавий ажрим масалаларни ҳал қилиш бўлимлари бўлган. Фаолияти доирасида таълим ва тайёрлов ишлари, диний хизматчиларни тайинлаш масалаларини ҳамда диний мактаблар, корхоналар, мадраса, масжидларни бошқарган. Тошкентдан ташқари, Фарғона, Андижон, Марғилон, Наманган, Қўқон, Хўжанд, Ўш, Самарқанд каби йирик шаҳарларда идоралари бўлган.

8. Центральное духовное управление мусульман (ЦДУ ёки ЦДУМ) — Россия мусулмонларининг Марказий диний бошқармаси. Уфа шаҳрида жойлашган. 1788 йилда Оренбургда асос солинган Мусулмонлар Диний бошқармаси фаолияти давомчиси, 1917

йилда Ички Россия, Сибир ва Қозоғистон мусулмонлари Марказий диний бошқармаси деб, номи ўзгартирилган. 1927 йилда 14 825 та мусулмон жамоаларини бирлаштирган. 1930 йилларга келиб унинг фаолияти деярли тўхтатиб қўйилган. 1940 йилда СССРнинг Европа қисми ва Сибир мусулмонларининг Диний бошқармаси деб яна номи ўзгартирилган. Қаранг: Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 1999. –Б. 100-101.

9. Ризо Фахриддинов (1859-1936) – жамоат ва дин арбоби, ёзувчи. 1891 йилдан Оренбург мусулмонлари Диний бошқармаси қозиси бўлган. 1923 йилдан Уфадаги мусулмонларнинг Марказий Диний бошқармаси раиси, муфтий этиб тайинланган. 1926 йилда Маккада ўтказилган Халқаро ислом конгрессида совет мусулмонлари делегацияси бошлиғи бўлган. Қаранг: Ислам на Европейском Востоке. Энциклопедический словарь. Қозон. 2004. –Б.343-346

10. Мухтасиб (араб. – назорат қилувчи) – ўрта аср мусулмон давлатларида ислом маросимлари, урф-одатлари ва шариат қонунларининг бажарилиши, одамларнинг жамоат жойларида юриш-туриши устидан назорат қилувчи амалдор. Қаранг: Ислам. Энциклопедия. –Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” давлат нашриёти. 2004. –Б. 177.

11. Исломий илмлар таълимоти назарда тутилган.

12. Бутун Россия мусулмонларининг III съезди 1926 йил 25 октябрь – 4 ноябрь кунлари Уфа шаҳрида бўлиб ўтган. Ўзбекистон СССРдан “Маҳкамаи шаръия”нинг раиси Заҳириддин аълам Қосимов бошчилигида Тошкент шаҳар Диний бошқармаси раиси Абдулхофиз қори, Самарқанд уламоларидан Абдулла Хўжа, Кўкон шаҳри Диний бошқармасидан Миён Қудрат Миён Солиҳов ва Абдужаббор Тошмухамедовлар, жами 5 вакил иштирок этган. Қорақалпоғистондан 3 вакил қатнашган. Қаранг: Ислам и советское государство. 1-нашр. –М.Марджани нашриёт-матбаа уйи. 2010. –Б. 92,100.

13. 1920-1921 йилларда ортиқча ерларни тортиб олиб, қишлоқ камбағалларига бериш баҳонасида ўтказилган “ер-сув ислохоти”нинг асосий мақсадларидан бири ўлкага кўчириб келтирилган рус заминдорларининг ерларини маҳаллий деҳқонларнинг ерлари билан тенглаштириш эди. Келгинди рус мужиклари чор маъмурларидан жуда қатта ҳажмдаги серунум яхши ерларни олган эдилар. Шўро ҳукумати бу билан ўзини гўё маҳаллий меҳнатқаш

халкнинг “ғамхўри” ва “меҳрибони” қилиб кўрсатмоқчи бўлган эди. Ўлкада “ер-сув ислохоти” совет ҳукуматининг “Ер тўғрисида”ги декрети асосида амалга оширилди ва унинг бош мақсади қишлоқда табақаланишни кучайтиришдан иборат эди. Мазкур ислохот натижасида Сирдарё, Фарғона, Еттисув вилоятлари, Туркман вилоятининг Марв уездида 1.722.626 десятина ер мусодара қилинди. Ана шу ерлардан 117.512 десятинали ерсиз ва кам ерли ўзбек деҳқонларига берилди ва 3 минг хўжалик ташкил этилди. Деҳқонларга ер билан биргаликда 1.517 та от, 87 та туя, 1042 та сигир ва 133 та эшак ҳам тақсимлаб берилди.

14. Совет ҳукумати назарда тутилмоқда.

15. 1927 йилда хотин-қизларни озодликка чиқариш “Хужум” компанияси кўзда тутилмоқда. Мазкур жараёнда диндорларни хурофот ва эскилик тарафдори сифатида таъқиб қилиш янада авж олдирилди.

16. “Аксилинкилобий доиралар” вакиллари сифатида совет тарихшунослигида бойлар, йирик ер эгалари, савдогарлар, миллат манфаатини ўйлаган зиёлилар, уламолар тушуниланган. Қаранг: История Узбекской ССР. –Т.: ЎзССР ФА нашриёти. 1956 й. –Б. 264.

17. Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович) (1889–1941) – давлат хавфсизлиги органлари ходими. 1917 йилдан ВКП(б) аъзоси. 1918 йилдан ВЧК–ОГПУ–НКВД ишлаган. 1923–1931 йилларда ОГПУ Ўрта Осиё бюросида ишончлик вакил бўлган. 1936–1938 йилларда СССР Ички ишлар халқ комиссари ўринбосари бўлган. 1939 йилда қатагон қилинган, кейинчалик отилган, оқланмаган.

18. Берман Матвей Давидович (1898–1939) — давлат хавфсизлиги хизмати ходими. 1917 йилда ВКП(б) аъзоси. 1918 йилдан ВЧК–ОГПУ–НКВДда фаолият кўрсатган. 1924–1927 йилларда ОГПУ Ўрта Осиё ваколатхонасидаги Махфий-тезкор бошқарма бошлиғи, 1927–1928 йилларда Ўзбекистон ГПУ раиси, 1934–1937 йилларда СССР НКВДси ГУЛАГ бошлиғи, 1936 йилдан СССР Ички ишлар халқ комиссари ўринбосари бўлган. Қатагон қилинган, отилган, кейинчалик оқланган.

Нашрга тайёрловчи ва изоҳлар муаллифи
Мурод ЗИКРУЛЛАЕВ,
“Қатагон қурбонлари хотираси” музейи илмий
ходими, директор ўринбосари

Вера ШАСКОЛЬСКАЯ,
профессор Сорбонны (Франция)

ИЗ ФРАНЦИИ – ДО ТУРКЕСТАНА¹¹³

*А здесь – Восток.
Меж нами, как река, пустыня,
А слезы, как песок.
Ли Сян-цзы (Е.И. Дмитриева-Васильева)*

Петербургцы в Средней Азии и тот след, который они оставили в истории и культуре этого края – интересная тема для исследований. Особенно если при этом проследить и исторические корни этих петербуржцев.

Моя бабушка, Надежда Владимировна Брюллова-Шаскольская, коренная петербурженка, прожившая в Средней Азии много лет и погибшая в годы репрессий в Ташкенте, написала в начале 30-х годов роман о своих предках. Он начинается так:

Глухо тикают стенные часы, мерно отзванивают. Оплывает свечка на бронзовый итальянский светильник. Шестилетний больной мальчик, – в постели, обложенный подушками, – штрихует рисунок. А отец – золотарного и лакировального дела мастер, орнаментной на дереве скульптуры профессор и академик, масонской ложи избранного Михаила неперемный член, Пауль-Иоганн Брюлло, он же Павел Иванович Брюлло, ходит по комнате в синем шлафроке с прискакивающей пудреной косичкой. Остановится, поглядит на рисунок, и глаза под сдвинутыми кустистыми бровями поблескивают: «Из этого малого выйдет толк!»

¹¹³ Автор выражает благодарность Т.А.Лузановской, В.А.Германову и Н.О.Камиловой за помощь, без которой эта статья не могла бы быть написана.

Похвалить нельзя. Ни единого разу Пауль Брюлло не приласкал своего сына. С ребенком, особливо к художеству предназначенным, надлежит быть строгим. Ибо художник должен быть в обучении усердным, в жизни добродетельным и твердым.

Брюлло всегда были такими.

Большие ста лет прошло, как бежали их предки, по прозванию Brulleau, из греховной Франции, из страны мерзостного папизма, в избранную богом Германию, в меланхолические люнебургские степи. Здесь могли они, гугеноты, своему строгому и страшному богу молиться, в храмах, очищенных от кумиров и католической мишуры. Стали они тогда вольны и негонимы.

Зато трудно давался хлеб в новой стране, хоть и сделались они через два поколения немцами, и фамилию сменили на немецкую – Brüllo, хоть и были ремесленниками искусными, резчиками да живописцами.

Но понадобились варварской восточной империи, при мудрой Екатерине, покровительнице наук и высоких художеств, сведущие ученые и опытные мастера из просвещенной Германии. Тогда в 1773 году орнаментный скульптор Георг Брюлло вспомнил скитания своих отцов, забрал внуков и стертую, слезами политую библию и отправился в страну белых медведей. Приехал и стал обжигать глину за Невской заставой, на императорском фарфоровом заводе, на прославление российской изящной индустрии, на посрамление предприятий королей французского и саксонского.

Вырос Пауль на попечении деда, стал изрядным резчиком и позолотчиком, отменным живописцем по стеклу и фарфору.

Крепчала семья... И каждый год рождались дети: Сашинька, Карлинька, Мерихен, Юлинька.

В гору шел мастер Брюлло. В 1793 г. академики трех изящных художеств постановили:

«Для обучения класса резного, золотарного и лакировального мастерства определяется того дела мастер Брюлло...».

Поселился тогда мастер Брюлло в зеленом флигеле, в глубине сада. От домика бежала дорожка и останавливалась у громоздкого, пышного здания с колоннами – творения Кокориновского – у Академии художеств.

Через два года снова постановили академики: «Отличные токарные и золотарные работы – трон, рамы, кресло, шесть

стульев – мастера Брюлло оставить в Академии как зачет в рас- суждении производства его в академики».

Мастер стал профессором. Множился, богател, крепко кор- нями вращал в Васильевский остров упорный род гугенотский¹¹⁴.

Роман называется «Братья Брюлловы». Он до сих пор не опу- бликован.

О ком идет речь в приведенном выше отрывке? Шестилетний мальчик Карлинька, штрихующий свой рисунок, – это будущий зна- менитый художник Карл Павлович Брюллов, создатель всемирно известного полотна «Последний день Помпеи». А его старший брат Сашинька – будущий архитектор и художник Александр Павлович Брюллов, дед моей бабушки, то есть мой прапрадед.

Братья Брюлловы – Александр и Карл – были очень дружны, разница в возрасте была меньше года. Оба учились в Академии художеств (Карл – в классе исторической живописи, а Александр – в классе архитектуры) и считались одними из лучших ее уче- ников. В награду за успехи, в 1822 году они вместе были отпра- влены в длительную творческую поездку за границу, на средства Общества поощрения художеств. И в этот момент их фамилия еще раз изменилась: она стала «русской по форме». Император- ским указом к ней на конце была прибавлена буква «в» и твердый знак. С тех пор Александр и Карл, а также их потомки, называ- лись Брюлловыми, а все остальные представители их рода, как и прежде, носили фамилию Брюлло.

Мировую славу архитектору Александру Брюллову принес- ла Пулковская обсерватория близ Санкт-Петербурга, построен- ная по его проекту, как и многие другие здания и сооружения в Санкт-Петербурге (штаб гвардейских войск на Дворцовой пло- щади, Михайловский театр, Александринская больница, люте- ранская кирха Петра и Павла и т.д.) и в других местах (в Сева- стополе – памятник капитану Казарскому, Морская библиотека, Дом общего собрания флагманов и капитанов, в Оренбурге – ка- раван-сарай, мечеть и минарет, в Тобольске – памятный обелиск в честь битвы между отрядом Ермака и войском татарского хана Кучума, на Куликовом поле – памятник в честь известной победы, и т.д.).

¹¹⁴ Брюллова-Шаскольская Н.В., Братья Брюлловы. – Рукопись (хранится в личном архиве В.Э.Шаскольской).

Необходимо добавить, что Александр Брюллов был не только архитектором, но и художником. Он по праву считается одним из лучших портретистов первой половины XIX века, выдающимся акварелистом, рисовальщиком, литографом. Так случилось, что как художник он менее известен, чем Карл, – по словам исследователей, громкая мировая слава Карла «своими лучами отодвинула Александра в тень». Но специалисты считают, что как мастер портретной акварели он мало чем уступает «знаменитому Карлу». Известны многие написанные им портреты – в том числе портрет Н.Н.Пушкиной, жены великого русского поэта. Однако основной его деятельностью, конечно, была архитектура.

В 1832 году Александр Брюллов был возведен в звание профессора архитектуры. В 1842 году, «в уважение пользы, которую он принес художествам и учащимся», он был возведен в звание профессора 1-й степени, а в 1854 году стал заслуженным профессором. В 1838 году ему с потомством был пожалован диплом на дворянское достоинство, и тогда же был высочайше утвержден герб его фамилии.

Замечу, что его внукам это дворянство не принесло радости. Более того, впоследствии оно осложнило им жизнь. В эпоху сталинских репрессий принадлежность к дворянскому сословию считалась отягчающим обстоятельством. Следователи не понимали, что дворянское звание может быть пожаловано как награда за работу, за заслуги перед отечеством. Всех дворян они автоматически зачисляли в «эксплуататоры» и «враги народа».

«Упорный род гугенотский», по выражению моей бабушки, «врастал корнями» в Васильевский остров. Врастал в Санкт-Петербург, в Россию. Александр Брюллов сам спроектировал и построил собственный особняк на Васильевском острове, а также и загородный дом в Павловске для всей своей большой семьи. Этот знаменитый деревянный дом с высокой красной кирпичной башней, парк вокруг него и расположенный неподалеку семейный участок Брюлловых на местном кладбище – вся эта местность, называемая «Брюлловкой»¹¹⁵, очень много значила для его внуков. Это была их «малая родина». В своих воспоминаниях о детстве моя бабушка писала:

¹¹⁵ См.: Павловск: Исторический очерк и описание /сост. К.Грузинский. СПб., 1911. С. 68).

«В парке жили дедовские тени. Давно умершие, незнакомые деды были жизненнее, ближе, чем живые. Рассказы о них зацвели легендой...»

Нас было трое. Двоюродная сестра, моя ровесница, и брат, постарше. Это были мои лучшие друзья...»¹¹⁶

Это были Лидия Павловна Брюллова и Борис Павлович Брюллов, бабушкины двоюродные сестра и брат. Тоже, как и она, внуки Александра Брюллова.

В глубине парка был Большой Дом... Нам он чудился – заколдованным замком...

Дверь террасы, тяжелая, с инкрустацией бирюзинок в черном дереве и с поющим ключом, открывалась в залу. Может быть, это была простая дачная гостиная с уютной мебелью? Не знаю. Для меня она была величава и торжественна, как рафаэлевские залы Ватикана, по которым я шла, трепетно и радостно, позже, в мои молодые годы.

Мы тихо, тихо присаживались в глубокие кресла, дотрагивались до желтых клавиш длиннохвостого рояля, на котором когда-то играл Глинка. Они звучали как клавесин. Мраморные бюсты и вазы важно и холодно белели на камине, на красном фоне помпеевских фресок. Тени дедов бродили по зале, шептали что-то на ухо внукам. И брат взволнованным голосом рассказывал нам, младшим, про молодость двух знаменитых братьев, про Рим Гоголя и Иванова, Рим мастерских и кабачков, художников и кардинальских карет на важных и тихих улицах.

Из залы – через дубовую столовую с бронзовым камином – в башню... Мы поднимались по винтовой лестнице. ... Четыре этажа были несказанно долги. И только наверху, на площадке, где опять веселилось солнце и теплый ветер с поля, мы приходили к себе и кричали от радости...

Парк дремал, опоясанный речкой, задумчивый, косматый старик. И тут веяли призраки дедов...»¹¹⁷

За лесом было кладбище, белая церковка и белые кресты в курчавой зеленой роще. Там мы становились тихими. Но не было ни

¹¹⁶ Брюллова-Шаскольская Н.В., Дела и дни. / Мир человека, № 2-3, 1994. С. 140.

¹¹⁷ Брюллова-Шаскольская Н.В., Дела и дни. / Мир человека, № 2-3, 1994. С. 140–141.

грустно, ни страшно. Мы открывали калитку ограды, где лежали предки, садились на мраморные черные плиты и перечитывали их имена. И все было совсем просто и ясно: вот они лежат, родные, а вот мы, маленькие, пришли к ним в гости. И мы чувствовали себя частичками неумирающего рода. Смерти не было¹¹⁸.

Среди похороненных на этом «брюлловском» участке кладбища – Александр Брюллов и его жена. Конечно, детям казалось, что и призрак Карла там тоже витает.

...Так входила в душу сказка о былом. Крепкие нити, сотканые из красок – бело-золотой, зелено-голубой и радужной, – протянулись ко мне от ушедших дедов. Крепилась душа рода, связь с умершими. Сказка слагалась из дедовских могил, из болотной нежити, из звуков Большого Дома и заколдованности красной башни, из шепотов сырого, темного парка. И то, что прочитывалось в книге, тоже было сказкой.

А жизнь, простая, черная, земляная жизнь затянута была туманом¹¹⁹.

Да, эти маленькие Брюлловы были мечтателями, фантазерами, а реальную жизнь знали плохо. Об этом бабушка тоже писала в своих воспоминаниях:

Учеба и воспитание отгораживали меня от земли семью стенами. У окружающих не было политических идей... Я знала наизусть всех французских королей, но никогда не слышала о рабочем движении. Мост к нему мне пришлось перекинуть самой. Я не знаю, откуда пришли первые, зачаточные, неоформленные, как эмбрионы, мысли о равенстве людей, о несправедливости окружающей меня жизни. Но я знаю, что они пришли давно¹²⁰.

Люди, знавшие мою бабушку и рассказывавшие мне о ней, часто упоминали ее обостренное чувство справедливости и присущее ей стремление служить людям. Вполне естественно, что эти мысли, в конце концов, привели ее в партию социалистов-революционеров (эсеров). Так «упорный род гугенотский» все глубже вращал в российскую действительность...

¹¹⁸ Брюллова-Шаскольская Н.В., Дела и дни. / Мир человека, № 2-3, 1994. С. 143.

¹¹⁹ Брюллова-Шаскольская Н.В., Дела и дни. / Мир человека, № 2-3, 1994. С. 143.

¹²⁰ Брюллова-Шаскольская Н.В., Дела и дни. / Мир человека, №4, 1994.

Впрочем, почему я пишу «гугенотский род»? Брюлловы, в сущности, давно уже не были ни немцами, ни тем более французами. Они обрусели, стали русскими. Все произошло в соответствии с той концепцией, которую всегда отстаивала моя бабушка: нацию формирует не этническое происхождение, не религия, не кровь, а общая жизнь, общее творчество, общая судьба.

Дело в том, что в партии эсеров моя бабушка Н.В.Брюллова-Шаскольская стала ведущим специалистом именно по национальному вопросу. В одной из своих работ в 1917 году она писала:

«Принадлежность к той или иной нации определяется самим человеком. Никто не может быть записан в списки нации на основании государственной, расовой принадлежности или происхождения своего»¹²¹.

И в другой работе, более развернуто:

«Нация — группа людей, объединенных общей исторической судьбой, совокупностью ценностей, вместе, в поколениях предков, созданных и ныне вместе создаваемых, ценностей прошлого, вылившихся в культуре и создавших культурную среду, как почву для новых возможностей и нового творчества, творчества политического, социального и чисто культурного, научного, литературного, художественного»¹²².

Возможно, на эти мысли бабушку навела именно история ее рода: то, как французы Брюлловы стали немцами, а потом из немцев превратились в русских. Причем — и это очень важно отметить — они стали не просто русскими, а коренными петербуржцами, а это, как известно, «особая порода»¹²³.

Но на этом скитания Брюлловых не закончились. Война, революция, репрессии раскидали их в разные стороны. Мую бабушку Надю и ее двоюродную сестру Лиду ждала впереди Средняя Азия. Как, увы, и других близких им людей.

¹²¹ Брюллова-Шаскольская Н.В., Национальный вопрос в России. Петроград, 1917. С. 13-14

¹²² Брюллова-Шаскольская Н.В., Партия социалистов-революционеров и национальный вопрос. Петроград, 1917. С. 9-10.

¹²³ Аверинцев С.С., Опыт петербургской интеллигенции в советские годы — по личным впечатлениям. // VITTORIO. Международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды. — М.: Три квадрата. 2005. С.40—41.

«Видели вы итальянок на картинах Карла Брюллова? С четким профилем, с блестящими черными волосами?» – писала в своей «Автобиографии»¹²⁴ в 1927 году известная поэтесса Серебряного века Елизавета Дмитриева-Васильева, и сама себе отвечала: *«Вот такая моя Лида Брюллова, почти моя сестра, мою мать она называет «мама», — мы росли вместе, — она прекрасна и лицом и душой».*

Е.И.Дмитриева-Васильева известна прежде всего как героиня и автор самой знаменитой мистификации в русской литературе XX века. Это произошло в 1909 году. «Прекрасная незнакомка» писала стихи под псевдонимом «Черубина де Габриак», посылала их Сергею Маковскому, издателю журнала «Аполлон» (где сотрудничали практически все литераторы Серебряного века), а также звонила ему по телефону и рассказывала о себе. В результате в нее заочно влюбились все «аполлоновцы», а больше всех сам Маковский.

Сейчас, когда все давно раскрыто и рассказано, не секрет, что вторым автором и участником мистификации был поэт Максимилиан Волошин, но мало кто знает, что был и третий участник, а вернее – участница, с самого начала полностью посвященная во все перипетии этой затеи. Это была Лидия Павловна Брюллова, художница и поэтесса, секретарь редакции журнала «Аполлон». Они с Е.И.Дмитриевой-Васильевой действительно были «почти сестры», вместе росли, жили рядом (а иногда и вместе) и были очень близки. Когда «аполлоновцы» стали уж слишком настойчиво предлагать таинственной Черубине встречу, она известила Маковского письмом о своем отъезде за границу месяца на два «по требованию врачей», а вскоре после этого ему позвонила другая незнакомка, назвавшаяся кузиной Черубины, княгиней Дарьей Владимировной, и пообещала изредка сообщать сведения о ней. Маковский писал¹²⁵, что своими проникновенными рассказами о болезни и страданиях Черубины «кузина» еще больше взволновала его и остальных «аполлоновцев». А Волошин впоследствии рассказал¹²⁶, что роль этой «княгини-кузины» исполняла Лида Брюллова.

Но эта прекрасная история, как и многие другие воспоминания, осталась в прошлом. Потом были война и революция. Наступили другие времена.

¹²⁴ Черубина де Габриак. Автобиография. Избранные стихотворения. М: «Молодая гвардия» – «Слово-Арт», 1989, стр.26

¹²⁵ Сергей Маковский. Портреты современников. / Нью-Йорк, 1955

¹²⁶ Волошин М. Рассказ о Черубине де Габриак // Новый мир. №12. 1989.

В 20-х годах Лида и Лиля (так звали близкие Е.И.Дмитриеву-Васильеву) по-прежнему жили рядом, в одном доме. Лида работала управделами ТЮЗа, Лиля занималась литературной деятельностью. В апреле 1927 года их вместе арестовали по обвинению по статье 58-11: «активная борьба с рабочим классом при царском правительстве и при белых», но в июне того же года обе были освобождены ¹²⁷. Однако в августе 1927 года Е.И.Дмитриеву-Васильеву вновь арестовали, на этот раз «за принадлежность к антропософскому обществу», и выслали сначала в Екатеринбург, а потом в Ташкент. Там она встретилась с моей бабушкой Н.В.Брюлловой-Шаскольской, которая уже давно, с 1922 года, отбывала в Средней Азии ссылку за принадлежность к партии эсеров. Об этой встрече – ее стихотворение, посвященное моей бабушке:

Н.Б.Ш.

От детства в нас горело пламя
И вел неумолимый рок,
Но только разными путями
Пришли с тобой мы на Восток.
И здесь, в стране воспоминаний,
В песках, таящих кровь земли,
Быть может, у последней грани,
В осеннем меркнущем тумане
С тобой друг друга мы нашли.

Да, они были знакомы с детства. И связующим звеном между ними была Лида Брюллова. Именно в это время, в Ташкенте, Е.И.Дмитриева-Васильева написала приведенные выше проникновенные строки о Лидии Брюлловой, которая «прекрасна лицом и душой», и добавила: Она ждет меня на Севере. Ее дети — почти мои дети, — Юрий и Наташа¹²⁸.

¹²⁷ «Хроника жизни и творчества Е.И. Васильевой (Черубины де Габриак)» Сост. В. П. Купченко. / Черубина де Габриак «Исповедь». — М.: Аграф, 1999. — 384 с. — стр.318-335.

¹²⁸ Черубина де Габриак. Автобиография. Избранные стихотворения. М: «Молодая гвардия» - «Слово - Арт», 1989, стр.26.

Живя на Востоке, Е.И.Дмитриева-Васильева называла Севером свой родной город Петербург, по которому она очень тосковала и с которым постоянно сравнивала и сопоставляла то, что видела вокруг:

Здесь и в реке – зеленая вода,
Как плотная, ленивая слюда
Оттенка пыли и полыни...
Ах, лишь на Севере вода бывает синей.
А здесь – Восток.
Меж нами, как река, пустыня,
А слезы, как песок.

Не дождавшись Лилю на Севере, Лида Брюллова в августе 1928 года приехала в Ташкент ее навестить. Не побоялась... Пересекла разделявшую их пустыню, о которой писала Лиля в своих стихах. Через 3 месяца Лиля умерла. А через несколько лет Лидия Брюллова вновь возвратилась в Узбекистан, уже не по своей воле. И навсегда...

Вскоре после того, как в декабре 1934 года был убит С.М.Киров, в Ленинграде начались массовые высылки – город очищали от «бывших». Не утруждая себя объяснением причин, высылали всех без разбора. В марте 1935 года семья Лидии Брюлловой (по мужу Владимировой) тоже получила предписание в 3 дня собраться и выехать в город Атбасар в Казахстане. Выехали всей семьей – она сама, ее муж и дочь Наташа (сын Юрий еще в начале 30-х годов умер от туберкулеза). Вскоре высылку им заменили на так называемый «минус 15», т.е. на запрет на проживание в 15 городах, что позволило им выбрать самим себе город для проживания. Разумеется, они выбрали Ташкент – там жили их родные (моя бабушка Н.В.Брюллова-Шаскольская и ее сын Валерий), там была могила Лили. Наташе через год удалось вернуться в Ленинград, но судьба ее сложилась несчастливо – она пережила в этом городе первую блокадную зиму, эвакуировалась вместе с семьей в Ростов, где они попали в плен к немцам, а потом в конце войны погибли в Берлине во время бомбежки.

Лидия Павловна и ее муж до 1937 года жили в Ташкенте, а потом 4 года в Намангане. Как и прежде, они работали в сфере

искусства и культуры. Лидия Павловна заведовала фондом Наманганского краеведческого музея, а ее муж работал в областном музыкально-драматическом театре.

В 1941 году (еще до начала войны) арестовали Лидию Павловну, а через несколько недель – ее мужа. Их вместе судили по ст. 66-1 УК УзССР (контрреволюционная агитация и пропаганда) и приговорили к 10 годам лишения свободы. Через год муж Лидии умер, а сама она провела 10 долгих лет в ИТЛ в Фергане, и в марте 1951 года была освобождена. Даже в лагере она работала как художник – в кукольно-швейной мастерской. Последнее место ее проживания – г. Ленинск (ныне – Асака) Андижанской области. Она жила там «на поселении» и уехать не имела права.

В октябре 1952 года в дневнике ее старинной приятельницы Л.В.Шапориной, живущей по-прежнему в Ленинграде, появляется такая запись:

Лидя Брюллова, по мужу Владимирова, внучка Александра Брюллова, внучатая племянница Карла, подала прошение, ввиду готовящегося юбилея Карла Брюллова, о разрешении ей проживать в городах Центральной России. Ей отказали. Живет она в Узбекистане в г. Ленинске. Муж, из-за которого вся семья была выслана, давно умер. Лидя отбыла все сроки, уже прошло 17 лет!¹²⁹

А вот запись в том же дневнике, датированная ноябрем 1953 года:

В последнем письме Лидя писала, что подавала просьбу о снятии судимости. Ей ответили, что смогут пересмотреть ее дело в том только случае, если у нее есть близкие родственники, дочь, сын или сестра, которые взяли бы ее к себе! У Лиды погибли все: муж, брат Борис Павлович¹³⁰, Наташа. Сын умер уже давно, до их высылки.

А за что она была выслана 18 лет назад! Муж был когда-то офицером, а ее отец был профессором императорской Академии художеств. Вот и все грехи этой семьи¹³¹.

¹²⁹ Шапорина Л.В., Дневник. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. 2-е изд. Т. II, стр.211.

¹³⁰ Борис Павлович Брюллов – тот самый двоюродный брат моей бабушки, о котором она писала в своих воспоминаниях о детстве. Историк, искусствовед, краевед. Репрессирован, погиб в заключении.

¹³¹ Шапорина Л.В., Дневник. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. 2-е изд. Т. II, стр. 240-241

Это были последние месяцы жизни Лидии Павловны. В апреле 1954 года поздравительная телеграмма, посланная ей ко дню ее именин, вернулась обратно с уведомлением о смерти адресата. Точная дата ее кончины неизвестна.

Из дневника Л.В. Шапориной (18 апреля 1954 г.):

Боле трагической судьбы я не знаю. Бедная, бедная Лида. Я с ней познакомилась в мастерской Александра Маковского, где мы обе начали учиться, ей, помнится, было 16, мне 22. Маленькая, очень хорошенькая, с чудными большими карими глазами. Все ее любили.

... Известие о ее смерти меня потрясло. Такая вопиющая несправедливость. Вырвать из жизни хороших, порядочных людей ни за что ни про что, терзать в течение 19 лет, загубить целую прекрасную семью и говорить после этого о свободе, советской морали и приближении к коммунизму! Какая ложь, какое ханжество, какая мерзость и жестокость.

Я чувствую мучительно свое непрощительно бесчеловечное отношение к Лиде. Я ей написала в прошлом году к именинам. Сразу же получила такой ответ, что надо было писать и писать ей. Сейчас я перечитала это письмо и заплакала. Как я могла не ответить на него? А Лиды уже нет. Умерла в полном одиночестве в глухой дыре на краю света. Ужасно. [Очень тяжело писать, когда ничем не можешь помочь]¹³².

Судьба моей бабушки, Н. В. Брюлловой-Шаскольской, была не менее трагической. Она тоже прожила много лет в Средней Азии. А в 1937 году ее расстреляли. По нелепому, надуманному обвинению. Конечно, сейчас она, как и Лидия Павловна, полностью реабилитирована, но ведь этим их не вернешь...

Бабушка была высокообразованным и очень талантливым человеком. Она закончила Высшие женские курсы и Петроградский университет. Была историком, этнологом и этнографом, автором многих серьезных научных работ. Еще до начала Первой мировой войны она написала диссертацию, защитит которую помешала война. Тем не менее она получила звание профессора.

Общественный темперамент и обостренное чувство справедливости привели ее в ряды одной из политических партий, в гущу

¹³² Шапориная Л.В., Дневник. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. 2-е изд. Т. II, стр. 258.

революционных событий 1917–18 годов. Но и там она действовала скорее как ученый-этнограф, глубоко занимаясь разработкой национального вопроса. Советская власть не простила ей этого краткого периода революционной деятельности и, в конце концов, из-за него она и погибла.

Впервые ее арестовали в 1922 году в Петрограде и отправили на 3 года (позднее срок продлили) в ссылку в Ташкент. Там ее сразу взяли на работу на кафедру общей этнографии Восточного института, входящего в состав САГУ. Она читала студентам курс общей этнографии и готовила к печати в Госиздате необходимый университетский курс. Но это длилось недолго – по непонятной причине, через несколько месяцев ее перевели в Самарканд, а потом в Полторацк (так тогда назывался Ашхабад). Она возражала, доказывая, что, как профессор, должна жить и работать в университетском городе, требовала оставления в Ташкенте – ей отказали. Она не растерялась, не опустила руки. Хоть поначалу в захолустном Полторацке пришлось трудно – действительно, не нашлось возможности для научной или преподавательской работы, и бабушке пришлось зарабатывать на жизнь частными уроками, но, как прирожденный исследователь, ученый-этнограф, оказавшись рядом с незнакомыми ей ранее народами, она сразу же стала обдумывать планы их изучения. Впоследствии эти планы ей удалось частично осуществить, применяя оригинальные методы, со всей присущей ей энергией и исследовательским талантом. С 1924 года она была научным сотрудником Государственного ученого совета ТССР и местного краеведческого музея, затем стала работать во вновь созданном Туркменском НИИ.

В 1926 году, будучи начальником первой в Туркменистане научной этнографической экспедиции, она провела этнографо-антропологическое изучение одного из наиболее труднодоступных и наименее исследованных округов – Керкинского¹³³.

Она занималась также составлением этнографических схем по родовому и племенному составу Туркмении. Эти схемы вошли в инструкцию ЦСУ республики по проведению переписи населения. По заданию ЦСУ она также подготовила историко-этнографический очерк некоторых районов Туркменской ССР.

¹³³ Брюллова-Шаскольская Н. В., На Амударье: этнографическая экспедиция в Керкинский округ ТССР // Новый Восток, № 16-17, 1927.

Позднее ей все-таки удалось перебраться в Ташкент, где она стала работать в Главном среднеазиатском музее и преподавать этнографию в САГУ и педвузе. Разрешение на этот переезд она получила лишь в 1927 году, когда в САГУ поступил ее сын Валерий Шаскольский. Как и упомянутая выше Наташа Владимирова, он принадлежал к уже следующему поколению потомков Брюловых, закинутых судьбой в Туркестан.

Оставшись в 1918 году, после скоропостижной смерти мужа, вдовой с тремя малолетними детьми на руках, бабушка долго скиталась с ними по стране в годы гражданской войны. Отправляясь в 1922 в ссылку в Среднюю Азию, она взяла с собой только 12-летнего сына, а дочерей (9 лет и 4 лет) взять не решилась, оставила у родственников. С тех пор ее сын Валерий практически всю свою жизнь прожил в Средней Азии. Он закончил среднюю школу в Ашхабаде в 1926 году, год проработал рабочим в Копетдагской экспедиции, в 1927 году поступил в САГУ и окончил его и САГРИ в 1931 году по специальности «разведка металлов». После этого он работал начальником различных геологических экспедиций в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, разведывал многие месторождения цветных и редких металлов.

Валерий был одним из лучших студентов курса (и при этом еще совмещал учебу с работой – был коллектором в различных геологических партиях), но, как сыну ссыльной, ему приходилось нелегко. Его то и дело попрекали «политической неблагонадежностью» матери. Вот как описывает его однокурсник и друг А.С.Федоренко одно из факультетских собраний, посвященное «очистке пролетарского студенчества от чуждых элементов»:

<Оратор>, не дойдя до трибуны, громил:

– Вон эсеровских последышей, засоряющих пролетарские ВУЗы! выметем железной метлой из рядов пролетарского студенчества...

Уже на трибуне, картинно облокотясь на столик, оратор продолжал громить, постепенно сглаживая и как бы извиняясь за свой дурной характер. Предложил вызвать и выслушать парня.

– А, может быть, он и не виноват? – заключил оратор, сходя с трибуны.

... На трибуну твердым шагом поднялся Валерий. На вопрос председателя о том, разделяет ли он контрреволюционные идеи

и намерен ли он отказаться от матери, проповедовавшей борьбу с большевиками, Валерий после непродолжительного раздумья сказал:

– Я своих твердых убеждений, кроме необходимости учиться, не имею! Я не разделяю идей матери, но от нее не отказываюсь, она всю свою сознательную жизнь отдала борьбе с царизмом, забывая себя и семью. Я хочу быть таким же стойким борцом за победу Мировой революции.

В зале стало необычно тихо от ясно сказанных слов в защиту матери и своих убеждений, от слов, которые не каждый из присутствующих решился бы произнести. Они были равносильны, в лучшем случае, исключению из ВУЗа.

Это было за год до опубликования письма Сталина Иванову, где снималась ответственность детей за поступки или деятельность родителей.

Выступающие явно симпатизировали Валерию, но ни у кого не хватило смелости сказать, что не следовало бы собирать подобное судилище. Но многие знали, что вопрос о студенте Шаскольском решается не здесь и вне зависимости от мнения собравшихся.

Ему потребовались десятки дней волнений, чтобы стало ясно – серьезных последствий не будет.

Но Валерия не оставили в покое, и в следующем году повторилась аналогичная история. Его теребили как цыпленка. Наконец, измученный до предела, он обратился к директору с просьбой исключить его или оставить в покое.

В покое оставили – до весны 1937 года¹³⁴.

В 1929 году бабушка вернулась в Ленинград. Несколько относительно спокойных лет плодотворной работы. Но передышка была недолгой. В 1933 году – снова арест, снова ссылка, снова Ташкент. Снова она работает в Главном среднеазиатском музее, создает там отдел кочевых народов, но преподавать общественные науки (историю, этнографию) ей уже не разрешают. Она не теряется – становится доцентом кафедры иностранных языков.

По рекомендации ректора университета ее принимают на работу в УзНИИМЛ (Узбекский НИИ марксизма-ленинизма), где поручают работу по составлению хрестоматии «Древние авторы о

¹³⁴ Неопубликованная рукопись А. С. Федоренко, предоставленная его дочерью Т.А. Лузановской.

Средней Азии». Но когда эта работа заканчивается, институт заявляет, что хрестоматия будет опубликована без указания имени составителя. Конечно, бабушка против этого возражает. Тогда книгу просто откладывают «в стол», и она выходит в свет уже после гибели автора – в 1940 году¹³⁵. Стоит лишь взять в руки эту замечательную книгу и открыть ее, чтобы увидеть, с какой любовью она сделана, какой большой и кропотливый труд в нее вложен и как высок профессиональный уровень выполнения. Но увы – Н.В.Брюллова-Шаскольская в этой книге не упоминается. Сказано лишь, что «Хрестоматия составлена научными сотрудниками УзНИИМЛа». А на титульном листе стоит: Под редакцией Л.В.Баженова¹³⁶.

Вот как бывает...

Я знакома только с некоторыми произведениями моей бабушки. Думаю, что нет человека, который бы все их читал или хотя

¹³⁵ Древние авторы о Средней Азии. VI в до н.э. – III в н.э. Хрестоматия. / Ташкент, Гостехиздат УзССР, 1940. – 172 стр.

¹³⁶ Об этом см. также: Германов В.А. Истинно говорю, что один из нас...//Звезда Востока. Литературно-художественный журнал писателей Узбекистана. Ташкент.1995. №3-4. Март-апрель. С.109-127; Германов В. «Восточный фронт»//Восток - Oriens: История и современность афро-азиатских обществ. Москва.1996. №3. С.115-137; Германов В. Благословлена от дней творения. Древние авторы о Средней Азии. Всего лишь пыль с обложки книги... //Звезда Востока. Ежемесячный литературно-художественный журнал писателей Узбекистана. Ташкент. 1995. №1-2. Январь-февраль. Издаётся с 1932 года. С. 105-107; Германов В. Благословлена от дней творения. Древние авторы о Средней Азии. Всего лишь пыль с обложки книги... //Звезда Востока. Альманах. Литературно-художественное издание Республики Узбекистан. Ташкент-Москва. 2002. Выпуск 2. С.4-5. Германов В.А. И здесь, в стране воспоминаний...? Этнограф Надежда Брюллова-Шаскольская в Узбекистане и Туркменистане. Личность//Общественное мнение. Права человека. Узбекстанский гуманитарный журнал. Научно-информационное издание. Ташкент. 2010. №2[50].С.86-95. Германов В.А. И утерян алый след в сонных водах Зеравшана. Этнограф Н.В.Брюллова-Шаскольская в Узбекистане и Туркменистане. Архивы и воспоминания//Восток свыше. Духовное и литературно-историческое издание. Выходит с 2001 года. Выпуск XIV. Ташкент: Московский патриархат, Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 2010. С.95-103. Кан С.А. Н.В. Брюллова-Шаскольская - этнолог, эсер, человек эпохи//Этнографическое обозрение. Москва. 2008. №2. С. 87-105. (профессор кафедры антропологии Дартмутского колледжа (г. Ганновер, США): e-mail: sergei.a.kan@dortmonth.edu и другие.

бы видел. Есть несколько списков ее трудов. Некоторые короткие, другие подлиннее, но ни один нельзя назвать полным. Бабушка много писала, на самые разные темы и в разных жанрах (серьезные научные труды и популярные брошюры, детские книжки и политические статьи, учебники и отчеты, и т.д.), но издавалось все это обычно малыми тиражами, а затем в течение многих лет систематически выбрасывалось из библиотек и уничтожалось. Никто никогда не задался целью собрать многочисленные статьи, рассеянные по разным журналам, по архивам и спецхранам. Кое-что было опубликовано под другими именами, когда бабушки уже не было в живых, и она не могла этому противостоять. Некоторые ее книги вообще никогда не публиковались. А сколько замыслов остались незаконченными или вообще не осуществленными!

Остались также бабушкины стихи. В том числе стихотворные переводы, в которых тоже – частичка ее души. Вот, например, отрывок из ее переводов Махтумкули, знаменитого туркменского поэта XVIII века:

Проходит жизнь, и мимолетны звуки.
Мы все пришли, идем, уйдем опять.
Кто жизнь схватил и хочет удержать,
Бессильно раскрывает руки.
Ты всем, судьба, сулишь так сладко, сладко,
Но горечь горькую приносит труд.
Скользит, манит обманная загадка,
Вот-вот догнал, – но призраки бегут.
В круженье, в вихре мчатся времена;
Одни сидят, удел других – скитанье,
Одним лампада жизни зажжена,
Другим – погасло краткое сиянье¹³⁷.

Мне кажется, что, хоть это и перевод, но в эти строки она вложила что-то глубоко личное. Во всяком случае, не только о древних туркменах она думала, когда писала: «Одни сидят, удел других – скитанье»...

¹³⁷ Н.В. Брюллова-Шаскольская. Старинная поэзия туркмен. / «Литературный Узбекистан», кн. 3, 1936. Стр. 144-159.

И эта литературная работа, как многие другие, была ею сделана в ссылке, где она провела много лет, в тяжелых условиях полного бесправия, бытовой неустроенности, финансовых затруднений, оторванности от родных. Потрясающая работоспособность, упорство, преданность делу. Ну и талант, конечно.

Сидят (справа налево): Валерий Шаскольский, Лидия Брюллова (Владимилова), Надежда Брюллова-Шаскольская, ее сводная сестра В.Г.Конради. Стоят (справа налево): Наташа Владимирова, А.С.Федоренко, его жена Кира. Ташкент. 1935 г.

В апреле 1937 года бабушку арестовали в последний раз, и она исчезла. Много лет спустя мы узнали, что в сентябре того же года «тройка» НКВД приговорила ее к расстрелу «за антисоветскую агитацию и пропаганду» и что приговор был приведен в исполнение 9 октября 1937 года.

А в ноябре 1937 был арестован Валерий. Более полутора лет он провел во Фрунзенской тюрьме НКВД. А потом его освободили «за отсутствием состава преступления». Повезло... Но тюрьма надорвала его здоровье. В 1948 году, в возрасте всего лишь 38

лет, он заразился дифтеритом и умер. Не выдержало сердце... Его могила в Ташкенте – на старом Боткинском кладбище.

А на старом кладбище в Павловске, на семейном участке Брюлловых, куда маленькие Надя и Лида и их старший брат Борис приходили общаться с «теньями дедов» и чувствовать себя «частичками неумирающего рода», сейчас установлен обелиск, на котором высечены их имена. И надпись:

«Память о невинно убиенных – на земле предков».

Раджаб ИСЛАМБЕК

СТАЛЬНОЙ ДИКТАТОР

Академик Международной академии информации, член-корреспондент Российской академии медицинских наук, заслуженный деятель науки Узбекистана, доктор медицинских наук, профессор Раджаб Капланович Исламбеков (1925) в научных кругах известен как один из выдающихся ученых-эндокринологов мира. После окончания Ташкентского Медицинского института в 1947 г., Р.К.Исламбеков работал ассистентом на кафедрах нормальной анатомии и хирургии того же института (1948–1957). А в 1958–1975 гг. заведовал отделом эндокринологии Научно-исследовательского института краевой медицины и был его директором. За открытие нового метода лечения широко распространенной особенно в Средней Азии зубной болезни он и его коллега академик АН Узбекистана Я.Х. Туракулов были удостоены самой престижной государственной премии СССР.

Уроженец г. Ташкента Р.К. Исламбеков, с 1975 г. даже работа профессором Московского института эндокринологии, не переставал интересоваться историей и современной жизнью узбекского народа. На основе своих впечатлений, полученных отнеоднократных поездок как по узбекской земле, так и за ее пределами, он написал и опубликовал несколько книг, как «Узбекистан за тридевять земель», «Под чужими небесами», «Япония совсем рядом» и др.

Публикуемая статья Р.К. Исламбекова «Стальной диктатор» является главой написанного им документального романа «Тревожные времена», изданного в 1995 г. в Москве. Хотя ав-

тор назвал «Тревожные времена» романом, «книга, как указана в предисловии, носит автобиографический характер, основана исключительно на документальных фактах».

Учитывая, что этот роман был издан почти пятнадцать лет назад и очень маленьким для Москвы тиражом (всего 2500 экз.) и, конечно, актуальность описанных в статье событий, мы сочли возможным и даже нужным познакомить с ней будущих читателей настоящего сборника.

Шел 1937 год.

Я учился в 6-м классе в школе «Янги хяят» и после занятий вечерами с упоением читал любопытные книги — «Мировые загадки» Эрнеста Геккеля¹, «Эволюция мира» Каруса Штерна, «Вселенная и человечество» Вильгельма Гумбольдта² — шикарное издание в обложке из натуральной кожи в 5 томах, многотомное прекрасное издание энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона³.

Статью об алмазах в этом словаре я прочитал несколько раз, и всегда перед моими глазами возникали образы их обладателей и трагическая судьба многих из них. Я мысленно представлял, сколько же человеческой крови на гранях бриллиантов, отшлифованных из этих дорогих камней.

Читая эти великолепные книги я не представлял, что следы крови незримо присутствуют и на страницах моих приобретений.

Обычно я их покупал в небольшом магазинчике в Чарсу. Деньги для приобретения книг я зарабатывал сам, изготавливая самодельные сигареты и папиросы и продавая их на рынке. Сам я никогда не выкурил ни одной сигареты за всю жизнь, а иногда при друзьях делал вид, что курю, дабы не выглядеть среди них белой вороной.

Однажды, при покупке очередной книги я обратился к продавцу.

— Скажите, пожалуйста, почему такие шикарно изданные и старинные книги у Вас продаются очень дешево?

Пожилой продавец хорошо знал меня из-за частых визитов к нему и обычно встречал добродушно и вежливо отвечал на мои вопросы.

Но на этот раз мой вопрос смутил его. Он печально посмотрел в мои глаза и, почему-то сделав вид, что не расслышал меня, стал искать какую-то бумагу под рукой.

Я вновь повторил вопрос.

Он очень смутился, вздохнул тяжело и сказал:

Я тебя хорошо знаю, сынок. Ты лучше об этом больше меня не спрашивай.

Отвернувшись, он продолжал перебирать какие-то бумаги. Но я заметил, что он был почему-то расстроен после моего вопроса и мне показалось, что он очень переживал о чем-то, непонятном мне тогда.

Только позднее я узнал, как попадали в этот магазинчик те великолепные книги и почему здесь их продавали дешево: оказывается эти книги изымались при обысках у «врагов народа»; владельцев их арестовывали и направляли в лагеря, где они погибали, либо их расстреливали и тайно хоронили на кладбищах.

После того, как я узнал о страшной судьбе владельцев этих книг, я не мог спокойно листать их: мне чудились стоны невинных жертв, выстрелы в затылок, и казалось, что к моим пальцам прилипают капли крови, незримо присутствующие на каждой странице этих книг.

Как-то мы с моими двоюродными братьями Исаханом и Муратбеком сидели на свадьбе нашего соседа Сабира, зубного техника, сына Муслим-ака. Он женился на Санобар, дочери соседа Фахмиддин, работающего в школе преподавателем.

Гостей было не очень много, но музыканты были великолепные, исполняли народные мелодии, а двое певцов после исполнения песен каждый раз повторяли одно и то же:

Пусть наш вождь всегда будет здоров и нас ведет к счастью!

А в перерывах между песнями или музыкой тамада, Гафур-ака, работающий инспектором в районном отделе образования, говорил:

Дорогие молодожены и гости! Мы теперь живем в счастливой стране благодаря отеческой заботе нашего дорогого, любимого пулат-рахбара (стального вождя), имя которого Сталин, т. е. сталь. Он никогда не прогибается, не ломается и приведет нас к счастливому коммунизму. Предлагаю выпить за здоровье нашего вождя Сталина!

Не успели гости выпить свои рюмки, как тут же встал наш другой сосед Мирджалол-ака, работающий сторожем в трамвайном депо.

А я хочу добавить, что наш стальной вождь днем и ночью думает о нашем благополучии, не спит даже ночами и все его мысли только о нас, чтобы мы жили сытно, богато и помнили, что под его крылом и мудрым руководством жители всего мира скоро будут жить при коммунизме. Давайте, друзья и соседи, выпьем еще раз за здоровье товарища Сталина!

Я первый раз в жизни сидел на свадьбе вместе со взрослыми и никак не понимал, что же здесь происходит, и обратился к сидящему напротив нашему зятю Мадамину.

Почему здесь на свадьбе все поздравляют Сталина и пьют в его честь и никто ни разу не поздравил наших жениха и невесту – Сабира и Санобар?

Наклонившись ко мне, Мадамин-ака прикрыл мой рот ладонью и тихо, тихо произнес:

Сиди тихо здесь и замолчи! – и показав на стену комнаты пальцем, продолжил: – и стены имеют уши! Не дай Бог, чтобы кто-нибудь услышал твой вопрос и доложил об этом в ГПУ. Пропадешь не только ты, но и все, кто об этом услышал.

Почему должны пропадать?

Здесь все следят друг за другом и боятся доноса и гнева Сталина. Если кто-нибудь шепнет пару плохих слов о вожде кому-нибудь и об этом станет известно в ГПУ и НКВД, то того расстреляют или пошлют в лагеря на Севере. В тюрьму посадят и его семью. Понятно?!

Понял.

Ну, вот молодец, а теперь сиди, угощайся и все время хвали Сталина!

Вскоре я убедился в этом сам, когда узнал, что людей посылают в лагеря или расстреливают не только тогда, когда они плохо отзываются о вожде, но и даже тогда, когда человек имеет другое мнение о нашей жизни.

В газетах часто стали появляться разоблачительные статьи, в которых сообщалось, что некоторые враждебные элементы хотят лишить нашего советского народа достояний великой ре-

волюции, приведшей к социализму и замышляют покушение на нашего великого вождя — Сталина, и что органы ГПУ и НКВД выявляют таких врагов народа и уничтожают их во благо советского народа.

При этом перечислялись имена известных государственных деятелей, партийных руководителей, военачальников и ученых, арестованных якобы за контрреволюционную деятельность, вредительство, подготовку террористических актов.

Жители Ташкента поняли, что происходят какие-то зловещие события и перестали говорить друг другу правду или обсуждать происходящее.

А между тем, массовые аресты и расстрелы инакомыслящих начались еще раньше, до 1937 года, а сейчас процесс уничтожения достиг своего апогея.

Еще летом 1931 года первые удары репрессивного молота обрушились на интеллигенцию. Среди жертв тех лет были и самые талантливые представители из Средней Азии. 23 мая 1931 года в застенках ГПУ в Москве были расстреляны привезенные сюда просветители – писатели Узбекистана – любимец ташкентцев Мунаввар Кары Абдурашитов⁴, Саид Ахрори⁵ из Самарканда, работники науки и просвещения и преподаватели вузов соседних с Ташкентом городов Казахстана – Юсупов Ахмет, Адылов Динмухаммад, Байдильдин Абдрахман, Айтматов Джунус и многие, многие другие. Всеобщий страх, охвативший всю страну, добрался и до Ташкента.

Люди перестали понимать, что же происходит, как же так получается, что везде и сплошь затаились «враги народа», которые только и думают, как бы навредить советскому народу и убить любимого вождя Сталина. Многие оглядывались вокруг, нет ли среди окружающих его людей скрытых врагов народа.

К некоторым домам вечерами или же глубокой ночью подъезжали черные автомобили «кара машина» (черная машина) и увозили глав семьи в неизвестном направлении.

Родственникам при этом никогда не сообщалось, почему и куда увезли арестованного. Они больше ничего не знали о судьбе своих близких – отца, брата или сына.

Только спустя несколько лет они случайно узнавали, что арестованных расстреляли за вредительство или как «врагов на-

рода». Никто из родственников убитых не знал, был ли суд и какая вина им предъявлялась.

Никто не мог поинтересоваться даже тем, где же они, жертвы, похоронены. Это было, как им объясняли в ГПУ – НКВД, государственной тайной, не подлежащей оглашению, а интересующихся судьбой близких при этом предупреждали и грозили им о возможных последствиях их нездорового интереса.

...Осенью 1987 года в московской квартире ко мне в гости пришли два моих приятеля – живущий в Москве узбек, известный писатель Камиль Икрамов⁶ и участник Отечественной войны, живущий в Ташкенте Худаяр Латыпов, ветеран труда, писатель.

Камиль Икрамов – сын расстрелянного в 1937 году руководителя Узбекистана Акмала Икрамова⁷. Он известен как автор книг «Караваны уходят», «Улица оружейников», «Круглая печать» и фильмов, созданных по этим книгам – «Завещание старого мастера», «Красные пески». Он принес и презентовал мне свою книгу «Все возможное счастье» – повесть об Амангельды Иманове⁸.

Худаяр-ака, один из первых осваивавших Голодную степь, иеутомимый труженик, в прошлом руководитель крупных хлопкосеющих хозяйств, исключительно скромный и добрый человек. Мы с ним подружились после того, как я вылечил его от внутреннего зоба лекарствами, вместо предложенной кем-то из хирургов операции.

После того, как мы ознакомились с некоторыми главами новой книги Камиля Икрамова о биографии его отца, разговор перешел на сталинизм, тоталитаризм, на воспоминания того периода истории, который можно было назвать периодом ужасного красного террора.

Камил Икрамович, как же вы спаслись в 1937 году, когда арестовали вашего отца и маму⁹ и затем их расстреляли?

Это был самый тяжелый день в моей жизни. Ночью, когда мы спали, подъехала черная машина. Но это была не служебная машина отца, а другая. В ней не было телохранителя отца, а сидели шофер и двое военных. Тут же оказалась и вторая такая же черная машина. Мы были разбужены громкими голосами военных, ко-

торые спешно искали какую-то папку и бумаги. Отец одевался, а мама рыдала и тоже одевалась. Ей сказали в грубой форме, чтобы она заткнулась и побыстрее одевалась. Бабушка держала меня в обнимку, гладила по голове и тихо плакала.

Поочередно мама и отец обнимали меня, целовали и прощались. Я не знал тогда, что это навсегда.

Отец при прощании нагнулся ко мне и тихо-тихо сказал, чтобы не слышали торопящие его военные:

Помни, сынок Камиль, что ни я, ни твоя мама, ни наш народ не виноваты в том, что сейчас происходит. Наверное больше не увидимся. Повзрослеешь и тогда сам поймешь все. Если останешься в живых, напиши книгу о судьбе нашего народа, обо мне и маме, чтобы люди знали и дорожили своей свободой, чтобы не было повтора того, что сейчас происходит с нами. Пусть люди запомнят сталинизм. А сейчас делай вид, что я тебе сказал как вести себя без нас и если потом будут спрашивать, о чем мы сейчас с тобой говорили, скажешь, что я дал наказ хорошо учиться. И никому ни слова о нашем разговоре, иначе тебя убьют!

Я больше никогда не видел ни отца, ни матери. Даже до сих пор мне не говорят, где они похоронены.

Что с вами было потом?

Как сын «врага народа» я был сослан на Север в сталинские лагеря. Мне тогда было только десять лет. Десять! В том лагере были десятки детей такого же возраста, даже меньше, сосланных после ареста их родителей. Лишь через несколько лет я вернулся к моей бабушке, проживающей в Москве.

А как вы жили там, в лагерях?

Наш лагерь для малолетних детей «врагов народа» находился в тайге, вблизи холодной северной реки. Питание было ужасное и большинство детей погибли от плохого питания и от авитаминоза. Я спасся от голодной смерти только тем, что научился, преодолев отвращение, кушать сырую рыбу. Сырую! А те, которые не могли научиться этому, почти все погибли там. А трупы умерших даже не закапывали в землю, а просто складывали на дне оврага и сверху засыпали несколькими лопатами замерзшей земли.

Камиль Икрамович! Вы когда-нибудь узнали, что конкретно вменялось в вину вашему отцу?

Никакой вины у отца не было! Он был абсолютно невинный человек. Но, оказывается, он был опасен Сталину!

Я давно еще, когда жил в Ташкенте в пятидесятых годах, как-то прочитал стенографический отчет о судебном процессе над Файзуллы Ходжаевым¹⁰ и вашим отцом, где оба они признавали себя виновными.

Эта инсценировка была сделана, когда их уже не было в живых. Просто Сталин боялся суда истории после своей смерти и дал указание написать такую фальшивку.

А почему Ваш отец оказался опасным для Сталина? Ведь у вождя было мощное окружение — Берия, Абакумов, Каганович, Ворошилов и другие?

А вот сейчас я вам покажу ксерокопию одного документа и вы поймете почему. Эта копия стенограммы заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с грифом «совершенно секретно». Я потом расскажу, как он попал в мои руки.

Документ оказался чрезвычайно интересным: в нем была отражена история пререканий Икрамова и Сталина по поводу ...хлеба.

«С т а л и н: Теперь слово первому секретарю ЦК ВКП(б) Узбекистана товарищу Икрамову.

И к р а м о в: Товарищ Сталин! У меня просьба! Так как теперь Узбекистан становится основной хлопкообеспечивающей республикой Союза, и потому все орошаемые земли будут заняты монокультурой хлопка, а для посева зерновых не будет площадей, прошу вынести постановление партии о централизованном снабжении Узбекистана хлебом наравне с Россией. Иначе у нас в республике возможен голод и волнения среди населения и...

С т а л и н: Мне доложили, что на днях отправлен эшелон пшеницы в вашу республику.

И к р а м о в: Один эшелон хлеба не решает проблемы! Надо плановое и постоянное снабжение, товарищ Сталин...

С т а л и н: Если будет необходимость, мы отправим еще один эшелон пшеницы, товарищ Икрамов...

И к р а м о в: Не перебивайте меня, товарищ Сталин! Во-первых, Ваш эшелон хлеба вообще не дошел до Ташкента, его по дороге около Куйбышева разграбили. Во-вторых, один или два или

даже десять эшелонов зерна не решают проблемы обеспечения потребности населения Узбекистана в хлебе. Нужно кардинальное решение вопр...

С т а л и н: Мы подумаем об этом потом, а сейчас прошу высказаться...»

И такой разговор со Сталиным стоил жизни моему отцу. Вождь всех времен и народов уничтожал любого, кто осмелился даже спорить с ним.

Камиль Икрамович, откуда такой документ оказался у Вас на руках? Ведь все закрытые постановления партии и правительства засекречены и доступа к ним нет, также и к документам военных ведомств и ГПУ, КГБ?

Оказывается, отец копию некоторых важных стенограмм, если они были у него, прятал в тайнике — у себя в комнате под паркетным полом. Или же запоминал их содержание и записывал их на память и, положив в тоненькую папку, держал их там. Когда ночью увозили его с мамой, то мама успела шепнуть бабушке, чтобы эту папку немедленно переправили к нашей тетке по линии мамы, проживающей в Москве, и надежнее спрятали на даче у дальних родственников в Подмоскowie. Эта папочка лежала десятилетиями там в укромном месте за книгами и вот совсем недавно мои родственники передали ее мне, узнав о том, что я приступил к написанию книги об отце. Вот теперь я узнал причины расстрела отца.

Сталин был мстительным, подозревал всех своих окружающих в измене, всегда боялся всех, даже жену Аллилуеву собственноручно пристрелил¹¹. А если уж кто-нибудь в открытую пререкался с ним, тот был уже обречен.

А мой отец, как видите, осмелился спорить с вождем, да еще в присутствии членов Политбюро и представителей среднеазиатских республик, которые когда-нибудь или где-нибудь могли проболтаться об этом случае.

Продолжая нашу беседу, я напомнил моим друзьям, что печатали в те годы в газетах и журналах, когда я заглядывал в них после уроков в школе.

...Каждый день мы читали в них о новых заговорах против вождя, выступления трудовых коллективов, клеймивших шпионов,

провокаторов и пособников империалистических стран, только и помышляющих убить великого нашего вождя и лишить нашу страну светлого будущего, и требующих уничтожения врагов народа, свивших осиное гнездо.

Это был период невиданного в истории человечества уничтожения миллионов людей в мирное время, названный позже известным английским писателем «красным террором».

По существу без суда и следствия по приговору «тройки» или Военной коллегии расстреливались сотни тысяч невинных людей, а миллионы направлялись в сталинские лагеря на принудительные работы. На костях многих из них были возведены великие сталинские стройки — Беломорканал, канал Москва — Волга, секретные военные объекты над и под землей, бомбоубежища.

Уменьшалось население страны, исчезали лучшие представители интеллигенции. По существу это был период узаконенного геноцида.

А Вы помните, какие известные жители Узбекистана были расстреляны в 1937 — 1938 годах? — спросил взволнованный моим рассказом Худаяр-ака.

Я лишь помню фамилии некоторых крупных писателей, ученых и известных государственных деятелей, убитых в те годы. О них сообщалось в газетах, чтобы призвать народ к бдительности против козней «врагов народа», а на самом деле, чтобы держать народ в страхе и беспрекословном повиновении единоличному стальному диктатору. Кроме Акмала Икрамова (1898 — 1938 гг.) были расстреляны Файзулла Ходжаев (1896 — 1938 гг.) — Председатель Совнаркома Узбекистана, Айтаков Надирбай¹² (1894—1938 гг.) — соратник Акмала Икрамова и Файзуллы Ходжаева — переведенный затем из Ташкента в Туркмению в качестве Председателя ЦИК.

Среди расстрелянных «врагов народа» были любимый народом великий узбекский писатель Абдулла Кодирий Джулькунбай (1894 — 1940 гг.)¹³, автор исторического романа «Минувшие дни», крупнейший узбекский поэт, писатель, искусствовед Абдул Хамид Сулейманов (Чолпан, 1893 — 1938 гг.)¹⁴, писатель, ученый и нарком просвещения Абдурауф Абдурахманов (Фитрат, 1886—1937 гг.)¹⁵ и многие, многие другие. Близкие родственники

расстрелянных отправлялись в ссылку, а их имущество конфисковывалось в пользу партии и государства.

Вот почему, покупая великолепные книги в магазине у моего знакомого в те годы, я удивлялся, почему они такие дешевые и с читательскими отметками на полях, а на мой вопрос откуда они, старый продавец отворачивался в сторону и прятал глаза: он знал, что эти книги были собственностью невинно казненных «врагов народа», лучших сыновей моего народа.

Камиль Икрамович! Несмотря на лишения, террор, тяжелейшее детство, сиротство, вы, как и ваш отец, стали известным человеком. По вашим произведениям создаются прекрасные фильмы. Живя здесь, в Москве, вы пишете об Узбекистане, любите свой народ. Скажите, вы согласны, что гены передаются по наследству?

По-видимому так, раз великие ученые биологи утверждают это. Только жаль, что лучшие генетики нашей страны подверглись репрессиям.

Да, к сожалению! Даже великого ученого академика Вавилова¹⁶, Президента сельхозакадемии, Сталин сгноил в лагере. Ему нужны были такие лизоблюды, как Лысенко¹⁷ и другие, которые были против объективных законов генетики, установленных священником, великим ученым Менделем¹⁸, доказавшим закон наследования признаков в нескольких поколениях. Ему, Сталину, нужны были такие ручные ученые, которые согласились бы с его мнением и мнением его учителя, утверждавшего, что государством могут управлять и кухаркины дети или даже сын сапожника Джугашвили, изгнанный из духовной семинарии за пороки, так и не получивший даже среднего образования, как и его соратники, которые вообще не посещали школу и были лишь самоучками, как Каганович или самый доверенный его друг, личный секретарь и советник Поскребышев. А многие из его окружения были в прошлом уголовниками или разбойниками, грабившими банки в Тбилиси и других городах.

Значит вы полностью придерживаетесь учения о генах?

Я придерживаюсь только научных фактов. Они таковы, что не вызывают никакого сомнения в правильности учения великого Менделя. Вы знаете, что наша страна понесла огромные убытки

в обеспечении нашего народа сельхозпродуктами после обвинения наших крупных ученых в вейсманизме¹⁹ и морганизме²⁰ и после разгона и репрессий крупнейших генетиков? Такая огромная страна как Россия, которая в прошлом веке обеспечивала свои потребности в зерновых и продавала излишки за рубеж, благодаря неумелому руководству экономикой страны Сталиным и преследованиям ученых-генетиков теперь покупает в огромном количестве пшеницу и кукурузу за рубежом. Кстати, я сейчас покажу портрет интересного, с удивительной судьбой человека, раз у нас пошел разговор об истреблении ученых в нашей стране при Сталине и законе передачи генов по наследству.

Я открыл книжный шкаф и в Большой медицинской энциклопедии отыскал фото академика Н.П. Бехтеревой²¹.

Вот с этой женщиной, членом нашей академии, я часто встречаюсь по работе. Вы слышали о ней или об ее деде?

Как-то во время консультации у невропатолога в нашей поликлинике я увидел журнал по неврологии и психиатрии, где был помещен портрет профессора Бехтерева, — ответил Камиль.

Он имеет отношения к этой женщине?

Прямое. Она его внучка, тоже невропатолог, тоже ученый с мировым именем и возглавляет огромный институт в Ленинграде по изучению мозга. Кстати, ее дед тоже, Камиль Икрамович, был репрессирован, еще раньше, чем началась массовая репрессия 1937 года и сослан в лагерь. А она, также как и вы, выросла без отца и матери, которые тоже были репрессированы.

Но, несмотря на все тяжелейшие испытания и лишения, воспитываясь в детских домах, она стала крупнейшим врачом и ученым с мировым именем. Вот что такое гены, друзья!

А за что же был репрессирован ее дед, профессор, — спросил Худаяр-ака, внимательно присматриваясь к фотографии академика Натальи Бехтеревой. — Он тоже был «врагом народа»?

В тесном кругу ученых Академии она однажды рассказала потрясающий случай подозрительности Сталина, граничащей с психическим заболеванием и послужившей причиной ареста и ссылки этого безобидного профессора.

А как это было? Что же произошло? — поинтересовались оба моих друга.

Я расскажу вам происшедший тогда эпизод не только со слов самой Бехтеревой, но и знакомых с этим случаем старейшего психиатра академика А.В. Снежневского и Президента нашей Академии медицинских наук В.Д. Тимакова.

...Раз в неделю Сталина осматривали в Кремле, в его рабочем кабинете, известные профессора Москвы и Ленинграда с целью проверки здоровья вождя и установки режима питания. Сталин лично никогда не доверял врачам, избегал их, но против еженедельного осмотра светил медицины не возражал. Во время консультации за спиной вождя стоял присутствовавший при этом его личный секретарь Поскребышев, внимательно слушая, о чем говорят профессора и неотрывно следил, как они осматривают Сталина. По первому знаку вождя он наклонял к нему голову и внимательно слушал, о чем говорил ему вождь на ухо.

При очередном осмотре Сталина на консилиум был приглашен и профессор В.М. Бехтерев (1857—1927 гг.) — невропатолог и психиатр, психоневролог, имеющий мировой авторитет, основоположник исследования личности и применения гипноза при лечении болезней. Поводом к приглашению его служила жалоба Сталина на плохой сон и неприятные сновидения. После осмотра профессоров — терапевтов, глазников, хирургов, последнее решающее слово ожидали от корифея медицины. Профессор Бехтерев очень внимательно осмотрел вождя: заглянул в его глаза, проверил рефлексы, ударяя своим молоточком по коленному суставу, задал несколько вопросов тихим голосом, получив от вождя ответ: «нэт», «нэт». Завершив осмотр, Бехтерев обернулся к своим коллегам, наблюдавшим безмолвно сбоку чуть-чуть в стороне и сказал им негромко несколько слов, а затем посоветовал принимать вождю на ночь сонный порошок, содержащим бромиды, рецепт которого он диктовал присутствующей здесь женщине-врачу.

Когда участники консилиума врачей покинули комнату вождя, он обратился к своему помощнику.

Слушай, товарищ Поскребышев! Этот старик с бородой, после осмотра мэня, что-то болтал другим профессорам обо мэня и несколько раз сказал фрэни или фрэнэ. Ты знаэш, что это такоэ?

Не знаю, товарищ Сталин.

Вот иди и потихонечку узнай, что такое фрэнэ.

Через несколько минут в комнату вновь вошел Поскребышев.

Товарищ Сталин, профессор Бехтерев сказал коллегам, что у вас нет признаков серьезной болезни. А френия, по-ихнему, — какие-то отклонения в психике.

Так, так! Значит этот старик с козлиной бородой подумал, что могу быть психбольным. Позови сюда Лаврентия!

Вот такова была подозрительность сталиного диктатора.

Псжилой профессор Бехтерев был сослан в Сибирь, где вскоре умер. Были сосланы и его сын с женой, а трехлетнюю внучку удалось припрятать у дальних родственников и позднее, после смерти родителей, она воспитывалась в детских домах в Сибири.

И несмотря на тяжелейшие условия и лишения, осиротевшая внучка профессора Бахтерева сумела стать врачом и одним из крупнейших ученых мира, возглавляющим науку об исследовании мозга, психической деятельности человека. На сессиях академии, сидя рядом с ней, я часто задумываюсь над вопросом, что такое сталинизм и что такое гены и каков механизм передачи ими наследственных задатков.

А она, академик Бехтерева, внешне похожа на своего отца или деда? — спросил Худаяр-ака, который в течение моего рассказа несколько раз многозначительно кивал головой из стороны в сторону. — Ведь наш Камиль Икрамович, — он показал на нашего друга, — очень похож на своего отца Ак-мала Икрамова.

Да-да, Худаяр-ака! Наталья Бехтерева похожа на своего знаменитого деда не только умом, но и внешне.

Кстати, в научном медицинском мире, когда речь идет о заболеваниях нервной или психической системы, часто путают, о ком идет речь — о знаменитом ученом психоневрологе Бехтерева или же о не менее знаменитой его внучке Наталье Бехтеревой.

Вот вам, друзья, два наглядных примера передачи наследственной информации генами от родителей к детям. Сталин боялся генетиков-ученых хуже сатаны, хуже огня. Он знал, какие у

него гены. Он хотел доказать, что из кругленьких яиц змей при соответствующей обработке могут вылупиться хорошенькие петушки. А чтобы в этом не сомневались, уничтожал миллионы сомневающихся людей.

...Летом 1939 года учитель истории Хаким-ака сказал:

Ребята, после урока все семиклассники пойдут смотреть панораму пыток, где вы увидите, как генерал Франко²² мучает и убивает хороших коммунистов Испании, затем выразите протест. Вот вам всем красные шапочки — испанские пилотки. Их нам прислали из райкома партии. Я сам поведу вас туда!

Надев на голову красные пилотки весь наш класс пошел смотреть эту панораму.

На центральной площади Хадры был возведен летний павильон, крытый сверху брезентом. Внутри его был полумрак. Полукругом на высоте роста человека были сделаны ниши, освещенные маленькими лампочками.

В каждой нише были макеты, изображающие страшные злодеяния генерала Франко.

В одной из ниш была изображена такая жуткая картина: на деревянном помосте лежал пленный патриот, привязанный железными цепями. Его пытали два палача. Один из них вытаскивал из горящего очага металлические прутья, накаленные до бела и протягивал другому. А второй прикладывал к ступне лежащего конец раскаленного прута. У пленного глаза были широко открыты, они выражали ужас, из открытого рта вытекла слюна. По-видимому, он кричал от боли.

Во второй нише была изображена виселица. На перекладине ее висел с петлей на шее, с повернутой головой и свисающим языком боец-республиканец, а с двух сторон от веревки стояли палачи и улыбались.

Но самое страшное было изображено в глубине третьей ниши: на деревянной кушетке лежал молодой парень. На нем были только трусики, остальное тело было голое. Обе ноги и левая рука, а также грудь были привязаны широкими ремнями к кушетке. А солдат-палач дугообразной пилой пилил его правую руку ниже предплечья, чуть ниже ремня, туго привязавшего ее к кушетке. Кровь лилась ручьем из раны, а глаза истязаемого выражали ад-

скую боль и ужас. Сбоку стоял офицер с протянутой к истязаемому рукой, и выпученными глазами смотрел на жертву и что-то кричал. По-видимому, это был допрос с пыткой пленного коммуниста.

Всем стало жутко, Ахмад упал в обморок, а все остальные сбежали из павильона.

А на другой день к нам в школу пришел какой-то дядька в военной форме и, войдя в наш класс, сказал:

Ребята! Я ваш инструктор по военному обучению. Ну как, вчера все смотрели «павильон пыток»?

Да! — хором ответил весь наш класс. — Там очень страшно!

Вот видите, что делают солдаты Франко с коммунистами! Поэтому мы должны готовиться к войне с фашистами, с фашизмом.

А кто такие эти фашисты? — задал вопрос Нигматулла, отличник по физике.

Ну, это те люди, которые против диктатуры пролетариата. Они против нас, коммунистов! Они насильники. Хотят нас поработить.

С завтрашнего дня мы вас будем обучать, как воевать и быть готовым к обороне нашей страны. Вы будете получать значки БГТО²³, научитесь метко стрелять. Лучшие стрелки получают и значки «Ворошиловский стрелок», учрежденные в честь лучшего стрелка и наркома обороны товарища Ворошилова, верного друга и соратника нашего любимого вождя товарища Сталина.

Вся страна готовилась к войне с фашистами. Ежедневно в газетах печатали и по радио сообщали ужасные новости о каких-то страшных злодеяниях Франко, которому оказывали помощь немцы и итальянцы и японские самураи.

Мы, уже старшекласники, старались как можно скорее обучиться стрелять и убивать этих самых фашистов и освободить весь мир и угнетенное человечество от насильников, которых нам так ярко показали в «панораме пыток».

...Спустя 30 лет, после просмотре этой самой панорамы пыток, в 1968 году, у меня состоялся очень любопытный разговор с настоящим испанцем из самой Испании.

После четырех операций удаления зубной опухоли, не сняв халат, я немного прогуливался в небольшом парке нашего Института краевой медицины, временно расположенного в Домбрабаде.

После Ташкентского землетрясения 26 апреля 1966 года наше зубное отделение пока размещалось здесь. На выделенные Москвой деньги полным ходом шло строительство будущего института эндокринологии на севере города, куда я через день заглядывал и торопил строителей.

Увидев меня, с одной из скамеек парка поднялся и пошел мне навстречу оперированный два дня назад больной-испанец Хосе Санчос.

Он был в больничном халате, а на шее была видна марлевая повязка.

Добрый день, профессор. Можно с вами вместе погулять?

Конечно, Хосе. Как самочувствие?

Хорошее, и надеюсь через неделю, как вы сказали, поехать сначала в Москву домой, а потом через два месяца возвращаюсь на родину, в Испанию. Бьюсь об заклад, что мне ни за что там не поверят, если скажу родственникам и знакомым, что после удаления зоба из операционной я пошел в палату самостоятельно на своих ногах.

Поверят, Хосе, поверят! О наших шадящих методах операции при зобе знает медицинская общественность многих стран мира. Кстати, Хосе, вы разве не советский подданный?

Нет, я испанец и моя родина там! Живу временно в Москве, на правах перемещенного лица.

А как вы оказались в Москве?

Очень просто. Еще в 1938 году меня на пароходе привезли из Испании, когда мне было 8 лет. Нас, вывезенных из Испании, было несколько тысяч. Родители тогда погибли, но там остались родственники.

Как Ваши родители погибли, они были военными?

Нет, они были мирные жители. Там, в 1937 году, лентяи, лодыри и бездельники организовали революцию и начали отбирать земли, магазины у хорошо работающих и зажиточных людей. Они себя называли коммунистами и провозгласили Республику. Но генерал Франко выгнал их оттуда и теперь люди там вновь живут хорошо, лучше, чем здесь. Во время войны между коммунистами и сторонниками генерала Франко погибло много людей, в том числе и мои несчастные родители.

Вы сказали, что там у вас кто-то есть?

В Барселоне живут моя тетья и двое двоюродных братьев с семьями и живут очень хорошо. Я недавно съездил туда и сам убедился в этом. Они, родственники, ждут нас — меня, жену и моих двух детей, которые еще не видели свою родину.

Ну что же, Хосе, я рад за вас.

Спасибо! Вы знаете как я к вам попал?

Знаю. Вы обратились в Москве к моему брату Султану Каплановичу, когда он там был в очередной служебной командировке, и он содействовал госпитализации вас в нашу клинику.

Я ведь работаю в Министерстве медицинской промышленности и часто там видел вашего брата. Когда стало ясно, что я с семьей скоро покидаю вашу страну, я решил воспользоваться случаем, избавиться от опухоли на шее и обратился к вашему брату с просьбой. Он очень добрый и великодушный человек. Все работники нашего московского министерства уважают его. Я не забуду вас и вашего брата никогда!

Ну, что же, Хосе, счастливой дороги вам на вашу родину! Кстати, Хосе, я хочу спросить вас вот о чем. Когда я еще учился в 7 классе школы в Ташкенте, нас водили в павильон пыток и там показывали, как генерал Франко мучил свой народ и как его солдаты пытали республиканцев. Нам было тогда страшно и мы хотели уничтожать палачей.

Дорогой профессор! Вам всем тогда пудрили мозги и нагло ввали! Это все проделки Сталина. Вы же ученый человек, очень далекий от политики. Политики всегда преподносили своим поданным события в таком виде, как им это было выгодно. Посмотрите, как сейчас живут жители Испании без диктатуры пролетариев и коммунистов и как живет Ваш народ.

Я был недавно в Испании и видел, что там хороший уровень жизни.

То-то же! А миллионы ваших сограждан еще не знают правду. Вот только недавно в открытую начали писать о преступлениях Сталина против своего народа и народов других стран. Пройдет еще немного времени и ваши люди тоже будут знать настоящую правду о событиях в Испании в 1937–1938 годах. Вы, профессор,

будьте подальше от этих фарисеев! Я никогда не забуду ваши мягкие руки и добрую улыбку, вы вернули мне здоровье!

...Хосе Санчос не забыл меня. Ежегодно под Новый год, 31 декабря, я получаю от него поздравления с Новым годом и днем рождения.

...К ежедневным газетным статьям и радиопередачам, в которых описывались зверства генерала Франко мы как-то уже привыкли, но вскоре появились сообщения о готовящейся войне против нашей страны уже со стороны Германии, а затем начали писать и говорить, что и японцы замышляют захватить нашу страну. Народу разъясняли, что надо поскорее готовиться к войне, так как мы теперь окружены со всех сторон врагами, и что и испанцы, и немцы, и японцы будут нападать на нас вместе и сообща и, что уже имеется ось: Рим — Берлин — Токио.

Нам ежедневно внушали, что надо готовиться к войне с многочисленными не только врагами, взявшими нас в кольцо, но и быть очень бдительными, активно выявлять и ликвидировать расплотившихся у нас шпионов, диверсантов, вредителей и предателей, готовящихся свалить нашу страну изнутри и замышляющих убить товарища Сталина и оставить страну без вождя.

В классе повесили плакат «Болтун — помощник врага».

При этом сообщали, что очень много шпионов свили гнезда в армии, многие генералы продались немцам и товарищ Сталин вовремя их распознал, и всех их расстреляли.

Оказывается, как нам объясняли, шпионами были и Маршал Советского Союза Тухачевский и начальник Военной академии командарм Корк, и командующий войсками Киевского военного округа командарм Якир и командующий войсками Белорусского военного округа командарм Уборевич и сотни генералов.

Нам, страшекласникам, стало страшно — ведь мы окружены врагами и снаружи и изнутри.

Скажи-ка, Ахмад! Скажите-ка мне, кто же поведет нас на войну с противниками, если все большие военачальники оказались шпионами и их уже расстреляли?

Ты что, не понимаешь тактику товарища Сталина? Он сам всех поведет на войну и победит всех врагов! Ведь, сказали же, что все эти генералы оказались шпионами Германии и Японии, и

только и ждали удобного случая продать им нашу родину. Надо сказать спасибо товарищу Берии, что он вовремя раскусил их, шпионов, и сообщил вождю и правильно сделал товарищ Сталин, расстреляв их, предателей! А ты не забыл, что сказал вчера инструктор из райкома перед всеми учениками школы?

Почему, я помню. Он сказал, что, если мы узнаем о шпионах или услышим какие-нибудь плохие слова о товарище Сталине, немедленно сообщить туда, куда указал инструктор.

Правильно! Он даже привел поучительный пример героического поступка пионера Павлика Морозова²⁴, который еще в послереволюционные годы разоблачил своего отца и стал нашим героем. Так что держи ухо востро и прислушивайся в разговорах людей, что они говорят о Сталине! И запомни, что вокруг нас везде шныряют вредители и шпионы!

Теперь на всех экранах кинотеатров Ташкента показывали исключительно героические и патриотические художественные фильмы, где демонстрировали — какие они такие фашисты: и испанский вождь Франко, немецкий вождь Гитлер, итальянский вождь Муссолини и, наконец, примкнувший к ним японский император Хирохито.

После уроков мы всем классом по совету классного руководителя шли смотреть фильм «На границе»...

А в фильме «Трактористы» с участием в главных ролях популярных артистов Николая Крючкова и Петра Алейникова продемонстрировали, какие у нас танкисты молодцы: напевая песню «Три танкиста», они могут стереть с лица земли любого врага, который осмелится нападать на нашу родину...

Хотя газеты, радио извещали о том, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении, он подписан министром иностранных дел СССР Молотовым в Берлине, но люди ощущали какую-то тревогу и неуверенность, чувствовали надвигающуюся грозу.

Как только наступило лето 1941 года, мы с мамой, братом Курбанбеком и младшей сестрой Салтанатхон перебрались на бабушкину дачу и помогали маме ухаживать за виноградником, собирать овощи и фрукты. Лишнюю часть обильного в том году урожая помидор, болгарских перцев, ранних сортов яблок и вино-

града я относил на рынок, на вырученные деньги мама покупала предметы первой необходимости для семьи.

А днем в жаркие дни все ребята, уже повзрослевшие, продолжали ходить к каналу-речке Кальхауз, где, как и прежде, целыми днями купались, и проходя мимо руин высочайшей крепостной стены Ташкента, вспоминали рассказы нашего Мاستонджан-ота об истории этих древних стен и их роли в защите города от иноземных захватчиков.

Так весело и разнообразно мы проводили летние каникулы и в этом году, пока не наступил страшный день — 22 июня 1941 года.

КОММЕНТАРИИ

¹ **Эрнест Геккель** (1834–1919) – немецкий биолог-эволюционист, автор книг «Общая морфология организма» (1866), «Мировые загадки» (1899) и др.

² **Вильгельм Гумбольдт** (1767–1835) – немецкий филолог, философ, языковед, государственный деятель, политик, основатель Берлинского университета (1809).

³ **Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона** – русское универсальное издание. Выпущено акционерным издательским обществом Ф.А. Брокгауза – И.А. Эфрона (Петербург, 1890–1907) в 28 основных и 4 дополнительных томах. В 1911–1916 гг. была предпринята попытка нового издания. Вышло 29 тт. из намеченного 48 тт.

⁴ **Абдурашидов Мунаввар кары** (1878–1931) – известный просветитель, организатор первых в Ташкенте новометодных школ. Арестован и расстрелян в Москве, как руководитель контрреволюционной националистической организации «Милли иттихад».

⁵ **Саид Ахрори** (1895–1931) – известный просветитель и журналист, редактор газеты «Бухоро ахбори». Арестован и расстрелян, как активный участник контрреволюционной националистической организации «Милли иттихад».

⁶ **Камиль Икрамов** (1927–1989) – писатель, Народный писатель Узбекистана. Сын Акмаля Икрамова.

⁷ **Акмаль Икрамов** (1898–1938) – советский государственный и партийный деятель. В 1921–1922 гг. секретарь ЦК КП Туркестана. С 1925 г. по 1937 гг. руководил ЦК КП Узбекистана. Необоснованно репрессирован.

⁸ **Амангельды Иманов (1873–1919)** – один из руководителей восстания 1916 г. в Средней Азии.

⁹ **Мама**– имеется ввиду **Е.Зельдина (1900–1938)**, Наркомземледелие, жена А.Икрамова, мать Камиля Икрамова. Необоснованно репрессирована в 1937 г.

¹⁰ **Файзулла Ходжаев (1896–1938)** – советский государственный деятель. С 1920 г. председатель Совета Народных Назиров БНСР. С 1924 г. председатель Совета Народных Комиссаров Узбекистана. Необоснованно репрессирован.

¹¹ **Сталин... даже жену Аллилуеву собственноручно пристрелил** – слова Н.С.Хрущева из его доклада на закрытом заседании XX съезда КПСС не подтверждена. Согласно утверждению историков, Надежда Аллилуева (1901–1932), жена Сталина, сама застрелилась.

¹² **Надырбай Айтаков (1894–1938)** – советский государственный деятель. С 1923 г. зам. пред. ТуркЦИКа. С 1925 г. пред. Туркменской ССР.

¹³ **Абдулла Кодирий (Джувлькунбай) (1894–1940 гг.)** – дата расстрела узбекского писателя неправильно указана – 1938 г.

¹⁴ **Абдул Хамид Сулейманов (Чолпан) (1893–1938 гг.)** – дата рождения узбекского поэта неправильно указана – 1998 г.

¹⁵ **Абдурауф Абдурахманов (Фитрат) (1886–1937 гг.)** – дата расстрела узбекского поэта, писателя, драматурга и ученого неправильно указана – 1938 г.

¹⁶ **Вавилов Николай Иванович (1887–1943)** – советский биолог-генетик, основоположник современного учения о биологических основах селекции и учения о центрах происхождения культурных растений. Академик АН СССР.

¹⁷ **Лысенко Трофим Денисович (1898–1976)** – советский биолог и агроном. Во время руководства ВАСХНИЛ (1938–1951, 1961–62) занимался уничтожением других научных школ и шельмованием ученых.

¹⁸ **Мендель Грегор Иоганн (1822–1884)** – австрийский естествоиспытатель, монах, основоположник учения о наследственности.

¹⁹ **Вейсманизм** – учение, распространенное Вейманом Августом (1894–1914) – немецким зоологом и эволюционистом, предвосхитив-

шим современное представление о досекретности генов, их локализации в хромосомах и роли в онтогенезе, основоположником неodarвинизма.

²⁰ **Морганизм** – учение, распространенное Морганом Томасом Хаитом (1866–1945), американским биологом, одним из основоположников генетики.

²¹ **Бехтерева Наталья Петровна** (1924–?) – советский физиолог. Академик СССР и АМН. Внучка В.М.Бехтерева.

²² **Генерал Франко Баамонде** (1892–1975) – глава испанского государства в 1937–1975 гг., вождь испанской фаланги в 1937-1975 гг., диктатор.

²³ **БГТО** – сокращенное от: Будь Готов к Труду и Обороне.

²⁴ **Павлик Морозов** (1918–1932) – юный участник борьбы с кулачеством в Свердловской области, ставший символом предательства; за предательский поступок был зверски убит кулаками.

*Подготовил к печати доктор
филологических наук
Наим КАРИМОВ*

МУНДАРИЖА

Илмий мақолалар

<i>Замира Ишанходжаева.</i> Некоторые сведения о «культурной революции» большевиков и ее внедрении в Туркестане.....	3
<i>Ринат Шигабдинов.</i> Политика коренизации в Узбекистане: планы и результаты.....	13
<i>Бахтиёр Ҳасанов, Баҳром Ирзаев.</i> Ўзбекистон комсомол ташкилоти раҳбарларининг қатағон этилиш тарихидан	25
<i>Хуришда Юнусова.</i> Ўзбекистонда “пахта иши” қатағонлари ва унинг оқибатлари.....	41
<i>Эркин Раджапов, Абдували Йўлдошев.</i> Қатағонга учраган ўзбек ҳарбийлари	52

Хужжат ва материаллар

Турсунхўжаев Муборакнинг СССР Ички Ишлар халқ Комиссарига ёзган шикоятномаси	60
Антонина Никитична Балабанинг ВКП(б) МҚ котиби А.А. Андреевга ёзган аризаси	69
Ризо Ёкубовнинг СССР Олий Совети Президиумининг Раиси К.Е. Ворошиловга ёзган ариза	76
Заявление Д.М. Логинова, бывшего Зампреда СНК ККАССР.....	89
Ўзбекистон мусулмон руҳонийларининг 1927 йилдаги ҳолати ҳақида ОГПУ Ўрта Осиёдаги мухтор вакилининг ахбороти	93

Хотиралар

<i>Вера Шаскольская.</i> Из Франции – до Туркестана	108
<i>Раджаб Исламбек.</i> Стальной диктатор	126

ТАРИХНИНГ НОМАЪЛУМ САҲИФАЛАРИ

Илмий мақолалар
Ҳужжат ва материаллар
Хотиралар

Бешинчи китоб

Мухаррир *Л.Бўриев*
Бадий муҳаррир *Ш.Мирфаёзов*
Техник муҳаррир *Е.Корягина*
Мусахҳих *Ф.Ортиқова*
Компютерда саҳифаловчи *З.Алиева*

Нашр. лиц. АИ № 154. 14.08.09.
Босишга 2016 йил 25 январда рухсат этилди.
Бичими 60x84^{1/16}. Офсет босма.
8,84 шартли босма тобоқ. 8,63 нашр тобоғи.
Адади 500 нусха. 137 рақамли буюртма.
Баҳоси шартнома асосида.

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигининг
Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа
иждодий уйида чоп этилди
100128 Тошкент, Лабзак кўчаси, 86.

Телефон: (371) 241-25-24, 241-48-62, 241-83-29
Факс: (371) 241-82-69

www.gglit.uz info@gglit.uz